

Труды Института Русской Геополитики

Выпуск 16

Под знаком «сигмы»

**Правый радикализм
в Бразилии в XX веке**

Москва
2024

УДК 613.2
ББК 51.230
П 55

П 55 Под знаком «сигмы». Правый радикализм в Бразилии
в XX веке. - Москва, 2024. - 136 с.

Научный редактор - полковник, к.ф.н. В.Л. Петров

Правые движения Латинской Америки XX столетия, их лидеры и их программы – во многом остаются terra incognita для отечественного заинтересованного читателя. Хотя «тема» сия, надобно отметить, представляет изрядствующий интерес (и не только «исторический»). Институт Русской Геополитики в своих публикациях стремится в том числе «заполнить» подобные «лакуны» в идейно-политической историографии. В настоящем Сборнике правомыслящему русскому читателю предлагается подборка материалов, связанных с Бразильским Интегрализмом. Бразильский интегрализм (порт. Integralismo brasileiro) — политическое движение, основанное в октябре 1932 г, его безсменным лидером писателем, философом и политиком Плиниу Салгаду, чья политическая программа включала неприятие марксизма и либерализма, национализм в контексте «христианской морали». Главным слоганом бразильских интегралистов являлась фраза Салгаду, точно поясняющая весь глубинный смысл идеологии Движения: «O espiritual sobre o moral/o moral sobre o social/o social sobre o nacional/o nacional sobre o particular» («Духовное возрождение морали/ моральное возрождение общества/социальное возрождение нации/национальное возрождение каждой личности»). Символом Движения была принята греческая буква «Сигма», вписанная в белый круг на голубом фоне. «Сигма», обозначающая в математике сумму, есть ничто иное как аналог знаменитого символа «fascia» (пучок), которая так же обозначает некую общность людей, т.е. сумму.

Содержание

ИНТЕГРАЛИЗМ. ПРОГРАММЫ И СТАТЬИ	4
Манифест 7 октября, 1932.....	4
<i>Плинио Сальгаду</i> . «Интегрализм в бразильской жизни».....	18
Манифест Гуанавары.....	47
<i>Чаудри Нето</i> . Сознание национальности.....	55
<i>Женезиус Перейра Фильо</i> . Вопросы внешнего и эфемерного.....	58
Утверждение ценностей Декларации 4-го Национального Съезда.....	60
Основные принципы Интегрализма.....	63
<i>Марсело де Альбукерку Магальхаес</i> . Прямая демократия.....	71
<i>Педро Баптиста де Карвальо</i> . Социальный и Образовательный вопрос.....	74
<i>Густав Баррозо</i> . Внутренняя революция.....	75
Ницшеанский человек.....	77
<i>Педро Баптиста де Кавальо</i> . Интегрализм в неблагоприятных условиях.....	86
Партийный гимн Бразильского Интегралистского Движения.....	89
<i>Густаво Баррозу</i> . Капитализм – Собственность – Буржуазия.....	90
<i>Фернандо Родригес</i> . Интегральный человек.....	92
 ПОД ЗНАКОМ «СИГМЫ»	
(БРАЗИЛЬСКИЙ ИНТЕГРАЛИЗМ: ДАЛЁКИЙ И БЛИЗКИЙ)	94
 ПРИЛОЖЕНИЕ: ВЗГЛЯД СЛЕВА	104
<i>Жоау Фабиу Бертонья</i> . Фашизм и правый радикализм в Бразилии в XX веке.....	104

ИНТЕГРАЛИЗМ. ПРОГРАММЫ И СТАТЬИ

Манифест 7 октября, 1932

*«Бразильской нации,
Рабочему классу страны и профсоюзам,
Людям культуры и мысли,
Молодёжи и школам, в окопы наших вооружённых сил!»*

Бог направляет судьбы людей. Человек должен дарить Земле добродетель, возвышающую и совершенствующую. Человек *достоин своего труда*, он приносит себя в жертву ради семьи, Отечества и общества. Отстаивает воспитание, ум, честность, прогресс в науках, в искусствах, в технических способностях, имея в результате благосостояние нации и нравственное возвышение людей. Богатство, словно состоятельные пассажиры, никому не служит и не обременено строгими обязанностями перед обществом и страной. Каждый человек может и обязан жить в гармонии, уважая и лелея других, каждый из них отличается своим мастерством, потому что у каждого человека есть свое призвание и есть совокупность тех призваний, что реализуют величие Нации и социальное счастье.

Поэтому люди и классы могут и обязаны жить в гармонии. Более скромный работник может подняться до высокого интеллектуального или финансового положения. Каждый должен возвышаться в соответствие со своей карьерой или призванием. Все люди подлежат социальной гармонизации, а все исходит из того превосходства, которое существует только над людьми: их общей и сверхъестественной цели. Я глубоко убежден, что Бразилия имеет исторические христианские корни, близкие всем нам.

Как мы понимаем бразильскую нацию

Бразильская нация должна быть организованной, единой, неделимой, сильной, могущественной, богатой, процветающей и счастливой. Для этого нам необходимо чтобы все бразильцы были едины. Но Бразилия не может достичь тесного и совершенного Союза своих детей, пока существуют государства внутри государства, политические партии, разделяющие (фракционирующие) нацию, борющиеся классы, изолированные индивидуумы, осуществляющие личное действие при принятии правительственных решений; это еще больше раскалывает бразильский народ. Поэтому нация должна организоваться в профессиональные классы. Каждый бразилец должен войти в свой класс. Эти классы должны избирать в рамках своей сферы деятельности своих представителей в муниципальные советы, провинциальные конгрессы и общие собрания. Избранные в муниципальные советы избирают президента и мэра. Избранные в провинциальный конгресс избирают губернатора провинции. Избранные на Национальный конгресс избирают главу нации, перед которым их министры должны ответить независимым выбором.

Принцип власти

Нация, чтобы процветать в мире, чтобы видеть, как ее усилия приносят плоды, чтобы добиться престижа как внутри страны, так и за рубежом, должна в полной мере осознавать принцип власти. Нам нужна власть, способная предпринимать инициативы на благо всех и каждого; не позволять де-факто править богатым, влиятельным иностранцам, политическим группам, не позволяя им оказывать влияние на решения правительства, подрывающие фундаментальные интересы нации. Нужна иерархия, дисциплина, без которой наступит беспорядок. Правительство, созданное на основе свободной воли всех классов, является представителем Отечества: как таковое оно должно пользоваться поддержкой, уважением, почетом и престижем.

На нем должно покоиться доверие народа. Оно должно быть обеспечено средствами для поддержания социальной справедливости, согласия всех сословий и всегда стремиться к наилучшим интересам общества. Доверительная иерархия, порядок, мир и уважение - то, что нам необходимо в Бразилии.

Наш национализм

Космополитизм, т.е. иностранное влияние, - зло, являющееся смертью для нашего национализма и нашей нации. Наш долг - бороться с ним. Но это не является политикой недоброжелательности по отношению к дружественным народам или к детям других стран, работающим здесь, стремящихся к развитию бразильской нации, и чьи потомки интегрированы в жизнь бразильского народа. Мы имеем в виду обычаи, укоренившиеся в основном в нашей буржуазии и в нынешней цивилизации, привезенной сюда из Европы и Соединенных Штатов. Наши дома пропитаны иностранными заимствованиями; наши лекции, наш взгляд на жизнь уже не те. Бразильцы из городов не знают мыслителей, писателей, национальных поэтов. Они пытаются пристыдить кабокло (португало-индейские метисы - прим. пер.) и негров нашей земли. Они приобрели космополитические привычки. Они не знают обо всех трудностях и всей героике, обо всех страданиях и всех стремлениях, мечтах, энергии, мужестве бразильского народа. Они прикрываются иронией (ребячеством), чтобы принизить исконные расы. Живут для того, чтобы приумножить все, что находится снаружи, презирая все национальные инициативы. Подарив нам неадекватный политический режим, они предпочитают винить в бедствиях страны бразильский народ вместо того, чтобы признать, что режим недееспособен и некомпетентен. Скептики, разочарованные, уставшие от удовольствий, все, кто произносит эти громкие слова, или эти величественные и мелкие буржуа - распространяют яд, разъедающий душу молодежи, создавая этнические предрассудки, происходящие из стран, что

хотят господствовать над нами, презирая все наши традиции. И стремятся привить и распространить безнравственность нравов. Мы против пагубного влияния этой псевдоцивилизации, мы хотим стандартизации. И мы против влияния коммунизма, представляющего советско-русский империализм; капитализма, стремящегося сделать из нас доминион. Так возникает великое националистическое движение, чтобы утвердить ценность Бразилии и всего полезного и прекрасного в характере и бразильских обычаях; чтобы объединить всех бразильцев в едином духе: Амазонку, Северо-Восток, Тапуио - глубинку северных и центральных провинций, Кайрас и Пиракуарес, ковбоев, ремесленников, скотоводов, чернорабочих и погонщиков из Майнса, Гояса, Мату-Гросу; поселенцев, владельцев ранчо, агрегатов, мелких ремесленников из Сан-Паулу; торговцев мате из Параны и Санты-Катарины; Гаучос из пампасов; рабочий класс всех регионов; школьную молодежь; торговцев, промышленников, фермеров; учителей, артистов, чиновников, врачей, юристов, инженеров, рабочих всех железных дорог; солдат, моряков - всех тех, кто все еще хранит в сердце свою величайшую любовь и энтузиазм к Бразилии. Мы должны опираться на наши славные традиции, мы должны заявить о себе как о народе едином и сильном, что нас ничто не разделит. Национализм для нас - не только культ флага и национального гимна, но и глубокое осознание наших потребностей, характера, тенденций, стремлений родины и ценности народа. Это великая кампания, которую мы проводим.

Мы, партии и правительство

Мы, бразильцы из всех провинций, предлагаем создать культуру, цивилизацию, истинно бразильский образ жизни. Мы хотим создать народное право, соответствующее нашим реалиям и чаяниям, правительство, гарантирующее единство всех провинций, гармонию всех классов, инициативу всех людей, контроль государства и национальное строительство. Поэтому

наш идеал не позволяет нам вступать в сговор с региональными партиями, *вы можете* признавать эти партии, но *мы признаем* нацию.

Пока мы предвидим организованную Бразилию, лишенную зла эгоистических партий, бразильское государство, представляющее и выражающее все классы, управляющее нацией через мудрость и руководство ее элиты - мы не успокоимся, мы будем активно стремиться к этой цели.

Наша родина больше не может быть разделена на губернаторов штатов, партии, борющиеся классы, военачальников. Наша страна должна быть единой и сильной, прочно построенной, чтобы избежать иностранного *господства, являющегося ежедневной угрозой, и спастись от международного коммунизма, который вторгается в (национальное и социальное) тело, как рак*. Поэтому мы не сотрудничаем ни с одной партийной организацией, стремящейся разделить бразильцев. Мы повторяем фразу легендарного Осорио, когда он писал о полях Парагвая, что он не признает партии, потому что они разделяют нацию, которая должна быть сплоченной во время опасности. Мы клянемся сегодня в сплоченной верности: верности судьбе этого поколения. Те, *кто интеллектуально способен сделать это*, должны исполнить волю нашей политической мысли, *иначе мы, бразильские интегралисты, спонтанно объявим себя изгоями, открыто осуждая фальшивую политическую жизнь нации, пока не наступит день, когда нас станет так много, что мы восстановим наши гражданские права, и силой этого числа мы сможем победить власть Республики*. Итак, мы идем вперед в будущее, и ничто нас не остановит, ведь с нами идет сознание нации и честь Бразилии.

Что мы думаем о заговорах и политиканстве групп и фракций

Мы враги всех заговоров, всех интриг, фактических (конфабуляторных) посредников власти и мятежей. Наша кампания

- культурная, моральная, образовательная, социальная, без преувеличений и скрытых отвлекающих маневров, с высоко поднятой головой и демонстрацией наших принципов при свете дня. Тем, кто демонстрирует свои принципы, нет нужды в конспирации и объединении с партиями тьмы. Тем, кто выступает от имени ясных и четко сформулированных идей, не нужны маски. Наша родина разделена на части заговорами. Политики и правительства имеют дело со специальными *«группами интересов»*, сговариваясь между собой. Мы проповедуем лояльность, откровенность, свободу слова, открытость мнений, дискуссии и дебаты в сфере идей (открытое обсуждение). Криминальные (конфабуляторные) политики разрушают характер бразильского народа. *Из-за некомпетентности правительства в социальных и военных вопросах не хватает эффективных программ.* Все их программы *одинаковы*, и эти люди не контактируют по причине личных и групповых интересов. Поэтому некоторые устраивают заговоры друг против друга. А коммунисты тем временем готовят заговор против всех. Мы проповедуем честность и мужество. Нас объединяет *вера* в Бразилию, в семью, в частную собственность, желание организации и законного представительства классов; религиозная мораль; вера в прямое участие интеллигенции в правительстве Республики; упразднение *псевдо- государств* внутри государства; продуктивную политику Бразилии в Южной Америке; националистическую кампанию против влияния империалистических стран, не заключающую перемирия с русским коммунизмом. Мы - революция, *идущая вперед*. Но *мы* - революция с идеями. Честная, верная и смелая.

Социальный вопрос с точки зрения бразильского интегрализма

Социальный вопрос должен быть решен путем сотрудничества (коллективной синархии) всех, как стремления к справедливости, питающее каждого желающего прогрессировать

и совершенствоваться. Право собственности является для нас основополагающим, если рассматривать его в естественном и личностном характерах. Капитализм сегодня работает против этого закона, основанного, как некий безконтрольный индивидуализм, с ироничным лицом либерально-демократической экономической системы. Мы должны принять новые процессы регулирования производства и торговли, чтобы правительство могло избежать дисбаланса, наносящего вред социальной стабильности. Коммунизм не является решением проблемы, поскольку он основан на тех же фундаментальных принципах капитализма с отягчающим фактором консолидации «боссов» в единую структуру порабощения рабочего класса меньшинством жестоких чиновников, набранных из оставшейся или выжившей буржуазии.

Коммунизм разрушает семью, чтобы эффективнее обратить рабочего в рабство государству; разрушает человеческую личность, чтобы эффективнее обратить человека в рабство в материалистически непристойном коллективе; разрушает религию, чтобы эффективнее обратить человека в рабство низменным человеческим инстинктам; уничтожает инициативу каждого, убивает стимул, приносит человечество в жертву надуманной фантазии, лживо обещающей власть науки как можно скорее, то есть лет через 200, не меньше. То, что мы хотим дать рабочему, крестьянину, солдату, моряку — это возможность следовать своему призванию и своими праведными желаниями. Мы хотим дать каждому возможность возвыситься себя благодаря своим качествам, благодаря труду и последовательным усилиям на более высокое положение, как в своем классе, так и вне его, и даже в Правительстве нации. Мы не учим рабочего доктрине трусости, разочарования, ненависти, покорности, как коммунизм и анархия; доктрине соглашательства, неизбежности остракизма и подчинения диктату политиков, как это делает либеральная демократия. Мы учим доктрине мужества, надежды, любви к стране, долгу перед обществом, умению до-

бываться красивой жизни, стремлению к прогрессу, владению имуществом, возвышению, воспитанию семьи. Мы не уничтожаем личность, как коммунизм, и не злоупотребляем личностью, как либеральная демократия. Мы хотим, чтобы трудовые классы существовали с гарантированной заработной платой, соответствующей их потребностям, с интересом к прибыли в соответствии с усилиями и способностями; с высоко поднятой головой, с участием в изучении вопросов, которые их волнуют; с наблюдением *и энтузиазмом*, как свободные люди, участвующие в решениях правительства, как высшего человеческого существа. *Мы должны покончить с регионализмом*; мы должны организовать нацию с участием работников в управлении через их законных представителей; со справедливым надзором, осуществляемым государством за всеми производственными действиями через интегрализм; (факционизм) двери будут открыты для всех, кто проявит способности. Организованные классы обеспечат своих членов коллективными договорами и обеспечат потребности работы или производства для каждого, чтобы больше не подвергать, как это было принято до сих пор, безработных унижениям, связанных с заявлениями о приеме на работу, так часто встречаемых с презрением, что и вызывает праведные бунты. Мы должны избавить рабочего и мелкую буржуазию от преступного безразличия либеральных правительств. Мы должны спасти их от рабства коммунизма. Мы должны превратить рабочего, героя нового отечества, в высшего человека; озаренного благородными идеалами морального, интеллектуального и материального возвышения, *вот наши цели*. Государство должно быть защитой для всех.

Семья и нация

Мы придаем такое же большое значение производящим классам и рабочим, какое мы придаем и семье. Это основа счастья на Земле. Единственная возможность для счастья. В чем же человеческое счастье? В этих маленьких вещах, таких неж-

ных, таких простых: поглаживание матери, слово отца, нежность жены, ласка сына, объятия брата, преданность родных и друзей. Подобной солидарности в несчастье, болезни, смерти *ни одно государство в его бюрократическом или юридическом выражении не может дать* ни в какие времена. Общение в радостях, триумфах, борьбе, комфорт каждого момента, каждого дня, стимулирует надежды на вечное пребывание в светлой и ласковой памяти – вот, что такое семья, вечный источник духовности и обновления, и в то же время это проекция человеческой личности. Нынешнее государство отнимает семью у человека, обращаясь с ним как с животным; заставляя его играть в свои игры, оно превращает его в механизм, который несчастен в своем пониженном статусе от того, что когда-то был человеком в превосходном состоянии. Какую ласку, комфорт и утешение может дать государство этому «экономическому субъекту» во времена великих бедствий или в момент смерти? Кто будет одушевлять таких людей во время скорби? Подобное отсутствие человеческой ценности будет столь же неизбежно в режиме коммунистической (и капиталистической) бюрократии, как и в любом другом подобном режиме. В высший момент недостаточно науки, общественной жизни, социальной жизни, коллективной жизни, эгоистического индивидуализма; душа человека находится в его жизненных заботах, и мы говорим, что это не язык сострадания, на котором говорит незнакомец, не формализованная филантропия, не официальная поддержка, не абсурдная социализация привязанностей, а глубокий язык привязанностей, что в итоге стимулирован и вскормлен. Человек не может превратиться в пчелу или термита, он не паразит. Человек и его семья в приоритете перед государством. Государство должно быть достаточно сильным, чтобы поддерживать и отстаивать целостность человека и его семьи, потому что именно в семье зарождаются добродетели, которые укрепляют государство. Государство можно рассматривать как большую семью, состоящую из объединенных се-

мей. Этот характер его связан с тем, что оно обладает властью, чтобы выработать, определить курс и направить нацию. Поскольку право основано на семье, государство обязано осуществлять социальную справедливость, представляя интересы производящих классов. В этот тяжелый для бразильской семьи час мы намерены заручиться вашей защитой в нашей программе. Чтобы защитить семью рабочего, торговца, промышленника, фермера, экономиста сельского хозяйства, врача, фармацевта, юриста, инженера, магистрата, ученого, художника, учителя, чиновника, солдата и моряка от дезорганизации, проституции и разорения, мы хотим, чтобы сильное государство опиралось на живые силы нации.

Муниципалитет, Центр семей, Ячейка Нации

Муниципалитет есть собрание семей. Мужчины и женщины, как профессионалы, как авторы прогресса и производства, должны подавать заявления в свои соответствующие *торговые классы (прим. пер.: скорее всего имеется в виду торговый кластер, совокупность взаимодействующих и конкурирующих торговых предприятий)* для поддержки в случаях безработицы и проблем со здоровьем. Таким образом, тем, кто работает и производят, будут даны гарантии своим собственным *торговым* классом, и им не нужно будет зависеть от благосклонности политических элит, военачальников или местных популистов. Это единственный способ добиться свободного и сознательного голосования.

Торговые классы избирают своих представителей в Советы, как мы уже говорили, и они же избирают своего президента и мэра. *(Примечание переводчика: через Национальный Корпоративный Синдикализм все общество будет перестроено в синдикаты: то есть, например, будут созданы домашние или семейные синдикаты, потребительские синдикаты, распределительные синдикаты, общественные синдикаты, а также множество других, которые будут принимать участие в*

выборах как своего собственного руководства из своих рядов, так и непосредственно напрямую, при выборе кандидатов на должности, все из которых обязуются по закону представлять свои избирательные округа, то есть выборные должностные лица и выборные члены правительств, региональные и районные представители будут должны подавать свои голоса по всем вопросам в Национальное Собрание (Конгресс) в полном соответствии с волей граждан из своих округов, так как не будет прерогативы голосовать против воли народа. Больше не будет соблазна влияния личных интересов, плутократии и олигархии, так называемых «комитетов политических действий» (PACs), всегда препятствующие желаниям и надеждам простых избирателей из народа; это уничтожит одиозную практику фаворитизма в наших избранных представителях, которые сегодня подрывают и развращают национальные правительственные собрания, совершая тем самым измену народу».)

Муниципалитеты должны быть автономными во всех аспектах по отношению к своим особым и специфическим интересам, потому что муниципалитет есть собрание жителей, стремящихся к благополучию и прогрессу. Административная мораль может проверяться или контролироваться собственными торговыми классами из-за деморализации городских советов в либеральной системе, обусловленной политической поддержкой местных политических элит, отдававших свои личные приказы руководителям государственной политики. Когда партии исчезнут, муниципальное управление будет опираться на волю классов. Внутри них не может быть постороннего влияния, потому что каждый чувствует поддержку класса, к которому он принадлежит. (Примечание переводчика: Термин «класс» здесь обозначает естественные социальные группы людей. Его не следует путать с системой классово-борьбы, пропагандируемой марксистами и различными типами коммунистов или либеральными социалистами; здесь под термином «класс» под-

разумеваются те социально-бытовые объединения, которые возникли естественным образом в течение веков в результате национального социального и общественного развития). Не будет возможности навязывать политические преследования, потому что местное правительство будет свободно от запретов людей, которые, живя за городом, вмешиваются в общественные дела, как это было принято до сих пор. Муниципалитет, таким образом, является штаб-квартирой семей и классов, что будут управляться честно, будут автономны и непосредственно связаны с национальными проектами.

Интегралистское государство

Мы намерены создать Интегралистское государство, свободное от любых разделительных принципов: политических партий, государственной «мудрости» (*estadualismos*) в борьбе за гегемонию, классовой борьбы, местных фракций, секционных лидеров, военачальников (*caudilhismos*), дезорганизованной экономики, антагонизма между военными и гражданским населением, антагонизма между государственным ополчением и армией, между правительством и народом, между правительством и интеллигенцией, между ими всеми и народной массой. Мы намерены управлять классическими формами власти (исполнительной, законодательной и судебной) в соответствии с налоговым пакетом нации, с основой в своих классах, в муниципалитете и в семье. Мы намерены создать верховную власть нации. Мы намерены мобилизовать все технические возможности, всех ученых, всех художников, всех профессионалов, действующих в своей конкретной сфере для реализации величия бразильской нации. Мы намерены взять за основу великой нации самого человека, возвращенного нашей землей в его исторической реальности, географической, экономической, в его природе, его характере, его стремлениях, углубленно его изучая, как науку и мораль. Этот биологический и психологический элемент создаст социальные отношения с безопасны-

ми нормами права; образование, экономическая политика - все это на основе законности. Подобно куполу здания: мы будем осуществлять высшую идею, синтез нашей цивилизации, на философии, литературе, искусстве, которые будут обозначать направление нашего национального и человеческого духа. Мы намерены создать, со всеми расовыми элементами, в соответствии с экономическими (мезологическими) (*прим. пер.: mesológicos от др.- греч. μέσος – «средний» и λόγος – «разум, мысль, смысл», в данном контексте означающее «мезоэкономика» - среднее между микро- и макроэкономикой, включающее в себя экономики отраслей, регионов, масштабных видов производственной деятельности, промышленные комплексы. Данное слово является неологизмом, а само понятие «мезоэкономикой» ставится под вопрос. Mesológicos не имеет прямого перевода на русский и, скорее всего, данное понятие было впервые выведено интегралистами в этом манифесте*) императивами, бразильской нации, спасая ее от ошибок капиталистической цивилизации и ошибок коммунистического варварства. Чтобы создать как единое целое Экономическое государство, Государственные финансы, Представительное государство **(Примечание переводчика: Которое полностью основано на концепции «прямой демократии», осуществляемой через механизмы корпоративного государства и национального синдикализма)* и Культурное Государство. Мы намерены возвести бразильское население в беспрецедентную объединенную силу, никогда ранее не достигавшуюся, невообразимую. Мы намерены заложить основы образовательной системы, гарантирующей существование нации в будущем. Мы поднимаем энтузиазм, чтобы отгородить от неверия, апатии, скептицизма и уныния, в котором живут люди, чтобы преподать им уроки мужества, вселить в них уверенность в ценности, что каждый имеет внутри себя, уверенность в том, что он сын *Бразилии и Америки*. Мы будем двигать массы в великом утверждении омоложения. Чтобы встряхнуть фибры отечества. Вырвать его

из депрессии, тревоги, горечи, чтобы двигаться вперед, давая начало новой цивилизации, которая, благодаря нашей силе, нашему мужеству и нашей вере, выйдет из Бразилии, зажжет наш континент и окажет влияние на весь мир. Чтобы сделать это, мы будем бороться с ироничностью, «блаженной молодостью», разочарованными, неверующими, ибо в это время мы не успокоимся ни на мгновение, пока не умрем или не победим, ведь с нами умрет или победит наша Родина. *Вот курс нашего марша!*

«Интегрализм в бразильской жизни»

ОКТАБРЬСКИЙ МАНИФЕСТ 1932 ГОДА

Чтобы иметь точное представление о том, что представлял собой Октябрьский манифест 1932 года, двадцать пятую годовщину которого мы отмечаем, необходимо прежде всего сделать обзор, пусть даже краткий, политической, социальной и культурной панорамы нашей страны в период появления этого документа.

Сторонники, противники или равнодушные, никто не может добросовестно отрицать, что Октябрьский манифест мобилизовал тысячи бразильцев, от человека из глубинки до многочисленных законных выразителей национальной культуры. Причиной такой силы притяжения должна быть какая-то причина; и мы не видим никакой другой, кроме той, что Манифест коренится в чувствах чистейшей бразильской природы, в то же время отвечая на проблемы, возникающие в связи с политическими событиями и социальными обстоятельствами современности.

Давайте сначала рассмотрим психологическую картину жизни Бразилии с 1930 года до октября 1932 года. Это два года после революции Либерального альянса, в рядах которого было собрано все недовольство и все смутные инеопределенные чаяния народа.

В революции 1930 года наблюдалась вопиющая неоднородность, вплоть до того, что остатки революций 1922, 24 и 26 годов присоединились к темсамым людям, с которыми они боролись и которые по совершенно разным причинам находились в оппозиции к федеральному правительству. Политические лидеры, которые во время предыдущих революций занимались

разоблачением тогдашних мятежников с трибуны парламента или за столами исполнительной власти, теперь были драчливыми ораторами или эффективными заговорщиками, готовившими восстание, поднявшее знамя их вчерашних противников.

Среди мотивов, выдвинутых коалицией умиротворенных революционеров и реакционеров, была клевета против так называемой «политики губернаторов» и против чрезмерной политической власти президента республики, опирающейся на поддержку глав региональных исполнительных органов. Но и здесь революция 1930 года проявила себя как противоречивая, поскольку восстала против политики губернаторов, среди которых были двое, всегда составлявшие с третьим равную силу.

Все эти противоречия, однако, не должны служить аргументом для историка, чтобы только по ним судить о социально-политическом феномене 1930 года. Поскольку политические интересы губернаторов Минаса, Риу-Гранди-ду-Сул и Парайбы совпадали с общими, хотя и неопределенными, устремлениями бразильской нации, у этих губернаторов хватило здравого смысла направлять, скреплять и устремлять революционные течения, представляя собой вместе со своим губернаторским персоналом, состоящим из людей, прошедших школу Старой республики, своего рода центр притяжения, преимущества которого вскоре стали очевидны в деле предотвращения ввержения страны в анархию.

Что мы должны учитывать при изучении революции 1930 года, так это то, что она показала, как синтез плохо выраженного беспокойства, которое постепенно усиливалось в течение многих лет через серию восстаний, вызванных под самыми разными предложениями.

Почти ни один президентский срок не избежал этих эпизодов: у Флориано - восстание флота и революция на Юге; у Пруденте - война в Канудосе; у Родригеса Алвеса - восстание в военной школе; у Эрмеса да Фонсеки - восстание флота под ру-

ководством моряков, революция в Сеара, вооруженная борьба против олигархий Пернамбуку, Баии, Алагоаса, Гояса и других штатов; У Венсеслау - борьба в Контестадо, у Эпитасио - восстание в Копакабана и в военной школе, у Бернардиса - революции в Сан-Паулу и Мату-Гросу и постоянные волнения в столице республики, не говоря уже о постоянной гражданской войне в Риу-Гранди-ду-Сул. Не вдаваясь в конкретный анализ каждого из этих движений, мы, тем не менее, должны рассматривать их как свидетельство несоответствия между стилем доминирующей политики и местными или групповыми реалиями страны.

Что касается так называемой «политики губернаторов», все указывали на то, что чрезмерность региональной власти в результате политики, инициированной президентом Кампусом Салисом, способствовала формированию олигархий и удушению свобод, особенно в муниципалитетах, автономия которых существовала только на словах, учитывая грубые действия местных управлений единственной и влиятельной партии в каждом из штатов.

Однако, придерживаясь строгого критерия беспристрастности в оценке исторических фактов, мы не можем осуждать Кампуса Салиса за принятие «политики губернаторов». Республика, родившаяся в результате умелого действия умного меньшинства, сумевшего спровоцировать непредвиденный военный переворот, родилась без народной базы, без возможности установления федеральной власти над структурами национальных партий, способных оставить за собой ответственность за поддержание режима.

В конце монархии национальные партии практически не существовали, и это видно из книги самого Кампуса Салиса под названием «От пропаганды допрезидентства», где мы видим, что формирование последних кабинетов империи происходило в соответствии с политическим оппортунизмом, с которым были

распущены партийные организации старого режима. Координация национальных политических сил стала затруднительной в правительствах Деодору, Флориану и Пруденти, поскольку громче всего (и даже в результате федералистской пропаганды республиканцев и крыла либеральной партии) звучали региональные интересы. На данный момент средством решения проблемы должно было стать налаживание регионализма, воплощенного в губернаторах, что президент Кампис Салис сделал с редкой проникательностью. Именно последующие поколения, пока республика стояла на сваях этой регионалистской политики, должны были вести воспитательную работу, формируя национальное сознание, вдохновленное историческими истоками Родины, нравственными и социально-экономическими императивами, которые составляют нашу реальность и должны направлять наш поход в будущее. Но, напротив, если так называемые исторические республиканцы кричали: «Это не-Республика моей мечты», то республиканцы-сторонники или конформисты сдались прагматизму политики без доктринального содержания. Великая работа не была завершена. Поэтому естественно, что в отсутствие четких и ясных идеологий с нерушимыми узами национального единства мнений, никогда не будут созданы национальные партии, способные заменить чрезвычайный процесс, разработанный президентом Кампусом Салисом.

Тревоги бразильского народа, как потоки, идущие из самых разных источников, стремились слиться в единое русло. И заслуга революции 1930 года заключалась в том, что она предложила место, куда могли бы стечь спутанные тревоги нации.

Историк, наблюдая эту революцию в целом, а не в отдельных аспектах содержащихся в ней личных дел, не сможет осудить ее за противоречия в ее составе или возложить на нее ответственность за смятение духа, охватившее страну после ее победы. Ответственность за это лежит на целом поколении,

которое не воспитало такого типа мыслящих людей, способных покинуть свои офисы и выйти на улицы, на площади, в лекционные залы и на народные митинги, рискуя немилостью многих и болезненным дискомфортом, от которого не могут избавиться апостолы великих дел.

Период с 1922 по 1930 год показывает стремление молодых бразильских писателей пропагандировать новые идеи по преобразованию национальной политики, которую они до сих пор считали несовместимой с реалиями страны, народа и судьбы Отечества. Примечателен тот факт, что наиболее политически продвинутая группа интеллектуалов оказалась в самой цитадели господствующей ситуации. Это были «зелено-жёлтые», которые отделились от чисто эстетического движения, инициированного Неделями современного искусства в 1922 году, и которые объединились в «Коррейю Паулистано» с одобрения и симпатии Жулио Престиса де Албукерки, кандидата, избранного 17 губернаторами, против которого восстал союз трех губернаторов-диссидентов и революционеров 1922, 1924 и 1926 годов.

С победой революции 1930 года, со свержением президента республики доктора Вашингтона Луиса его собственными генералами, сформировавшими Хунту примирения, фасад, с которого республика казалась в идеальном порядке и с прочной структурой, был разрушен. Приверженность революционеров закончилась с завоеванием власти. А из ядра движения вышли самые разнообразные выражения идеологических разногласий и конфликтов междуразнородными группами.

Следует отметить, что в бразильскую политику вошел новый элемент - международный коммунизм. Это идеологическое течение проникло в страну после победы большевизма в России и реорганизации Коминтерна Димитровым на более эффективных началах. Но его присутствие в Бразилии стало ощущаться сильнее примерно с 1926 года, когда агенты из Москвы

начали завоевывать интеллектуальные классы. До этого момента агитации проводились анархо-синдикалистами, основным полем деятельности которых был Сан-Паулу. Проблема труда и рабочего только начинала волновать государственных деятелей, о чем свидетельствует известная речь Руй Барбозы, произнесенная в Петрополисе в 1919 году. Второй Интернационал, явно марксистский, был известен стране уже с конца XIX века, а позднее, в нашем веке, со слов иностранных лекторов. Но организация Коммунистической партии, связанной с Третьим Интернационалом, стала полностью эффективной только в течение трех лет, предшествовавших революции 1930 года, особенно после Коммунистического конгресса, состоявшегося в Буэнос-Айресе.

В течение 1931 года Коммунистическая партия вела активную пропагандистскую деятельность, используя проникновение своих элементов в прессу и в объединения, созданные с целью придать революции 1930 года характер преемственности по отношению к реформам, которые считались необходимыми.

Эти объединения, плод искренности и истинного идеализма нескольких групп, имели эфемерную и драматическую жизнь. Среди них можно назвать «Клуб 3 октября», «Легион 5 июля», «Революционный легион Сан-Паулу». Все усилия их членов были направлены на составление программы реформ и достижений на благо народа и страны. Но сам состав этих образований был неоднородным, что не позволяло прийти к какому-либо выводу.

С другой стороны, молодые военные, пришедшие из революций 1922 и 1924 годов, опасаясь, что старые политики, участники революции, приведут страну обратно к Старой республике (так назывался режим до 1930 года), сформировали крыло, получившее название «тенентизм».

Посреди всех этих мучений возникали новые блоки, объединяющие людей; так в Минас-Жерайсе появилась «Гора», и это

было сделано с заботой о предотвращении повторного захвата позиций реакционными политиками из Минас-Жерайса в 22, 24, 26 и революционными в 30. Вскоре в Минас-Жерайсе на сцену вышел бразильский фашизм в рубашках цвета хаки, возглавляемый непосредственно губернатором Масиэлем.

Одновременно с этим в деятельность вступили новые группы или группы, ранее известные как «Патриановисты» в Сан-Паулу, «Сеаранский легион труда» в Форталезе и даже объединение «Синергистов» в Рио. Такими были первые месяцы 1931 года, в которые не обошлось даже без действий небольшого позитивистского течения и Социалистической партии по образцу Второго Интернационала, а также, впервые, ассоциации цветных людей под названием «Бразильский черный фронт».

Правительство, которое создала Революция 30 года, было распорядительным правительством; и оно не могло быть другим в условиях такой неразберихи, пока безформенный хаос не обрел форму и не предстал в более понятных очертаниях. И нельзя отрицать, что это распорядительное правительство во главе с Жетулиу Варгасом, состоявшее из опытных политиков, стремилось сдерживать эксцессы тех, кто еще не соприкасался с государственными делами, и защитить нацию от действий новообращенных москвитов.

В том 1931 году в Сан-Паулу появилась газета, которая вскоре стала инструментом единения бразильцев, руководствующихся христианским и националистическим мышлением, которые не были на стороне сторонников возвращения страны к формам Конституции 1891 года или революционеров, жаждущих серии реформ без какой-либо упорядоченной основы политической доктрины. Она называлась «A Razão» («Разум») - название, которое должно было означать приглашение к рассуждению, к добросовестному изучению национальных проблем, связанных с великими человеческими вопросами и с историческими, экономическими и социальными реалиями Бразилии. Его

основатель, Альфреду Эджидио де Соуза Аранья, передал политическое воспитание будущему автору Октябрьского манифеста. Статьи без подписи, которые переписывались в «Новую эру» из Баии и в газетах штата Сеара, вызвали письма со всех концов Бразилии, и имена авторов писем были подшиты к их адресам. За короткое время в переплете было зарегистрировано значительное течение людей, связанных некоторыми фундаментальными идеями.

В 1932 году, однако, ситуация в Сан-Паулу была очень серьезной. Население Сан-Паулу, представляющее самую большую сумму национального производства и обеспечивающее бюджет республики одной третью ее доходов, управлялось по прихоти дворцовых интриг чередой людей, которые имели мало опыта в удовлетворении потребностей государства и, более того, сменялись так часто, что не имели полного представления о вопросах, которые волновали население. Этот факт вызвал столь сильное недовольство, что жители Сан-Паулу, желая избирать собственных губернаторов, развернули знамя конституционализма. Заменить, как можно скорее, распорядительное правительство законным - таково было стремление, которое за короткое время вызвало единодушие народа Бандейранте.

Но просто вернуться к нормам Конституции 1991 года означало отказаться от возможности, предоставленной революцией 1930 года, начать новую жизнь, более соответствующую национальным реалиям и человеческим чаяниям, проявляющимся во всех странах. Так думала группа «A Razão»; но, отметив, что на стороне революционеров 1930 года (тогда разделившихся на многочисленные фракции, некоторые из которых находились под влиянием марксизма) ожидать нечего, эта группа решила основать культурную ассоциацию, которая послужила бы отправной точкой движения бразильского мнения. И вот, 24 февраля 1932 года в салоне этой газеты было основано «Общество политических исследований» (SEP), основанное на девяти постулатах, которые сводились к следующим принципам:

духовная концепция человеческого существования; единство бразильской Родины; координация экономических сил; христианская социальная справедливость; борьба против государственного тоталитаризма, классовой борьбы, расовых предрассудков, коллективизма и чрезмерного индивидуализма.

«Общество политических исследований», SEP, функционировало в оружейной комнате Португальского клуба в Сан-Паулу, проводя последовательные пленарные заседания и комиссии по философии, экономике, педагогике, истории, социологии и политике. Снаружи нарастала народная агитация, которая теперь принимала откровенно революционный характер.

6 мая 1932 года Общество приняло решение (поскольку все уже были согласны с многочисленными доктринальными и практическими выводами) начать народное движение по распространению новых идей. В дополнение к различным техническим комиссиям была создана новая секция под названием «Бразильское интегралистское действие». В обязанности ответственных за эту секцию входило донести до людей простым языком результаты исследований и доктринальные основы «Общества политических исследований». И именно в мае месяце был написан «Манифест», позже названный «Октябрьским».

Момент был драматичным. Конституционалистская революция была без знамен. 23-го числа газета «A Razão», которую руководители военной хунты считали неблагоприятным элементом, поскольку ее статьи содержали национальные, а не региональные проповеди, была уничтожена, а ее здание подожжено толпой. В ту же ночь огромная масса людей напала на штаб-квартиру «Революционного легиона Сан-Паулу», который уже принял подозрительный марксистско-левый облик. В результате нападения были убитые и раненые.

В июне, в атмосфере возбужденного народного агитационного движения, «Общество политических исследований» со-

бралось вновь, чтобы выслушать чтение Манифеста, который должен был быть напечатан. Было распространено несколько отпечатанных копий, и еще одна встреча была назначена на июль. Но 9 числа того же месяца казармы общественных сил и армии поднялись, и первые войска революции Сан-Паулу двинулись в сторону Рио. Манифест был прибережен для другого раза.

Прошло три месяца. Революция в Сан-Паулу была изолирована (как и предсказывала газета «A Razão») и не получила никакой помощи от других штатов, правительства которых, как утверждалось, были тайно согласны с лидерами движения бандейрантов. Лишь часть гарнизона Мату-Гросу прибыла, достигнув плато Пиратинга, где раздались звуки восстания. В Рио, несмотря на то, что конституционные лидеры надеялись на обратное, не удалось совершить вооруженное восстание, хотя там были сильные народные волнения, которые легко было задушить.

Вскоре штат Сан-Паулу, осажденный с суши и моря, вел боевые действия на трех фронтах. И в той мере, в какой эти фронты были ограничены потерей жизней и надежд, в душу паулистов вторгалась та обида и горечь, которая когда-то заставила героев войны Фаррапоса провозгласить Республику Пиратини первым этапом в республиканизации всей Бразилии.

Когда 3 октября 1932 года революция Сан-Паулу была подавлена, подавленное состояние духа и внутренний бунт побежденных бойцов вскоре проявились в небольшой группе блестящих интеллектуалов, которые предложили не сепаратизм, а конфедерализм в качестве императива для устранения диспропорции интересов между различными бразильскими штатами. Это движение нашло естественный отклик в благородном, но обиженном духе молодежи, которая сформировала «Федерацию добровольцев Сан-Паулу». С другой стороны, коммунизм, воспользовавшись ситуацией, интенсивно развивал свою про-

паганду и заново формировал кадры, стимулируя пролетарские массы к классовой борьбе. Это возрождение коммунизма было одинаково оформлено во всех государствах, Коминтерн использовал трудящиеся массы в их справедливых требованиях. Этот момент был одним из самых печальных и неопределенных для нации.

Это было 7 октября. Во всем была путаница, неопределенность, отсутствие точных направлений. Куда направлялась бразильская нация?

Манифест интегралистов, уже напечатанный, был распространен в этот день в Сан- Паулу и разослан во все штаты. Оно начинался со следующих лозунгов:

- «- К бразильской нации
- К рабочим и профсоюзам страны
- К людям культуры и мысли
- К молодежи школ и окопов
- К армии страны!».

Давайте в следующей главе оценим философские основы этого документа.

В предыдущей главе мы рассмотрели исторический фон октябрьского Манифеста 1932 года. Теперь мы должны рассмотреть его доктринальные основы.

Прежде всего, стоит помнить, что этот политический документ, призванный дать немедленный выход из бразильского социального кризиса и человеческой проблемы, которая была предложена всем народам как следствие столкновения идеологий, воплотил в себе не только философскую ориентацию, но и практические решения проблемы государства и, более того, программу действий, призванную дать и распространить новые идеи и привести их к победе.

Будучи, таким образом, сложным изложением разнообразных тем, Октябрьский манифест содержит существенную неизменную часть и изменяемую часть, подверженную модификациям, налагаемым сменяющимися друг друга историческими обстоятельствами.

Существенная часть Манифеста остается неосязаемой и по сей день; но хотя в этом документе содержались твердые и четкие указания на концепцию Вселенной, человека, естественных групп, общества, нации и государства, он не шел дальше категорических заявлений на эти темы, оставляя другим документам и исследованиям возможность более полно, более точно и более ясно развить идеи, выдвинутые в то время в качестве руководящих принципов.

Это уточнение фундаментальных идей Октябрьского манифеста было сделано в более поздних документах, таких как Директивы интегралистов в 1933 году; Рождественское и Новогоднее письмо в 1935 году; Прелиминарии к Манифесту-Программе в 1936 году; отрывок «Христос и интегралистское государство» в речи 12 июня 1937 года; Директива-Манифест в 1945 году; и несколько документов в книге «Интегрализм перед нацией».

Параллельно с этими документами, считающимися официальными для Интегрализма, были опубликованы мои книги: «Психология революции», усовершенствованная в смысле большей ясности, в последующих изданиях;

«Христианская концепция демократии»; глава «Христос и кесарь» книги

«Жизнь Иисуса»; «Рассуждения – 1946» и, наконец, в «Правах и обязанностях человека», которая является развитием тезисов, представленных мною на Католических международных безедах в Сан-Себастьяне в 1948 году; «Дух буржуазии»; «Женщина в XX веке»; «Ритм истории»; «Реконструкция человека».

Поэтому, исключив из нашего рассмотрения случайности Октябрьского манифеста, которые касаются обстоятельств, присущих историческому моменту, в который были написаны его главы, давайте оценим суть документа, который сумел мобилизовать сотни тысяч бразильцев в период с 1932 по 1937 год.

Октябрьский манифест, хотя и является личным произведением, в котором преобладают три элемента: спиритуалистическое образование, националистическое воспитание и интуиция его автора, проникает своими корнями в учения великих мыслителей, философов, поэтов, экономистов и социологов нашей Родины.

Первая глава посвящена концепции Вселенной и человека. И здесь мы находим влияние Фариаса Бриту, когда в своей книге «Истина как правилодействий» он показал, что не может быть норм морали без предварительного принятия точного представления о происхождении и цели человеческого существа.

Как следствие спиритуалистической веры, которую провозглашает Манифест, эта первая глава возвращает моральные ценности на плоскость господства, с которой они были свергнуты материализмом XIX века и зачатками модернизма. Она утверждает, что равенство людей должно быть достигнуто не через чистый лист коллективизма, а через иерархию добродетелей. Она отстаивает право на законные чаяния каждого и всех через практику христианского братства и справедливости, которая исходит из сердец в свете совести, знающей законы Бога.

Это провозглашение прав человека не в соответствии с агностическо- натуралистическими критериями Руссо, а в соответствии с общим происхождением людей от Бога, это провозглашение, которое в 1948 году я сделал более широким и ясным образом в моей книге «Права и обязанности человека», появилось в Октябрьском манифесте как следствие размышлений и мучений, выраженных мною в письме, которое я адресовал Аугусто Фредерико Шмидту 18 февраля 1931 года, где я сказал: «Я хочу, как только начнется моя журналистская деятельность, провозгласить права человека. Спустя сто с небольшим лет после провозглашения Французской революции необходимо возвестить по лицу земли новое воззвание. Пусть это будет из Бразилии, в знак протеста...».

Протест был направлен против коммунизма и против капитализма - двух форм материализма, которые разрушают человеческую личность.

Вторая часть направлена на разрешение классовых конфликтов и эксплуатации атеистического капитализма, закрепляя демократический принцип политического представительства тех, кто работает, в соответствии с их профессиональными категориями. И здесь мы отмечаем влияние Оливейры Вианы, чья мысль, развиваясь от книги к книге, недавно достигла великолепия в полноте его последних работ.

И мы не можем не учитывать, что эта схема социальной и политической организации, к которой придут все народы до конца этого века, эта схема, над которой насмехался фашизм и которую предали нацизм и русский коммунизм, эта схема соответствует учению самих Верховных Понтификов, от Пия IX и Льва XIII до Пия XI и Пия XII, и особенно Рождественской речи последнего в 1944 году, когда он отличил беспорядочную «массу» от сознательного «народа», который выражает себя через свои Естественные Группы.

В третьей части мы чувствуем присутствие Джексона де Фигейредо в его кампаниях за восстановление принципа власти, без которого свобода нечестивых, торговцев и аморальных людей восторжествует над правами хороших, честных и добродетельных.

В четвертой части видно, что автор полностью согласен с Альберто Торресом, чувствуя истины, написанные великим человеком из Рио-де-Жанейро в его книге «Бразильская национальная проблема», где он борется с космополитизмом, пагубным иностранным влиянием, а также абсурдными расовыми предрассудками, которые заставили многих наших соотечественников презирать элементы, сформировавшие национальность, и тех, кто пришел позже, чтобы влиться в общение нашей Родины.

Эта часть - как проекция страниц, написанных самим автором Манифеста в романе «Иностранец», который, по сути, также представляет собой манифест кНации, начатый в 1926 году и подготовивший Октябрьский манифест. Ведьнужно посмотреть на работы, которые я опубликовал до и после 1932 года, чтобы понять дух моего национализма в политическом документе, который я создал в 1932 году. Тот, кто не читал книги «Иностранец», «Рыцарь Итараре», «Голос Запада», «Сентиментальная география» и «Наша Бразилия», а позднее «Как зарождались города Бразилии» и «Поэма крепости Санта-Крус», не сможет проникнуть в глубину души тех, кто написал Октябрьский манифест.

В этой части, переполненной бразильской природой, можно услышать призывы Олаву Билака в его незабываемой гражданской кампании; голоса Аленкара и Гонсалвеша Диаша, повторяющие эхо джунглей; инубиас в работах Куто де Магальяэша; человеческое сочувствие Жоакима Набукко к тем, кого он помог освободить из рабства; гордое имя лузитанского рода, которое освещает страницы Элизиу де Карвалью; душа сертанежу, присутствующая в «Sertões» Эуклидеса да Кунья; чувство традиционализма, проявляющееся в Оливейре Лима и Эдуарду Праду; патриотический энтузиазм графа Афонсу Селсу.

Пятая часть наполнена душой Кашиаса, чувством национального единства, за которое боролся Констебль империи, чувством, всегда присутствующим в наших вооруженных силах, внутреннего порядка как основы внешней обороны. Это мысль, которая выступает против чрезмерного регионализма, исключительности провинциальной политики в ущерб великой политике национальности.

В шестой части Манифест фронтально борется с идеологической путаницей, характерной для агитации 1930-32 годов, революциями без программ, заговорами без доктринальных целей.

Социальный вопрос развивается в седьмой части где право на собственность, рассматриваемое как накопленный труд и физическая проекция человеческой личности, поддерживается, как и справедливые требования рабочих, проблема рассматривается комплексно, под морально-христианским аспектом, под углом зрения экономической организации страны и путем сопряжения естественных прав с обязанностями, связанными с ними. Такую доктрину исповедуют бразильцы с отсылками на Пандиа Каложераса и Руи Барбозу, которых, в свою очередь, вдохновляют работы кардинала Мерсье и папские энциклики.

Однако именно в восьмой части, посвященной отношениям между семьей и государством, содержится суть доктрины Октябрьского манифеста.

Никогда до этого момента в Бразилии не было более явной борьбы против тоталитарного государства, будь то коммунизм или нацизм.

Семья рассматривается в этой главе как первое из человеческих обществ, естественная группа *par excellence*, сотканная из нежных чувств и чистых привязанностей. Тем, кто позже оклеветал Интегрализм как тоталитарную идеологию и врага демократии, стоит прочесть эту часть, в которой содержатся такие фразы: «Человек не может стать пчелой или термитом. Он является центром сентиментального притяжения. Человек и его семья предшествовали государству»; или вот: «Уберите часть, функционирующую в государстве, и мы получим несчастную машину, низведенную из своего высшего состояния».

Эти мысли были позже развиты в моих последующих работах; но уже в этой главе Октябрьского манифеста бразильская семейная традиция во всей своей христианской искренности выразительно сияет.

Муниципализм, идея, которая сейчас торжествует в стране, закреплена в девятой части. Она основана на философских

истинах и социолокальных реалиях, которые представляют муниципализм как воссоединение свободных личностей и автономных семей. Здесь чувствуются уроки конституционалистов Первой империи и наблюдения, сделанные на республиканском этапе такими замечательными людьми как Домингос Жагуарибе.

Но надо сказать, что первой политической деятельностью, которой я занимался на заре своих двадцати лет, была муниципальная кампания. Я помог основать первую муниципалистскую партию, существовавшую в Бразилии, штаб-квартира которой находилась на севере штата Сан-Паулу. Мои юношеские наблюдения привели меня к выводу, что знаменитая муниципальная автономия существует только в конституционных текстах. Муниципалитеты были подчинены финансово и политически магнатами одной партии в каждом штате. Эта единая партия, предшествующая фашистскому или коммунистическому изобретению, вмешивалась в муниципальную жизнь, подтасовывая государственную правительственную машину, а граждане даже не имели права избирать своих лидеров. Опыт двадцатилетней работы в Муниципалистской партии был для меня полезен, потому что ее идея всплыла в Октябрьском манифесте, имея философские и социологические основания.

Десятая часть - это националистический синтез христианского государства, резюме органической демократии. Она очерчивает великие линии выражения и международный престиж бразильской родины. Здесь живет дух Александра де Гусмана и барона Рио-Бранко; мечты Дома Жуана Терсейру, графа Бобадела и Дома Жуана VI; твердость Жозе Бонифасиу в строительстве нашего единства и величия, действия Педро Сегундо и герцога Кашиаса в укреплении этого наследия.

Октябрьский манифест, по сути, является документом, генеалогически связанным с зарождением нации, воплощающим

политическое мышление португальских королей из династий Афонсу Энрикеша и Жуана Великого, основанное на служении Богу и Нации. Человеческая солидарность и взаимные права и обязанности правителей и управляемых, достигаемые путем обмена благами, как это было задумано регентом Педру в его книге «*Da virtuosa benfeitoria*» («О добродетельной доброй воле») и королем Дуарте в «*Leal Conselheiro*» («Верный советник»). Дуарте в «*Leal Conselheiro*», провозглашается на каждом шагу в Манифесте, что связывает его с португальским правовым духом, который умел объединить христианские настроения Средневековья с гуманизмом Возрождения, как ранее объединял уроки Евангелия с эссе Сенеки, относительно обмена услугами между людьми, который отличает морально совершенные общества.

Доктрина Октябрьского манифеста - как мы уже говорили в начале этого исследования - развивалась и уточнялась день ото дня. Из его доктринально-программного и пропагандистского комплекса были исключены все случайности, которые считались лишь прилагательными, а содержательные идеи остались нетронутыми.

Даже здесь его доктрина - позднее воплотившаяся в интегралистской идеологии - остается последовательной, поскольку с самого начала она представляла общество и государство как формы выражения индивидов и естественных групп, причем последние (индивиды и естественные группы) управляются вечными законами, исходящими от Бога и воплощенными в естественном праве, а первые (общество и государство) - нормами и стилями, адаптированными к историческим обстоятельствам.

Интегрализм - это учение, которое соотносит явления и стремится вывести конкретные решения из общего решения национальной и общечеловеческой проблемы.

Это философия и метод.

Как философия, она предлагает нам концепцию мира (пространство, материя, движение и время) и человека (тело и душа), которые берут начало в Боге и имеют цель, намеченную Творцом.

Как метод, он рассматривает как взаимосвязанные универсальные и человеческие явления. Ни одна человеческая проблема не является изолированной, потому что все человеческие проблемы взаимосвязаны. Таким же образом, нация, рассматриваемая как физическое целое и как дифференцированный групповой дух человеческого сообщества, в котором выражены естественные группы и личности, в конечном счете, сам человек, также не имеет изолированных проблем, потому что решение одной из них зависит от решения всех их одновременно.

Что касается государства - и здесь вступает в силу политическая концепция Интегрализма, - то оно является юридическим инструментом, используемым нацией при осуществлении своего суверенитета, для внутреннего порядка и внешнего представительства. А поскольку нация - это совокупность естественных групп и человеческих личностей, то государство будет непригодным, неподходящим и незаконным инструментом, если оно наносит ущерб законной свободе этих составляющих нации или позволяет под предлогом ложной свободы отдельным лицам или группам лиц пренебрегать теми правами, которые, в конечном счете, являются священными правами человека.

В этом суть интегралистской доктрины, первоисточником которой является Октябрьский манифест. Эта доктрина, спустя 25 лет, представляется триумфальной в словах таких всемирно известных людей, как Фултон Шин и отец Ломбарди, Арнольд Тойнби, Микеле Федерико Скиакка, профессор Лео Габриэль (из Вены). А также политиков и государственных деятелей, в частности Соединенных Штатов, которые лишь задним числом увидели опасности, угрожающие миру сегодня, о которых мы, интегралисты, заявляли с 1932 года как о неизбежном ре-

зультате расстройства духа, созданного английским утилитаризмом, американским прагматизмом, французским интеллектуализмом, позитивистским и эволюционистским фанатизмом, немецким идеализмом и критицизмом, и их последующих социальных и политических последствий в этом веке.

Читая Октябрьский манифест на расстоянии 25 лет со дня его появления, мы можем сделать вывод, что успех, которого он достиг, обусловлен его глубокой духовностью, его живой бразильской природой, его возвеличиванием моральных ценностей как позитивных сил личного строительства каждого человека и национального строительства бразильской Родины.

Хотя доктрина Интегрализма была дополнена позже другими трудами, Октябрьский манифест 1932 года является первым политическим проявлением этой мысли, которую до сих пор многие не могут или не хотят понять, хотя многие другие уже отдают ей справедливость, принимают и провозглашают ее как формулу временного и политического спасения людей и наций, и, в частности, нашей дорогой Бразилии.

23 апреля 1933 года в столице Сан-Паулу группа из чуть более 40 молодых бразильцев, состоящая из студентов юридического факультета, рабочих из Моока, Риу-Кларо и Бауру, выступила в поход в направлении Руа-ду-Карму, где они собирались провести гражданскую сессию. Они вышли с проспекта Бригадейру Луис Антониу, прошли через площадь Сан-Франциско, улицу Бенжамин Констант и площадь Се, в момент большого скопления людей, хотя после полудня моросил дождь. Они привлекли к себе живое внимание, так как были одеты в зеленые рубашки.

Газета «Noite Ilustrada» («Иллюстрированный вечер») из Рио напечатала некоторые аспекты этой странной демонстрации. И вскоре по всей Бразилии распространилась новость, в которой сообщалось, что речь идет об Интегрализме, движении, доктринальные цели которого уже были раскрыты в Манифесте от октября 1932 года. Как следствие, первые ядра последователей

были основаны в Сан-Роке, Риу-Кларо и Бауру (Сан-Паулу); в Эрехиме (Риу- Гранди-ду-Сул), Каноиньясе (Санта-Катарина), Форталезе (Сеара), Теофило Отони (Минас- Жерайс) и в столице республики. Затем появились Нитерой, Витория, Санта-Тереза, Натал, Ресифи, Салвадор, Аракажу, Масейо. А еще через четыре года появилось около 3 000 таких центров культуры, нравственного и гражданского воспитания, борющихся с коммунистическими, сепаратистскими, нацистскими, фашистскими и либеральными идеями.

Движение утверждало, что оно является духовным в противовес буржуазному материализму; националистическим в противовес обилию космополитизма и регионализма; бразильским в противовес нацистскому расизму; демократическим в противовес диктатурам фашистского типа; консервативным, в отличие от тех, кто забыл национальную традицию; аристократическим, в отличие от демагогии и инверсии ценностей, от позорной покорности элит, от общей недисциплинированности духа; революционным, в отличие от рутины и робости поверхностных реформаторов.

ВРАГИ ИНТЕГРАЛИЗМА

Естественно, пока сотни, а затем тысячи и сотни тысяч бразильцев спешили сомкнуть ряды в этой яркой фаланге бразильской природы и христианства, мощные течения поднимались и против Интегрализма. Эти течения состояли сначала из коммунистов, затем из нацистов и фашистов, которые хотели создать в Бразилии опасные расовые меньшинства и даже содержать под благодушным оком правительства военизированные отряды для поддержки чужих флагов. Вскоре после этого доминирующие политические ситуации в штатах также вступили в борьбу против Интегрализма, а сепаратисты объявили войну новому движению, стремясь поставить свои регионы выше бразильской родины. Многочисленные группы и отдельные

личности, склонные к демагогии и беспорядку, и, наконец, те, кто намеревался использовать идеи Интегрализма для укрепления позиций в форме олигархической диктатуры, - все они вступили в борьбу с нашим знаменем Сигмы.

При таком количестве врагов было естественно, что однажды, когда обстоятельства позволят это сделать, Интегрализм будет представлен в газетах в стране и за рубежом, по радио, в книгах и даже в школьных или дидактических сборниках как полная противоположность тому, что представляло это движение чистейшей бразильской природы и глубочайшего духа истинной христианской демократии.

ВЕЛИЧАЙШАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В БРАЗИЛИИ

За четыре года действия Интегрализм вдохнул жизнь в казалось бы дремлющий патриотизм бразильского народа, разжег такой накал, какого не было на нашей родине.

Он научила народ петь Национальный гимн (который мало кто знал); он заставил толпы неистово аплодировать прохождению армии и флота (которые тогда, как и сегодня, проходили по случаю парадов, среди молчания редющих, холодных и просто любопытных зрителей); Он способствовал культу исторических дат и героев нашего национального прошлого, проводя грандиозные памятные мероприятия, такие как памятные даты Кашиаса, Карлоса Гомеша, Тамандаре, Куто де Магальяэша, Педро II, которые стали памятными; Он открыл около 3000 школ грамотности для взрослых и около тысячи детских садов для детей; он организовал библиотеки и предлагал курсы по истории Бразилии, географии, морали и гражданскому воспитанию, политической экономии, элементам государственного права и философии; он основал тысячи медицинских клиник и сотрудничал в работе по физическому оздоровлению нашего народа; он проводил выставки и концерты, курсы художествен-

ной культуры, один из которых был самым примечательным, в зале Национальной школы изящных искусств; и - самое главное! - он вербовал детей и подростков, внушая им энтузиазм к благородным идеям, формируя их сердца в соответствии с учением Евангелия, воспламеняя их таким всплеском патриотизма, какого не было ни до, ни после.

Интегрализм стал школой аскетизма и твердости принципов, альтруизма и отречения, конструктивного идеализма, горячей любви к Родине, самопожертвования ради нее. Школа дисциплины и порядка, простоты и скромности, заботы о государственных делах, апостольства для возрождения обычаев. Школа, основанная на внутренней революции, преобразовании самого человека через самоконтроль, в борьбе с низменными инстинктами, которые преследуют человека как следствие изначальной вины. Школа постоянной бдительности в защите фундаментальных основ бразильской жизни: религии, родины и семьи.

ПОКАЗАНИЯ ИЗ МОСКВЫ

Самый подозрительный голос, который только можно себе представить - Коминтерн - говорит о том, что это движение представляло собой поддержание национальной обороны через гражданскую атмосферу уважения и сотрудничества с вооруженными силами.

Это подтверждение ценности Интегрализма против желаний России доминировать, подчинить и поработить Бразилию пришло из Москвы в подлинных документах, один из которых был опубликован газетой «A Batalha» 18 января 1936 года и воспроизведен «Correio do Ceará» 20 января того же месяца и года. Это секретный циркуляр Луиса Карлоса Престеса, который говорит о том, что он разоблачил на секретном заседании Коминтерна, в котором он принимал участие. Вот его слова:

«Я думал действовать совсем иначе (речь идет о коммунистической революции 1935 года), так как у меня уже была воз-

возможность проявить себя перед близкими товарищами ТОЛЬКО ПОСЛЕ ИНТЕГРАЛИСТИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА, который совершенно ускользнул от моих размышлений. Я заявил на СЕКРЕТНОЙ СЕССИИ КОМИНТЕРНА, что, прежде чем предпринимать попытку какого-либо переворота в Бразилии, необходимо:

Создать революционное сознание в интеллигенции нынешней и будущей. Чтобы сформировать слой элиты, которая делает все в Бразилии.

Повысить свой престиж в армии, так как работа в этом направлении была плохо направлена. Я должен одержать победу над офицерским классом, иначе я ничего не смогу сделать.

ПОГАСИТЬ ИЛИ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ, ОСЛАБИТЬ ИНТЕГРАЛИЗМ».

Соображения Луиса Карлоса Престеса, обращенные к Коминтерну, были услышаны. В том же 1936 году Димитров издал следующий приказ бразильским коммунистам:

«Концентрируя огонь против лидеров-интегралистов, с пониманием того, что эти лидеры являются группами, наиболее активно противодействующими империализму, мы должны отчасти выступить в поддержку Демократического национально-либерального фронта, в первую очередь на основе и без учета интегралистского движения».

То есть, по-португальски, это распоряжение Димитрова:

«Концентрируя огонь против интегралистских вождей, подчеркивая, что эти вожди являются агентами самых реакционных групп империализма, необходимо бороться за национально-освободительный демократический фронт, прежде всего на его основе и включая борьбу против интегралистского действия».

Этот документ был опубликован и зачитан по радио в августе 1937 года.

Это указание было добросовестно выполнено в Бразилии. Интегрализм обвиняли в нацизме и фашизме (когда он первым

поднял свой голос на нашей Родине против доктрины Гитлера); его обвиняли в тоталитаризме (когда он не принял Estado Novo, который был тоталитарным, по крайней мере, в том, что касается политических свобод и свободы мнений); его обвиняли в предательстве и вражде к Родине (когда он был самым красивым, самым энергичным движением в поддержку бразильских традиций и цивилизованности, вплоть до самопожертвования); Его обвиняют в принятии иностранной доктрины (когда именно это движение искало в Альберто Торресе, Фариасе Бриту, Оливейре Виане, Эуклидесе да Кунье, Олаву Билаке, в мыслителях империи и лузиатанского традиционализма основы своего нового истинно бразильского порядка); его обвиняют в том, что оно является врагом демократии (когда именно это движение подняло тревогу против врагов наших институтов и включило в свою программу свободные выборы и ротацию в осуществлении власти).

Как только в 1937 году была установлена диктатура Estado Novo, закрыты все политические партии, закрыты федеральный парламент и парламенты штатов, установлена цензура в прессе и запрещены политические митинги, движение интегралистов также было включено в число организаций, которые должны были прекратить свою деятельность. И в течение восьми лет, не имея ни права, ни возможности защищаться, адепты учения Плинию Салгаду наблюдали за деятельностью коммунистов, внедренных в прессу и издательства, которые представляли Интегрализм в точности наоборот, кульминацией этой систематической кампании, напрямую направляемой Москвой, стало эффектное раздувание самой грандиозной клеветы. Среди нее было утверждение, что интегралисты подавали сигналы немецким подводным лодкам, чтобы те топили бразильские корабли, в то время как на самом деле на этих кораблях служили интегралисты, которые погибли, защищая Родину, как позже доказал майор Хайме Феррейра, представив многочисленные документы в своем выступлении в городском совете Федерального округа.

ДОКТРИНА ВОЗРОЖДАЕТСЯ

После восстановления демократических свобод в стране Интегрализм не был реорганизован как движение, но начал оказывать огромное влияние как доктрина. Как основатель движения, я заявил в манифесте от июля 1945 года:

«Бразильское интегралистское действие, было партией и было закрыто; но Интегрализм - это доктрина, и никто не может ее закрыть».

Когда несколько лет назад сенатор Вилас Боас потребовал отмены регистрации PRP, утверждая, что она приняла интегралистскую доктрину, Высший избирательный суд глубоко изучил доктринальную сущность основных документов Интегрализма и в заключение отказал в отмене регистрации, заявив, что Интегрализм сам по себе является вполне демократической доктриной.

Иначе и быть не могло, не только учитывая постулаты Интегрализма, но и принимая во внимание мнения, суждения и заявления десятков католических прелатов, многочисленных юристов и общественных деятелей, которые в период с 1932 по 1937 год заявили о своей поддержке доктрины «зелёнорубашечников».

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ВЫСКАЗАНЫ

Беря на заметку этот исторический факт (двадцать пятая годовщина первого интегралистского марша), который относится к истории Бразилии, мы делаем это с абсолютной непристрастностью и строгим разоблачительным методом. Мы также не можем не указать, поскольку излагаем исторические факты, на недостатки и слабые стороны интегралистского движения. Мы скажем, например, что избыток внешнего придал движению демагогический и слишком народный тон, что

должно было в какой-то мере повредить глубокому смыслу культурной и моральной революции, которую предлагало само движение. В результате произошел избыток, «зеленых рубашек» стало больше, чем интегралистов. Помимо этой массы впечатлительных простодушных мужчин, женщин и молодых людей, склонных к внешним выставкам без серьезного изучения учения, была также волна амбициозных политиков, которые увидели в быстром росте объединения возможности удовлетворения своих личных интересов. Кроме того, в результате внешних эффектов, придававших движению, настроенному резко антинацистски и антифашистски, определенное сходство с аналогичными движениями в других странах, многие интеллектуалы, выступавшие за тоталитарные доктрины, поспешили присоединиться к Интегрализму. С другой стороны, будучи движением национального возрождения, оно было спутано поспешными умами как принадлежащее к типу революций 1922, 1924, 1926, 1930, 1932 годов, которые были направлены на свержение господствовавших в то время ситуаций, не привнося прочной доктринальной основы для реконструкции.

Все эти элементы совпали таким образом, что противники интегралистской доктрины в большинстве случаев развивали свою аргументацию, свои софизмы, чтобы представить движение Сигмы полностью деформированным в глазах общественного мнения.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ВЕЛИКОГО ДВИЖЕНИЯ

Безусловно, критика, которую мы здесь приводим, чтобы быть беспристрастными, не умаляет моральной и исторической ценности Интегрализма. К счастью, неудачи и плохие дни, которые Интегрализм пережил в годы гонений и клеветы, вытеснили из сердца движения всех тех, кто не понимал его сущностной природы. Более того, длительное затворничество

основателя интегралистского движения в изгнании и подобное духовное уединение его самых искренних соратников, в тот же период медитации, способствовали прояснению интегралистской мысли, которая сегодня достигла своей наиболее совершенной формы выражения.

После того, как внешние и косвенные аспекты были отброшены, остались внутренние и существенные, как учение не только о социальном и политическом спасении Бразилии, но и о спасении человека в тех областях мирской жизни, которые соответствуют Общему Благу. Так понимают группы интеллектуалов из разных стран Южной Америки. Что касается принципов и выводов Интегрализма, то мы видим их подтвержденными такими мыслителями, как Тибон во Франции, Фултон Шин в США, и даже словом самых выдающихся государственных деятелей нескольких стран.

ИМПЕРАТИВ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ

Учащаяся и сознательная молодежь Бразилии не могла не рассмотреть, не взять на заметку и не прокомментировать историческую дату появления Интегрализма на национальной сцене 25 лет назад.

Празднование этой даты совпадает с переломным моментом в экономической, социальной и особенно нравственной жизни Бразилии. Злость широко распространена. Воцаряется беспорядок. Бразильцы-прадетели отправляются в Москву, якобы и с согласия самоубийственного режима, где они будут искать ориентиры, с помощью которых они намерены уничтожить суверенитет нашей Родины, превратив ее в провинцию, колонию России. В политическом мире царит неразбериха. В административных сферах существуют переговоры, взятки, послабления и чаевые. В высшем буржуазном классе - показуха, роскошь, чувственность. В среднем классе - уныние и бунт. В рабочем классе - отчаяние, страдания, умело эксплуатируемые

теми, кто называет себя их друзьями, а на самом деле намерен довести их до самого черного рабства. В сфере образования мы видим головокружительное падение умственного уровня целого поколения. И это поколение, эта молодежь, в своем подавляющем большинстве, все больше и больше кретинизируется удовольствиями, комиксами, плохим театром и плохим кино, карнавальными оргиями. Эта картина - одна из самых пустынных, а ее кадры - самые мрачные: заброшенное сельское хозяйство, перемещенное население, крики страдальцев, стоимость жизни становится все дороже, себестоимость продукции все более обременительной, настолько, что мы больше не можем экспортировать. И все это в атмосфере политической неразберихи, вероломства и нелояльности, узких интересов, всеобщей безответственности.

При всех дефектах и недостатках, на которые можно указать в Интегрализме, сегодня он принят как доктрина и трогательно вспоминается в своем характере как движение. Многие, кто вчера отвергал его или не хотел понять, сегодня со слезами на глазах ссылаются на мощную национальную силу, которую представлял сам Интегрализм. И те, кто боится полного позора Родины, вызванного атеистическим коммунизмом на службе русского империализма, апеллируют к этой доктрине и этой мистике, которую большинство бразильцев хотят видеть вновь, пусть даже в других формах, как императив национального спасения.

Манифест Гуанавары

Frente Integralista Brasileira - Rio De Janeiro (1932) (2005) (2009)

ИНТЕГРАЛИЗМ - это учение, которое, обращаясь к абсолютному и божественному провидению Бога, понимающая вселенную таким образом, какая она есть, принимает во внимание, что это единая нация принадлежит нам и нашим детям, уже рожденным и тем, которые еще родятся, что это земля наших родителей и семей; интегрализм намерен построить новое общество, новое государство и новую цивилизацию в соответствии с иерархией в их духовных и материальных ценностях, в гармонии с естественными законами, управляющими реальной действительностью, чтобы создать высшее предназначение, трансцендентную судьбу.

Вышеуказанная иерархия, в которой существует принцип осуществления власти, духовно господствует на нравственном, социальном, национальном уровнях предельно тоталитарного личностно-бытового национального бытия.

Интегрализм - это гражданское и политическое движение, целью которого является установление предельного счастья и благополучия народа Бразилии, решительно настроенное на установление Социальной Справедливости; обновление величия нашей нации, что должна быть обновлена и омоложена, дабы вновь начать движение к своей исторической судьбе; построение и действительное создание Этического Государства и полноценной демократии, тоталитарной демократии – корпоративной, синдикативной непрямой демократии, и создание Правового Порядка, основанного на сокровенной сути национальной культурной традиции и полностью основанного на прошлом опыте нации, отражающего глубокие, подлинные реалии настоящей и действительной Бразилии. *Во имя достижения стандартов естественного права с учетом обстоятельств времени и места.*

Невозможно создать новое государство, новое сообщество или новую цивилизацию без того, чтобы не появился новый тип человека, и поэтому интегрализм проповедует внутреннюю революцию, революцию духа, изменение отношения к действительности, к возникающим проблемам и трудностям, за которыми обязательно должна последовать внешняя революция; революция институтов, которым ни в коем случае нельзя позволять нарушать свободу, целостность или неприкосновенность человеческой личности; естественных групп, коим принадлежит эта свободная воля, чтобы наилучшим образом служить своим «правам» в выполнении своих обязанностей перед национальным обществом, семьей и отечеством.

Интегрализм - это духовное движение, утверждающее бессмертие духа и любовь к Богу - превыше всего сущего. Интегрализм - это широкий спиритуалистический фронт, объединяющий людей всех вероисповеданий в борьбе против грубого и всепоглощающего материализма, наглядно созерцаемого в обществе в его нынешней форме «либерально-марксистского коммунизма».

Человеческая личность, созданная Богом, имеющая индивидуальную субстанцию, бессмертный дух, наделенная разумом и свободной волей, находит в национальных группах и национальном государстве средства для лучшего выполнения гражданами своих обязанностей и осуществления своих прав в соответствии со своей трансцендентной природой.

Человеческие существа, обладающие способностью практиковать в своем земном шествии добродетели этики и морали, должны цениться не по тому, чем они обладают, не по их социальному классу или этнической принадлежности, а по их гражданским, этическим и моральным добродетелям и работе, которую они проделали на благо общего блага, считая это совокупностью условий, достаточных для целостного человеческого развития и продолжения существования естественных социальных групп.

Человек должен обладать целостностью, достоинством, неприкосновенностью и свободой, что уважаемы государством, наделен естественными правами человека, священными и неприкосновенными, такими как:

1. Право на жизнь от зачатия до естественной смерти.
 2. Право на свободу, когда она используется на благо общества или когда она доброкачественна в своем осуществлении.
 3. Право на труд, право на выполнение общественного человеческого долга, оплачиваемого справедливой зарплатой, для развития трудящегося морально, этически, умственно, социально, политически и экономически.
 4. Право на объединение, а именно - право объединяться с другими для создания автономных культурных, научных, социальных, экономических, рекреационных или профессиональных ассоциаций для защиты интересов своих членов и укрепления общего блага.
 5. Право на религию; право исполнять свой долг перед Богом, а также посещать общественные и частные богослужения, способствовать им.
 6. Право на собственность в пределах, налагаемых соображениями общего блага, то есть право собственности, осуществляемое справедливо на благо всего общества.
 7. Право на создание семьи через брак и на личное и частное управление им.
 8. Право на образование, физическое, интеллектуальное, этическое, моральное, гражданское и религиозное воспитание.
- Доктрина интегрализма защищает естественное право, *«классическое»*, подлинное и конкретное, в противоположность неестественному праву с его лицензией, являющиеся абстрактным и неаутентичным, не основанным на *«реальности»* убеждении, что *«просвещение»* на морально-этическом и правовом уровне характеризуется верой в то, что государство является единственным и исключительным источником морали, этики и справедливости. Классическое естественное право опирается

на традиции, сформированные философами Древней Греции, законодателями Рима, теологами и канонистами средневековья. Естественное право должно быть дополнено «позитивным» правом, учитывающим обстоятельства времени и пространства, в полном соответствии с традициями и духом нации.

Семья - естественный и божественный институт, основанный на браке лиц отличного друг от друга пола и являющийся самой живой тканью общества - первая и самая важная из естественных групп, поскольку она является местом зарождения всей общественной жизни и хранилищем самых подлинных традиций родины. Государство должно делать все возможное для сохранения целостности семьи, уважая неприкосновенность ее прав и прочную автономию с незыблемыми экономическими основами. Семья имеет право на достаточно высокую заработную плату, чтобы обеспечить свои моральные, интеллектуальные и основные материальные потребности, т.е. питание, одежду, жилье, проезд к месту работы и так далее.

Частная собственность легитимна в соответствии с природой человека; в целом частная собственность легитимна как система, обеспечивающая наилучшее, наиболее точное использование имущества и свободу человеческого населения. Сырье, взятое из национальной почвы, предназначено прежде всего для удовлетворения социальных потребностей общества, поэтому право собственности должно осуществляться справедливо на благо каждого, то есть собственность должна использоваться для выполнения своей социальной функции.

Та собственность, что не выполняет свою социальную функцию, должна быть присвоена для целей аграрной реформы, если она находится в сельской местности, и для городской реформы, если она находится в городской местности, со справедливой компенсацией бывшему владельцу.

Под аграрной реформой понимается комплекс мер, реализующих пересмотр правовых и социально-экономических отношений по поводу собственности и сельского труда для более

справедливого и равноправного распределения земли и доходов, и, наконец, продвижение общества, подчиненного общему благу, конечной цели человека и воле Бога.

Интегрализм защищает систему «свободного предпринимательства», переплетающуюся со свободным рынком во внутренней сфере, а интегралистское государство должно вмешиваться в экономику в сотрудничестве с частным и внутренним сектором в соответствии со своим принципом социальных субсидий, относящихся к облегчению общего благосостояния. Интегрализм проповедует, что экономика должна быть направлена на социальное превосходство над национальным, то есть государство должно выступать против несправедливых и нечестных интересов чрезмерно крупных частных капиталистических экономических интересов и финансовых конгломератов, угрожающие суверенитету и личному благополучию граждан.

Социальный вопрос – это, в самом строгом смысле, вопрос о взаимоотношениях между трудом и капиталом, а не только о положении рабочего класса. Социальный вопрос может быть решен только в сотрудничестве всех с принятием новых регулирующих процессов для промышленности и торговли, во избежание дисбаланса, наносящего вред стабильности общества, и с социализацией и постоянным улучшением основных прав человека. Рабочий должен получать справедливую заработную плату, адекватную и соответствующую его потребностям, наряду с распределением прибыли в соответствии с его усилиями и способностями, а также принимать участие в принятии государственных решений через процесс косвенной демократии. Интегрализм выступает против классовой борьбы, утверждая, что классы, пусть и разные, но не противоположные, должны и могут работать и существовать в гармонии.

Полный национальный государственный синтез - это этическое государство, антиавторитарное и антииндивидуалистическое, само по себе не являющееся началом и концом, а лишь средством, инструментом на службе человечества и общего

блага национального сообщества, подчиненное Богу, трансцендированное этикой и движимое этическим идеалом. Полное националистическое государство является синтезом иерархии групп, существует для защиты граждан и не нарушает их права человека, а также используется для продвижения и осуществления постоянного прогресса и обновления синтеза бразильской цивилизации посредством философии, литературы, права, искусства, что должны выражать истинный человеческий дух.

Интегралистское государство будет поддерживать защиту национального суверенитета и миссию восстановления величия нашей нации для продвижения ее престижа за рубежом, чтобы она стала нацией, которую действительно уважают.

Хотя в бразильском интегрализме нет расизма, но из-за всепоглощающего интереса всех фашистских движений к национализму, всегда существует возможность развития со временем этнического шовинизма, когда из-за притока иностранцев этническая ткань культуры воспринимается как угроза. Это особенно верно, когда уровень иммиграции кажется настолько подавляющим, что эмигранты могут потребовать, чтобы их исторические обычаи и традиции, особенно когда очевидны различия в религии, получили привилегированный статус и были поощряемы и официально защищены действующим правительством. * *(Примечание переводчика: Такое правительство является, во всех смыслах этого слова, изменническим: его социальная политическая программа заключается в реколлективизации нации и игнорировании сущностной воли коренного народа - самое одиозное из всех правительственных увлечений.)*

Тон и доктринальная направленность бразильского интегрализма, по сути, касаются сохранения обычаев, традиций и религиозных привычек коренного бразильского населения. Некоторые назовут их идеи реакционными и ксенофобскими. Я бы так не считал. Что касается основных законов природы, то самосохранение является высшим из них: оно влияет на жизнь и ценности всех живых существ. Тем, кто настаивает на том, что

это «несправедливый» предрассудок, я бы сказал, что национальная идентичность является такой же законной для природы человечества, как и динамика выбора пары, воспитание детей и территориальная самозащита семьи. Утверждать обратное - это девиантное мировоззрение.

Международный либерализм так долго душил представленные в фашистских доктринах всего мира самоопределение и национальную самооценку всех народов. Нации больше не позволяют себе стыдиться слов и критики средств массовой информации, принадлежащие и контролирующиеся на деле международными капиталистическими интересами, теми же интересами, что сфабриковали мифы о межнациональном братстве и военной интервенции как о «долге» перед «человечеством» наряду с концепциями «национальной гордости» как злого понятия, и оборонительными мерами, предпринимаемыми странами для защиты своих народов посредством международных торговых ограничений, тарифов и защиты внутренних институтов от иностранной собственности.

Современный либерализм настолько отклонился от своей первоначальной программы защиты бедного, престарелого и страдающего населения страны, что включает в себя *дестабилизирующие практики*, на самом деле наносящие вред тем же классам людей, за которые он когда-то выступал в 1800-х годах. Проблема заключается в том, что либерализм был захвачен международным капитализмом: теми же людьми, от которых он защищал население, находящееся под угрозой. *Лиса захватила курятник.*

Бразильский интегрализм, как и британский интегрализм, борется с этой тенденцией. Доктрина настаивает на восстановлении достоинства простых граждан. Фашистская форма демократических институтов, за которую борются и бразильский, и британский интегрализм, является наиболее близкой к «прямой демократии», видимой мной до сих пор. Именно через институт национального синдикализма все граждане могут получить

реальный голос в правительственной политике. И, благодаря своей антикапиталистической позиции, против него сражаются с такой силой, какая только возможна для составляющих международного капитализма.

* * *

Бразильский интегрализм является крайне националистической и социальной доктриной. Его основная функция – защита и продвижение социальных, экономических интересов бразильского народа. Отрицая рецидив и этнические предпосылки, доктрина интегрализма стремится сохранить целостность и культурный, традиционный, этнический, расовый характер своего народа; это достойное дело, поскольку каждый национальный народ заслуживает своей родины для воспроизводства своего потомства. Как только национальное коренное население заменяется массовыми иностранными иммигрантами, реколонизирующиеся и в конечном итоге достигающие такого уровня, что коренных бразильцев становится меньше, а затем они начинают доминировать, *эта нация обречена на прекращение своего существования в мире.*

Чаудри Нето

Сознание национальности

Чаудри Нето - адвокат, профессор и бывший министр внутренних дел и юстиции Гуанабары. Статья первоначально опубликована в бюллетене «Алерт» за январь 1998 г.

Старая политика управления народами в аспекте колониального владычества - это искусство управления народами, неполноценными народами, управляемыми людьми или правящей элитой, лишенных идеалов и энергичной веры. Мы понимаем, что без идеалов и веры, сублимированных в патристически настроенную мистику, мы ничего не сможем сделать для поддержки нации. История показывает, что мистика всегда является абсолютным идеалом, как и идеал «Христос и нация». Его цель - достижение величия Бразилии. Интегралисты не являются «догматиками», патриотами-якобинцами, уфанистами, лириками или ксенофобами, и тем более мы не являемся, очевидно, критиками патриотизма («ceticistas») или систематическими отрицателями законного суверенитета и духовной идеи нации, как это делают распространяющие декаданс интернационалисты и распространители большевистской мысли. Мы утверждаем, вопреки роялистам или критикам патриотизма, что мы создали отечество на основе взаимного чувства, проявили волю коллектива и выразили чаяния большой исторической семьи. «Национализм» для нас, фундаменталистов, это не только культ национального флага и гимна, это глубокое осознание наших потребностей, характера и чаяний отечества, ценности расы» (Манифест октября 1932 года).

Мы - Совесть нации. Я сказал кому-то, что мы фундаменталисты, мы люди, отмеченные нашим идеализмом, отмеченные антагонизмом с теми, кто почитает нас врагами христианской

цивилизации, связанные стойкостью страдающих (padecidos). Все то, что является для нас маркой достоинства, было бы тяжело или невыносимо ничтожно для любого фарисея демолиберальной политики, превращающего нас в тех, кто раскаивается в своей национальности.

По словам сурового Хемеркема Кемплса, *«со дня 15-го века послано нам сообщение, предписанное внутри: мало того, что вы делаете»* к известным эффектам или нечестивым людям. Мы, фундаменталисты, мало заботимся о славе и мишуре политического прагматизма, чьи нечестивые позиции, когда они в действии, загоняют нас в загадочный «патриотизм», вводя в тяжелую ситуацию.

Работая, страдая, думая о выживании страны, что должна быть сохранена через века, даже если для этого придется пожертвовать тем, что обязательно проходит через нашу жизнь, моралью историй, которые мы рассказываем, общаясь с нашими детьми, нашими внуками и всеми поколениями потомков Бразилии, которые когда-нибудь узнают о нашей жертве. Таким образом, я заключаю, что *в будущем нас ничто не остановит, потому что мы маршируем с совестью нации и честью Бразилии.*

* * *

«Быть сторонником фашизма - это не то, чего нужно стыдиться, это то, чем следует гордиться» - Зиоцио Гарибальди.

Учитывая вышеперечисленные признаки фашизма, становится ясно, что бразильский интегрализм является фашистским. Бразильский интегрализм - это живой пример родного фашизма. Правда, это не итальянские фашисты, а фашисты бразильские. Они не называют себя «фашистами», они называют себя «интегралистами», ведь это эвфемизм для социального тоталитаризма. Чтобы не ассоциироваться с этим зловещим словом, придуманы такие ярлыки как «этнореалистическое государство» или «интегральное государство». От сокращения слов истина не меняется. Есть старая американская поговорка, что «действия говорят громче слов».

Структура движения и его идеологические принципы, а также его доктрина - это наиболее прямая и полноценная форма, которую может принять фашизм.

Политизация «внутренней революции» является самым важным из всех фашистских принципов, восходящих к 1880-м годам. Даже в немецкой аберрации 1930-х и 1940-х годов это присутствовало в изобилии. Духовная революция, или «Внутренняя революция» - один из самых важных и, по сути, самый распространенный принцип, встречающийся во всех видах фашизма мира и на протяжении всей истории идеологии.

Также присутствует доктрина «национальной укорененности» или «крови и почвы»: почитание национальной родины, крайний национализм и почитание отечественных обычаев и традиций.

Есть и внешние проявления, такие как ношение фашистской униформы и нарукавных повязок. Также популярно использование римского приветствия. Удивительно, но это естественное развитие практики, а не заимствование фашизма из других стран.

Символы и символика, используемые фашизмом во всем мире, похожи, потому что они являются естественным развитием идеологии.

Вся духовная программа Интегрализма - это фашистский идеал от начала и до конца. Она не итальянская, а бразильская, и не имеет ничего общего с немецкой формой фашизма, национал-социализмом, как немецкий национал-социализм или нацизм является немецким, так же как американский национал-социализм в Северной Америке (возглавляемый командором Джеффом Шупом из Национального социалистического движения) не является немецким нацизмом, это американский национал-социализм, имеющий заметно отличающуюся от немецкой повестку дня, как и британский фашизм в своих доктринальных различиях с французским фашизмом (французский фашизм более левый, а британский фашизм склоняется немного более «вправо»).

Женезиус Перейра Фильо

Вопросы внешнего и эфемерного

Женезиус Перейра Фильо - Государственный Секретарь по Исследованиям и Правительственному Плану Сан-Паулу и Государственный секретарь Партии народного представительства – ПРП - (1950), первоначально опубликован в журнале 'Forward' (Февраль-апрель 1950 г. стр. 50)

Быть интегралистом непросто. Интегралист принимает на себя ряд обязательств без перерывов на отдых. И прежде всего, быть интегралистом - значит действовать, знать правду жизни и принимать ее.

Что есть принятие действий? Это занятие позиции точно впереди и демонстрация веры в историческое движение; и через диалектику и непрерывающееся движение в будущее в поисках познания истины. Это - истина и подлинность или реальность самой жизни, присутствие человека, чистого душой пред тем, что велико и благородно.

Идея истины должна доминировать над всем мышлением. Можно ли достичь этой идеи истины? Этого можно достичь через мышление. Именно через размышление мы можем повлиять на наше отношение. Перед миром, наполненным тайнами, ужасами, неопределенностью, угрозами, перед измученными душами и отчаявшимися сердцами, *ante destinations rotos* (прим. пер.: «перед векторами течений»), и разочарованием в надеждах, которые составляют человека. Мышление стремится проникнуть в бесконечные глубины человеческой озабоченности материализмом мира в попытке проникнуть за пределы тайн невидимого. Существует бином, способный создать целостного человека, который облагораживает существование: это разум и вера. Не имея возможности постичь конечную истину из-за

хрупкости наук, окружающих непостижимую тайну бесконечности, человек испытывает потребность верить. *А вера - это призма реальности для всего: для вещей, олицетворяющих неразумность вселенной, а также тех вселенных, что еще не познаны, что утверждаются в реальности собственного мира и укрепляются их нынешнем изменением идеалов.*

Поэтому невозможно верить, не вкладывая в свою веру все силы души и воображения. Идеал, господствующий над человеком, должен быть принят полностью, без оговорок, целиком и в абсолютном совершенстве. Корень истины глубок и не допускает ложных предпосылок. Он проникает в самый центр сердца, захватывает и связывает, властвует, подчиняет, поглощает, обволакивает, затягивает, вливается, проникает, царствует и господствует. Он не признает границ. Тот, кто верит, либо верит радикально, либо не верит вообще. Те, кто ищет частичные истины в вере, точной не знают *чистой и прочной мысли или идеала.*

Утверждение ценностей Декларации 4-го Национального Съезда

Бразильский Интегралистский Фронт - Рио-де-Жанейро

Мы, представители Бразильского Интегралистского Фронта, собравшись недавно в Сан-Пауло 4-го и 5-го февраля на свою 4-ю Национальную Конференцию, в которой приняли участие фундаменталисты из разных частей Бразилии, а также представители различных организаций, благодарим Бога за надлежащее завершение работы вышеупомянутого мероприятия и представляем здесь, в достаточно сжатом виде, результаты и выводы конференции:

*Мы подтверждаем нашу приверженность защите Бога, родины и семьи, а также христианских традиций бразильской нации, конкретных свобод нашего народа, социальной справедливости, права собственности и обязанности владельца, обусловленные общим благом, и, конечно, достоинства и неприкосновенность человеческой личности и его жизни, от зачатия до естественной смерти. Мы также подтверждаем нашу приверженность борьбе за создание в Бразилии подлинной органической демократии и подлинного этического государства справедливости, а также борьбе против материализма, индивидуализма, либерализма, коммунизма и правительственной политики в пользу легализации абортов, порнографии, пропаганды и поощрения гомосексуализма, контроля численности населения и культурной реорганизации, направленных на полное уничтожение христианских ценностей в Бразилии и во всем мире, таким образом **обезценивая** нацию;*

Мы осуждаем неуважение к Конституции, написанной самим государством, и даже более того, неуважение к традиционной, естественной, органической Конституции и социальной истории нации, предшествующей и более высокой, чем текущая;

Мы осуждаем Федеральное правительство за использование государственного аппарата на службе самопровозглашенной «Партии трудящихся» в попытке содействовать подлинному политическому преследованию и запугиванию честных и преданных правде бразильцев, многие из которых в настоящее время отбывают ссылку на чужой территории;

Мы внедряем новые коммуникационные проекты и информационную безопасность, которые считаем необходимыми для развития нашей Организации, с учетом представленного политического сценария;

Мы отмечаем значительный прогресс в разработке нашей правительственной программы, которая первоначально будет распределена между делегациями- участницами для разработки;

Мы будем расширять нашу деятельность в области международных отношений, развивая контакты с другими организациями, патриотическими и национал-традиционалистскими, с мудрым и подобающим вниманием наблюдая за геополитическим ландшафтом на всех континентах;

Мы ставим конкретные цели на всех уровнях, направленные на создание и регулирование деятельности ячеек Бразильского Интегралистского Фронта во всех провинциях Бразилии, а также на интеллектуальное и культурное совершенствование ячеек и поощрение активной политической позиции в населенных пунктах в этом действии;

Мы усиливаем активизм и деятельность, направленную на муниципальные, провинциальные и национальные выборы;

Мы приветствуем работу других организаций, основанных на целях, схожих с нашими, развернувшими важную работу в защиту глубокой, подлинной и истинной Бразилии и ее более аутентичных традиций;

Мы рады сообщить вам, что во время проведения этого мероприятия, Густава Баррозу присоединился к нашей организации и к ее основателю и председателю, заслуженному деятелю Ромулусу Августусу Ромеро Сорсес, которого мы будем под-

держивать в его редакционных проектах, все из которых основаны на более строгой верности основным идеалам христиан и бразильской доктрине Сигмы;

Наконец, мы отдаем заслуженную дань уважения тем, кто, анонимно или нет, пал, защищая бело-голубой флаг, и тем, кто трудился, не жалея сил, в защиту подлинных бразильских национальных идеалов.

Во имя Бразилии!

Anauê!

Основные принципы Интегрализма (1933)

Национальный Секретариат доктрины Провинциальных Секретариатов АИБ вывел следующие руководящие принципы:

1. Интегрализм (*el Integralismo*) воспринимает мир во всех его аспектах и стремится построить общество в соответствии с иерархией духовных и материальных ценностей, в соответствии с законами, управляющими его движением, и с зависимостью от первозданной реальности, абсолютной и высшей, которую олицетворяет Бог.
2. В этой иерархии, в которой заложен принцип и осуществление власти, где Духовное преобладает над Моральным, Моральное над Социальным, Социальное над Национальным и Национальное над частным.
3. Интегрализм рассматривает авторитет как объединяющую силу, обеспечивающую сближение и равновесие каждой индивидуальной воли и достижение полной интеграции энергии нации благодаря коллективному благу.
4. Интегрализм рассматривает общество как нравственный и необходимый союз людей, живущих гармонично, в соответствии со своими руководителями.
5. Интегрализм понимает нацию как великое общество семей, живущих на данной территории, под одним правительством, под влиянием одних и тех же исторических традиций и с одними и теми же стремлениями и целями.
6. Интегрализм рассматривает государство как политико-правовой институт, придерживающийся принципа суверенитета для осуществления воли всей нации, координирующий и направляющий ориентиры всех составляющих ее групп и упорядочивающий все жизненные ресурсы.
7. Таким образом, создавая Интегралистское государство как верховную политическую и административную власть в нации, чтобы контролировать и направлять весь наш дина-

низм, оно будет подчиняться также императивам естественной иерархии вещей, социальной гармонии и общему благу нации.

8. Интегрализм признает человека как существо, наделенное неограниченной личностью, обладающее естественными правами в трех аспектах своих законных устремлений: материальном, интеллектуальном и моральном.

9. Государство обязано обеспечить условия, необходимые для полного удовлетворения законных стремлений человеческой личности, уважая и способствуя их наиболее широкому распространению, всегда руководствуясь императивами социальной гармонии и руководства человека собственной судьбой.

10. Интегрализм, провозглашая нематериальные права человеческой личности, настаивает на том, что каждый индивид должен выполнять в точности все обязанности, вытекающие из его жизни в обществе; заявляет, таким образом, каждого индивида в сфере своей деятельности подчиняться наилучшим интересам коллектива, которые, в свою очередь, влияют и способствуют законному расширению его личности и удовлетворению его наивысших стремлений.

11. Для интегрализма семья является первым и самым важным из социальных институтов, поскольку, в силу самой своей природы биологической и моральной, является местом рождения социальной жизни и хранилищем ее самых подлинных традиций. Интегралистское государство сделает все, чтобы сохранить неразрывные узы, защитить и поощрить целостность семьи, чтобы уважать ее внутренние права и подкрепить их автономию и связь привязанностей прочными экономическими основами посредством справедливого и просвещенного семейного законодательства, а не отказываясь от него, как это делалось до сих пор, позволяя стабильности и безопасности ослабить всех, лишая возможности выполнить свою высокую социальную миссию целостного воспитания ребенка и его продвижения в жизни.

12. Интегрализм утверждает, таким образом, что для семьи, в силу ее единственной и естественной социальной функции, дающей ей права, институты «семейной реликвии» в социальном плане, «семейной зарплаты» в экономическом порядке, и «семейного голоса» в политическом виде, являются справедливым признанием ее высшей социальной и национальной преданности добровольчеству. Защищая права семьи, Интегрализм не забудет о великой индийской семье, о наших индейцах, которые, в таком случае, должны быть интегрированы в цивилизацию действиями христианских миссионеров под защитой государства.

13. Интегрализм рассматривает интенсивное и всестороннее образование народа как фундаментальную обязанность государства в интересах его собственной стабильности, а также его материального и морального прогресса. Поэтому интегрализм отстаивает программу в основном образовательную: бесплатного обучения в начальных и средних классах, с частой и обязательной регистрацией; интенсификации технического образования; снижения стоимости высшего образования; повышения экономического, социального и морального уровня преподавательского состава; создания университетов, вдохновленных принципами интегральной философии; создания курсов народной и высокой культур; стимулирование научных исследований, изящных искусств и литературы в различных ее проявлениях, чтобы всегда соблюдать ограничения, налагаемые моральными императивами, как социальными, так и национальными; свобода и поощрение частной инициативы во всех отраслях образования, однако при условии обязательного контроля со стороны государства, чтобы сохранить те же императивы и единообразно высокие стандарты. Интегрализм, поддерживая должную дидактическую и научную свободу, формально осуждает безконтрольную свободу кафедры отступать от национальной политики.

14. Осуществляя эту обширную и интенсивную образовательную программу, государство никогда не выйдет за пределы законной сферы своих прав, уничтожая или даже изменяя исконные права семьи и религии в воспитании новых поколений; напротив, оно будет стремиться к участию этих великих моральных сил нации, в духе более честного понимания и более широкого сотрудничества, чтобы эта совместная деятельность привела к подлинно интегральному воспитанию новых поколений, соответствующему традициям и чувствам бразильского народа. В других вопросах, касающихся высших и жизненно важных интересов нации, Интегрализм всегда поощряет идентичное отношение государства к основным правам и интересам семьи и религии.

15. Прямой контроль государства над кино, театром, прессой, радио, всеми носителями мысли, ведущими сегодня наступление на свободу, заставляя людей подчиняться прихотям международных капиталистических буржуазных материалистов и анархическому духу агентов Москвы. Государственная поддержка национальных художников, чтобы они могли, обладая независимостью, иметь свободу быть бразильцами; помощь всем художественным начинаниям; защита моральных, этических и социальных стандартов национального кино; санитарная обработка прессы, повышающая ее этический уровень и освобождающая частные интересы, угнетаемые сегодня, - все это будет великим делом Интегрализма.

16. Интегрализм, ставящий своей целью способствовать нравственному и духовному развитию нации, провозглашается спиритуализмом против всех материалистических направлений мысли и действия, препятствует либерализму, пытающемуся осуществить свою гнусную работу по дезинтеграции всех живых сил нации.

17. По этому критерию Интегрализм предлагает полностью уважать свободу совести и гарантировать свободу вероиспо-

ведения при условии, что они не представляют угрозы для мира и социальной гармонии.

18. Интегрализм будет сохранять и защищать все религиозные свободы, воплощенные в Федеральной Конституции от 16 июля 1934 года, и в дальнейшем будет уважать здоровые христианские принципы общества во всех деталях национального законодательства.

19. В отношении принципа религиозного сотрудничества Интегрализм является режимом Конкордата, не будет терять автономию групп и всегда будет сохранять национальное величие в рамках христианского идеала общества.

20. Интегрализм выступает за плюрализм объединений в рамках господствующего режима, но сохраняет принцип строгой единицы союза в полном политическом режиме, так как при этом союзы должны полностью обеспечивать соответствующие классы средствами, необходимыми для удовлетворения их законных интересов, культурных и материальных, моральных и духовных.

21. После своего создания Интегральное государство не может позволить сформироваться вне круга своего действия каким-либо силам социально- политического или экономического порядка, что могли бы угрожать его программе; в этих сферах национальной жизни все должно находиться под контролем и надзором государства.

22. Интегрализм планирует руководить национальной экономикой через свое правительство, подавляя силы производства так, чтобы труд был сведен к простому товару, подчиняющемуся закону спроса и предложения, а не посреднику, который душит производителя и раздавливает потребителя, чтобы международный капитализм все больше поработал их во имя финансовых групп в Лондоне и Нью- Йорке, не загружая, как это делает либерально-демократическое государство, экономическим суверенитетом буржуазного капитализма как «нации», позволяющей оргию «трестов», «кар-

телей», «монополий» (любого рода, через обременительные процентные ставки, биржевую игру, маневры), в которых капитализм посягает на принцип собственности. Отношение Интегралистского государства не следует путать с абсурдом коммунизма, где правительство становится единственным собственником, единственным капиталистом и единственным начальником.

23. Интегрализм защищает право собственности в пределах, налагаемых общим благом, устанавливая рядом с правом обязанность собственника. Интегрализм признает частное предпринимательство более плодотворным фактором экономического производства, но для защиты партикуляристских амбиций, благосостояния и свободы бразильского народа, будет настаивать на национализации услуг, которые, в силу их природы, не могут быть использованы для получения прибыли, и которые предназначены для развития национальной экономики и общественных интересов, таких как: железные дороги, навигация, шахты, источники энергии и банковское оборудование.

24. Интегрализм дает полную эффективность праву голоса и восстанавливает его достоинство, перенося его на корпорации, где индивидууму гарантируется моральное и материальное представительство и свобода. В абсолютном государстве они становятся ненужными, так как все люди обязуются сотрудничать в рамках бразильской группы, к которой они принадлежат, для формирования правительства. Интегрализм не вредит демократии, уничтожая существующие политические партии. Наоборот: настоящая демократия - это та, которая поработает ложь демократизма, исходящую от властных олигархий. Каждая политическая партия несет в себе закваску замаскированной диктатуры. Демократизм ускользает от толпы, делая голосование презренным выбором. Реальное национальное представительство осуществляется через организованные профессиональные объединения,

естественные группы, культурные и научные ассоциации в стране, уже не как количественное выражение, а как качественный показатель нации. Интегрализм - это организация производства Бразилии.

25. Муниципалитет есть собрание семей. Происхождение муниципалитета в семье сделало его святым и неприкосновенным во всем, что касается их специфических интересов. Эти интересы, однако, по отдельности поглощаются, вплоть до причинения вреда самим себе. Таким образом, Интегрализм сохраняет автономию муниципалитета, подчиненную интересам региона или нации во всем, что касается Общего и Технического обслуживания.

26. Интегрализм стремится к политической централизации и административной децентрализации для увеличения средств для достижения конечной цели. Провинции должны иметь административную автономию, включающую все силы бразильских регионов во всю национальную политику без ущерба для их собственных ценностей. Формула интегрализма гласит: *«дифференциация в единстве»*.

Сегодня в большинстве стран существует так называемая «представительная демократия» или республиканизм, но это не настоящая демократия. Демократия - это правление граждан, основанное на голосовании легитимного большинства коренных граждан. Представительство - это фарс, разыгрываемый в интересах публики, чтобы народ думал, что его представляют демократически.

Однако люди не могут не заметить, что их воля и их желания не обсуждаются ни в парламентах, ни в национальных ассамблеях, ни в конгрессах мира. В большинстве масс существует сильный элемент отвращения и недоверия. И все же они продолжают голосовать за тех же самых предателей, лжецов и воров.

Есть только один единственный способ, с помощью которого народ может повлиять на постоянные изменения в такой ситуации, и это - тотальная революция.

Она должна сопровождаться судебными процессами по обвинению в измене, подкупе и правительственных махинациях. Казни должны логически следовать за этим; и постоянное установление Национально-корпоративной, Синдикалистской и Фашистской системы правления должно быть введено в действие.

Изгнание коррумпированных бюрократов и представителей специальных интересов должно быть приведено в действие. Так называемый «Верховный суд» больше не должен назначаться, а должен избираться народом с ограничением срока полномочий на 10 лет. Представители правительства должны быть ограничены только одним сроком пребывания в должности. Национальная гвардия должна быть возвращена под единоличное руководство губернаторов штатов и регионов, к которым они принадлежат; она больше не должна входить в состав федеральных вооруженных сил США. Национальная гвардия должна охранять нацию, а не посылаться за границу для участия в федеральном бандитизме против мирных и дружественных стран; не дестабилизировать другие страны, не имеющие ничего общего с нашими национальными интересами; больше не умирать на чужой земле за интересы коррумпированного правительства и международных финансовых капиталистов.

А Фашистское правительство не будет проливать американскую кровь за границей для защиты интересов плутократии и тем более в интересах олигархии, которая сейчас контролирует федеральное правительство. Фашистское правительство будет использовать свои вооруженные силы только в тех конфликтах, которые непосредственно затрагивают нашу собственную нацию.

Пусть народ голосует за то, вступает ли наша страна в войну; пусть он голосует за повышение налогов; пусть народ решает такие вопросы, как аборт или эвтаназия; пусть народ решает предлагаемые новые законы страны. Это и есть настоящая демократия - прямая демократия; это и есть фашизм.

Прямая демократия

*«Алерт», выпуск №47, Май 2000-го года, стр. 1-4
Сан Пауло, Бразилия*

Прямая демократия – вот, на что нацелен Интегрализм. С нашей независимостью (1822 г.) мы получили признание свободного народа, однако после этого нация подверглась безчинствам политических партий, забывших о национальных интересах, так что народ получал приказы от «лиг», эксклюзивных «клубов» и политических комитетов «достойных». Ситуация ухудшилась после провозглашения Республики (1889), когда политические партии стали слишком пугающими и хаотичными. Сегодня мы видим эту фрагментацию нации. Это результат особых и корыстных интересов отдельных лиц и групп. Из-за страха бразильцы попали в яму либеральной демократии, где они должны голосовать за людей, не имеющих квалификации для осуществления социального или общественного представительства.

Бразильские политические партии - это группы с высокой текучестью кадров, подконтрольные влиянию некоторых военачальников; их представители не несут никакой ответственности за выражение интересов граждан перед своими избирателями, поскольку у них нет никаких доктринальных или моральных обязательств. Чтобы быть партией в Бразилии не нужно иметь никакой последовательности, в один день они шокируют нацию разоблачениями своих политических противников, а на следующий день оказываются в союзе со вчерашним врагом. Таким образом, партии «уходят» из нашей нации, оставляя ее в состоянии полной безцельности и замешательства; это фактически самоподдерживающаяся практика намеренного заме-

шательства народа в намеренно созданном и вечном состоянии непрерывной «психологической» войны, где любой кандидат сегодня может стать «правой рукой» завтра, таким образом, создавая беспорядок, правящий сегодняшней Бразилией.

Представитель не имеет никаких критериев, связи заявителя могут быть столь же эластичными, как и воображение его героев, подчиняясь ажиотажу момента и направляя свои притязания на самые разные сферы жизни страны. Народ в этом контексте представлен всеми и для всех. Они, политические кандидаты, ведут предвыборную кампанию и претендуют на то, чтобы быть волей избирателей, на самом деле являясь их ложным представительством. Поскольку не существует четко определенной избирательной системы, избирателям остается только утверждать хотя бы кого-нибудь. И кандидат может отдать свой голос в национальном собрании кому угодно (включая олигархические силы) и всегда уклоняться от претензий своих избирателей, то есть голосующего населения.

Таким образом, убедительно доказано, что нелегитимность партий Бразилии подтверждается их безразличием к воле и желаниям народа. Партии Бразилии всегда безразличны к желаниям нашего народа. Нынешние партии неэффективны и ущербны, они полностью лишены доктринальной согласованности. Ни одна политическая партия Бразилии не имеет целостной доктрины; партии пребывают в этой «фикции» политики, называемой «выборами путем прямого голосования».

Только корпорации могут успешно заменить «фундаменталистов» в сегодняшних политических партиях. Только таким образом можно обеспечить представительство с обязательствами и серьезностью. Преодолевая ограничения индивидуума, который требует нашего голоса только раз в четыре года, голосующий гражданин должен быть гораздо более бдительным в отношении своего представительства, поскольку это будет влиять на него и его сообщество более субъективно и объективно. Мы уже покончили с безразличием, проявляющимся в торговле голосами. Жизненно важно, чтобы мы заметили, что зачатки

корпоративной практики уже существуют почти во всех областях нашего общества, большая часть нации никогда не переставала объединяться подобным образом. Это можно сказать о магистратах, университетских профессорах, металлургах, банковских служащих, военных, трудящихся и т.д.

В общем, единственная доктрина партий - это доктрина о том, кто находится у власти и как установить контакт и добиться какого-то влияния на них. Иными словами, они стремятся к власти, не имея компетентных полномочий для управления, тем самым создавая жужжалок, падальщиков, живущих внутри бразильской политической машины.

Интегралистские фундаменталисты не должны путать крупные (социальные) корпорации с древними средневековыми европейскими корпорациями и тем более с современным корпоративизмом, поскольку это недемократические и непопулярные идеи власти, где люди были всего лишь зрителями, манипулируемыми богатыми и могущественными. Решающее различие заключается в том, что интегралистский корпоративизм движим их синдикализованными объединениями, сформированными рабочими людьми для выбора своих представителей в корпоративной палате, понимая, как люди могут подняться с нижних социальных и рабочих уровней на верхние уровни системы, социальной пирамиды. Народ выбирает, кем он хочет управлять, через своих представителей из своего собственного трудового «класса».

Момент настал. Время пришло! Бразилия просит интегралистский корпоративизм посеять свои семена! С помощью огромной борьбы и тяжелой работы мы сможем мобилизовать бразильцев на это дело, с помощью и пониманием неподвизтых людей этот результат станет реальностью. Устранением партийного фактора раскола в пользу национальных интегралистских корпораций - то есть социального национального интегративного фактора Национального Трудового Фронта.

Бразилия превыше всего!

(Brazilia uber alles!)

Социальный и Образовательный вопрос

Социальный вопрос

Социальные проблемы не могут быть решены помощью и тем более милостыней. Социальные проблемы решаются только рабочими местами и справедливой заработной платы.

Отрицание должно быть лучшим решением различий между социальными классами. Ведь честная торговля возможна только тогда, когда между заинтересованными сторонами существуют равные условия.

В общественных спорах социальная конфронтация никогда не приносит окончательных решений. В крайнем случае, она приносит лишь временный результат, выгодный той или иной социальной категории.

Рабочая забастовка наносит социальный ущерб, а именно непосредственный и прямой. Классовая борьба является основным фактором социальной дезинтеграции. Она вызывает социальную энтропию и начало конца цивилизации.

Вопрос воспитания

Образование заключается в умении признавать и уважать права других людей. Воспитанию нельзя научить одними словами. Воспитание передается прежде всего через пример.

Мы не должны путать обучение тех, кто хочет учиться (действие или информирование), с воспитанием (действие «формирования»).

Не только информировать тех, кто «интересуется», но и помогать формировать и культивировать потребность человека в понимании своего собственного «бытия». Воспитывать - это не только направлять. Воспитывать - это также показывать пути.

Воспитывать - это не просто забивать голову. Образование - это пробуждение сознания. Речь идет о поведении человека, об обсуждении критериев поведения. Мы не должны путать человеческую этику и приличия, которые являются относительно понятиями, с честностью и честью, являющиеся абсолютными понятиями.

Густав Баррозо

Внутренняя революция

Из книги «Что должен знать фундаменталист» стр. 6-8

Для реализации такой великой политической, экономической и социальной работы Интегрализм должен без перемирия и беспощадно бороться со всей отталкивающей безнравственностью нынешней мошеннической системы, обманом, коррупцией и пустыми обещаниями, а также со всем материализмом коммунистического варварства, на который некоторые глупцы укаывают как на спасение для нашей страны.

Нынешний либерально-политический, псевдодемократический режим является лишь зеркалом разложения, достигнутого либерализмом, стремившегося разделить нацию через развешивание и разжигание ненависти между братьями, с преходящими политическими партиями, перевешивающими личные амбиции на высшие интересы страны, отдавая предпочтение избирателям с неосознанной безнравственностью, пока они достигают таких позиций, как социалистическая или коммунистическая «мораль», гласящая «цель оправдывает средства». Этот режим слаб и позорно поработил Бразилию, небольшой капитал бразильцев и труд нашего брошенного населения предоставлен международным банкирам, поддерживающим преступную систему и последовательные чрезмерные внешние «займы», первым пагубным последствием которых является обворовывание граждан путем налогов.

Иностранные агитаторы бразильского коммунизма вместе со своими бразильскими союзниками, являющиеся врагами Родины, стремятся к пролетаризации масс, которая всячески низводит человека до простого материала в материалистической сфере существования. Уничтожение индивидуальных ве-

рований и традиций, духовной жизни и веры в Бога, идеала семьи, что является его проекцией во времени, и собственности, что является проекцией в пространстве. «Покойтесь с миром» наши силы реакции, все наши человеческие чувства. Они хотят сделать из нас человеческое «чудовище» для подготовки к окончательному интернационалистическому капитализму с коварным порабощением государственным капитализмом.

Бразильский народ, испытывающий реальные экономические трудности и жаждущий нового уровня жизни, рассуждающий об этой в явно полной дезорганизации своего общественного существования, жаждет новой формы социальной справедливости: формирует сопротивление общей методологии господствующей анархии и нуждается в формировании праведных людей, что смогут решить основные и серьезнейшие проблемы бразильского общества и вопросы, стоящие перед нацией.

Призывая, для спасения народа, к полному переходу Бразилии на новую концепцию, на новый режим, на новую систему ценностей. Это полноценное интегральное преобразование бразильской души в направлении строгого выполнения всех обязанностей перед семьей, страной и Богом, то есть Духом и духовным Порядком, установленным Им (Богом). Только духовная революция может произвести большую и благотворную Социальную Революцию; потому что это и есть та самая проекция.

Поэтому Интегралистская доктрина утверждает, что первоначальная революция - это Внутренняя революция.

Ницшеанский человек

«Сверхчеловек или убермении»

Давайте теперь рассмотрим идеи ницшеанского человека. Эта идея вызвала много споров. Какой бы противоречивой ни была эта идеология, она актуальна для современных социальных и политических систем убеждений многих стран мира.

Идея «сверхчеловека» заслуживает внимания. В мире существует множество народов, которые желают, чтобы такая концепция была реализована в их культуре. Идея сверхчеловека широко распространена и является концептуальным идеалом.

Я попытаюсь раскрыть ее концепции, идеалы, программные нормы, а также методологию, с помощью которой можно достичь подобного личностного творения. И первое предписание к реализации сверхчеловека, к которому мы стремимся, заключается в том, что он, прежде всего, должен быть этичным. Он должен быть моралистически настроен, он должен быть честен и он должен быть интегралистски здоровым.

Сверхчеловек должен быть тем, в ком нельзя сомневаться. Его слова должны говорить о достоверной истине. Должен быть, без всяких сомнений, человеком безспорных принципов; человеком, чьи утверждения не вызывают сомнений. Он должен быть глубоким источником мудрости, к которому все граждане могут обратиться за точными, краткими и достойными ответами.

Не слишком ли многого я прошу? Я думаю, что нет. Такая возможность существует. А сверхчеловек может существовать. Он может существовать среди нас; он вполне может отражать коллективное сознание целого народа; он (или она) живет среди нас в данный момент, и найти их и разыскать не составит большого труда.

Главная проблема будет заключаться в том, чтобы найти тех, кто соответствует таким критериям, кто готов занять столь

важный пост. Да, принятие подобного положения в обществе будет сопряжено с большими личными неудобствами. Необходимо установить часы и определенные дни недели, чтобы советник по культуре мог жить своей собственной жизнью.

«Интегральный человек будет тем же, что и сверхчеловек Ницше, только без атеистической жестокости».

Учитывая общую критику, наш собеседник, Патель, дал публичное объяснение, которое было очень необходимо.

1. Несмотря на манифест, который был очень нужен молодым людям всех возрастов, потому что, как гласит лозунг национального главы Плинио Сальгадо, с интегрализмом никто не стареет, мы не могли игнорировать хронологически более молодых читателей, для которых термин «Сверхчеловек» знаком и, несомненно, будет принят.

2. Плинио Сальгадо сам использовал термин «Сверхчеловек», но, концептуализируя его иначе, чем Ницше. Хотя позже Сальгадо заменил слово «сверхчеловек» на «человек высшего ранга», именно для того, чтобы избежать путаницы. Вот точные слова Плинио Сальгадо: *«Очевидно, что после столь долгого периода, в течение которого мы никогда не отдыхали в изучении человеческих проблем и вынуждены были упражняться над самостью национализмом в строгой самокритике, как много ранее было написано, о том, что деформированные интерпретации доктрины могут возрасти. Мои последние работы приобрели ясность изложения, стилистические способности и дидактическую направленность, обогатившись терминологией и выражениями, более подходящими для перевода мысли, христианского спиритуализма и бразильского национализма, являющиеся основой моей философско-политической конструкции».*

3. Это неоспоримый факт, их фундаментализм и ортодоксальный характер не мог избежать использования выражения «Сверхчеловек», как оно использовалось в манифесте 1937-го года.

Такие объяснения были полностью и безупречно приняты старой гвардией, считавшей их удовлетворительными и в высшей степени правильными, манифест II, который был широко распространен в СМИ, циркулировал как фундаменталистский памфлет и публиковался в таких журналах, как фундаменталистское издание «Alert» покойного Бадди Арей Ли.

Сегодня, спустя столько лет, совершенно новое поколение обратилось к Сигме, но, тем не менее, многие из молодых людей имеют несколько ошибочные представления о нашем учении. «Не имея точных знаний о наших идеях, услышав о том, что они поддерживают концепции «героической» жизни и «Революционной жизни», идеала «Человека сверху» или же «Сверхчеловека», «Истинного человека», «Нового человека», и не заботясь о том, чтобы понять и осознать, что мы имеем в виду под такими выражениями, связанными с идеологическим пониманием интегрализмом ницшеанского «Сверхчеловека». Поэтому мы обязаны прояснить и обосновать Интегрального человека как блестящую концепцию, предложенную Плинио Сальгадо, противостоящую общепринятому «Сверхчеловеку» Ницше; это «Тотальный человек», «Этический человек», «Человек-вершина», «Истинный человек», «Новый человек», «Социально полноценный человек», и, наконец, «Человек-революционер».

Вся работа Ницше, через дискредитацию Бога и его презрение к человеку, особенно для нынешнего и современного немца, около 1939 года, является плодом экзистенциальной необходимости попытки создать философию, которая заменила бы протестантскую христианскую систему верований тем, что уже было создано.

Так, у Ницше Бог заменяется «землей», бессмертие души - «вечным возвращением»; для замены Господа Иисуса Христа он изобретает «Заратустру» (не путать с Заратустрой или Зороастром истории); он предлагает трансмутацию всех ценностей, принятие «морали господ», чтобы заменить «мораль рабов»,

т.е. христианской морали; этот новый человек, слабый и трусливый в своем понимании, должен быть вытеснен «Сверхчеловеком», гордым и без ложного или напускного сострадания.

Не признавая никакой реальности за пределами материального, Ницше признавал за человеком лишь мерное тело, без души и без какой-либо формы посмертного выживания, кроме «вечного возвращения». Однако, Ницше отмечает в человечестве лишь его пороки и слабости - тщеславие, лицемерность, ложь, мелочность, скупость, мещанство и т.д., - и приписывал христианству происхождение этих пороков, с его «рабской моралью» и склонностью к нигилизму. Итак, застряв на эволюционных идеях эпохи, в которую он жил, утверждает, что единственная роль человечества заключается в том, чтобы быть связующим звеном между обезьяной и сверхчеловеком. Этот Сверхчеловек будет хозяином своей судьбы, создателем своего собственного свода моральных ценностей, а аристократ будет знать его только как равного себе, то есть другого «сверхчеловека». Все, что христианство признает назидательными моральными ценностями - смирение, терпение, любовь к ближнему и т.д., - не существует в ослабленном «пред-сверхчеловеке», а культивируется из других «добродетелей», в то время как Сверхчеловек совершает самые высокие добродетели и самое прекрасное, в своей решимости утверждая: «Я верю в жизнь».

Вот моральные добродетели Сверхчеловека, сострадание в пределах разумного, безкорыстная жертва, аморальность ради идеологического улучшения, полная и всесторонняя забота об обществе и свободное осуществление патриотической силы воли.

Сверхчеловек - это абсолютное ликование внутреннего революционного «Я» и неостановимое действие.

Плинио Сальгадо всегда проповедовал внутреннюю революцию, революцию человеческой души. Сверхчеловек Ницше не предлагал глубокой программы для внутреннего духовного обновления, как программа Плинио Сальгадо, и потому именно «Сверхчеловек» Сальгадо не предлагал полной программы

внутреннего духовного обновления, как это делал Плинио. «Сверхчеловек» Сальгадо - это то, к чему должны стремиться все интегралисты.

Вот что «Вождь» сказал о Ницше в своей речи в Федеральной палате, 39 ноября 1961-го года:

«Возникли самые разнообразные концепции человека в прошлом столетии, до сих пор оказывающие сильное влияние на мир. Все они придерживаются фрагментарных интерпретаций или сбивают с толку. Рассмотрим некоторые из них. Конструкция Фридриха Ницше, поймите, основывается на английском эмоционализме, доминирующем над материализмом в почти всей Европе, по нему человек является лишь переходным этапом к достижению человека будущего. Проповедуемая теория

«Сверхчеловека» - не христианская, противоречащей всей идее жалости или благодушия. Он проповедовал учение о гордости и жестокости, оправдывая их эволюцией нашего вида и материалистическими теориями человеческого стремления к власти.

Эта концепция человека, «великана», гигантоподобного человека с агентностью, превышающей среднюю линию нашей собственной реальности, противостояла марксистской концепции человека. Марксистской концепции противостоит Фридрих Ницше, что задумал «великана», гигантоподобного человека, сильного человека, жестокого человека, гордого человека, врага всей христианской доброты. Фридрих Ницше был искренним, одним из самых искренних людей своего времени.

Антихристианин проповедовал открытое антихристианство, уже в своей книге «Так говорил Заратустра» вырисовываются дерзкие страницы антихриста, подчеркивающего в выражениях свой атеизм, материализм и их послания, призывающие к насилию, произволу и «доминанции»».

На конференции, произошедшей в 1944 году, во время изгнания в Португалии, Плинио Сальгадо сделает следующие парадоксальные заключения:

«Любопытно отметить, как оба яростно выступают против христианства. Ницше обвиняет учение Христа в том, что оно является учением печали, раболепия, унижения; в то же время и Ницше, и Маркс не рассматривали человеческое существо в том чувстве соразмерности, которое пришло к нам из Евангелия и которое так гармонично выражает себя в «Вечной философии» Фома Аквинского.

Ницше видел человека в его хищном честолюбии в гипертрофированном и монадическом расширении всех варварских сил неумолимого насилия и бессмысленной мечты о власти и славе. Сверхчеловек же сокрушает все моральные предрассудки и приносит в жертву своих собратьев в строительстве мира благоговейных замков и легендарных героев. Должен ли человек противопоставлять милосердие и смирение, как отрицательные добродетели, «празднеству» крепостей ковке сердец, подобно мечам из холодной стали?

*Маркс видел человека также, однако, порабощенного вульгарным эгоизмом и стремлением к нивелировке выразительных знаков деструктора личности. Человек сместил естественные группы, обособился на индивидуализме, затем распылен капиталистической конкуренцией и «*classes luta*» (прим. пер.: «*classes luta*» - классовая борьба); наконец, в ходе революции превращен в простую молекулу в аморфной массе плазмы, в корм в желудке жестоких вождей! Не «Сверхчеловек» Ницше, а «недочеловек», Ното Есопотісис, который низвел Ното Сapiens; человек без Бога, без страны, без семьи, без морали и - что еще больше! - без того, что его эгоизм любил больше всего: свободы.*

Да, эта знаменитая свобода, о которой оба они говорили, была лишь строительными лесами для возведения социалистического здания; и теперь, когда строительство будет окончено, что толку в свободе или в том, чтобы скрывать работу великих архитекторов?»

Здесь встречаются Маркс и Ницше. Начав с противоположных концов, они достигли одной и той же вершины. Оба,

будучи сыновьями индивидуализма Руссо, научного материализма, и взяв за основу своих рассуждений безжалостный эгоизм человека, надеющегося удовлетворить свои инстинкты: первый провозглашает право этнически и биологически привилегированных возвышается (*dominadoramente*) над массами, а второй заявляет массам право поглотить всех людей в едином выражении умопомрачительного коллективизма.

Создает монстра человеческой сингулярности Ницше, свирепый как древние боги, в результате чего его окружают апетиты толпы безхребетных. Создает монстра человеческой множественности и Маркс, страшный и мрачный, питающийся индивидуальностью людей, стирающий специфические рельефы и полирующий грани всего, чтобы человек мог раскрыть оригинальность своего духа.

Однако, чтобы стать «Сверхчеловеком» Ницше, необходимо чтобы существовала коллективная масса «Недочеловеков» Маркса. И для того существует марксистский коллективизм, чтобы существовали «Сверхлюди», лидеры.

Физиогномика, структура, и проектная чувствительность жизни точно такие же, как описанные в доминирующем типе, порожденном мощным заблуждением Ницше».

И таким образом две самые красноречивые антитезы, созданные в 19 веке, встречаются и сливаются в одном и том же бредовом выражении мира жестокости и унижения, Человека, который намеревается совершить рывок, который Бог даровал ему с того момента, когда глина была оживлена божественным дыханием творца.

Не нам стоит восхищаться двумя воззрениями - мыслями Фридриха Ницше и Карла Маркса - породившими уровень жизни, во всем схожий и столь противоречащий чувству равновесия и гармонии, исходящему от христианской религии.»

И, в 1933 году в Юридической Школе Ресифи, Плинио Сальгадо сказал нам:

«Однако, выступая против посредственности буржуазной мысли и оппортунизма сторонников Маркса, конфор-

мисты подняли в 19 веке свой голос, который вибрировал всеобщим протестом. Это был голос Фридриха Ницше.

Против низкого индивидуализма либеральной демократии и против коллективизма, который является уничтожителем человеческой личности. Но суровая мысль создателя «Заратустры» имеет значение бунта, шипящего, как огненная плоть, в лица того научного века. В Ницшеанстве, в стремлении прославления высших людей, обнаруживается антихристианская установка на презрительное отношение к смиренным. Предосудительное отношение гордости, среди «героев» она имела успех, однако, как уверены мы, что иногда Бог будет говорить устами своих собственных врагов, в тот момент, который наметил марш коллективизации, полной отмены индивидуума, собиравшегося стать частью машины, конечной истиной.

И Ницше стал огромным люнетом, к тому времени, когда человек, которым я был, начал терять моральный облик и исчезать, порабощенный в массе.

Вот почему сегодня мы отмечаем, что Ницше также был отрывком от истины, искаженным преувеличенными проекциями.

Я должен был показать Маркса, показать последствия материалистической цивилизации. Маркс, конечно, является толкователем буржуазии, говорящим на странном языке, который материалистическое общество, охваченное трепетом, не признает. Этот «голос» Маркса - ваш собственный «голос».

*Он хочет уничтожения личности, что будет ассимилирована навсегда в чудовищный коллектив **марксистской безвестности**.*

Следующий текст является очень хорошим примером фашистских идеологических дисциплин. Сеньору Карвальо удалось в очень кратком резюме передать соединение фашистской идеологии с доктриной действия.

Еще одной особенностью фашизма является то, что при любых условиях они знают, о чем говорят. Если они угрожают

национальным врагам, можно быть уверенным, что они немедленно готовы выполнить эту угрозу. Если они говорят, что собираются восстановить заброшенные заводы, чтобы люди могли найти работу, будьте уверены, что они это сделают, и сделают без бесконечных дебатов о том, как и когда это будет сделано, они просто сделают это. И это будет сделано как можно скорее.

Интегрализм в неблагоприятных условиях
(2009)

Интегрализм должен быть проанализирован под двумя аспектами, не как две вещи, а как два аспекта одной и той же вещи: с одной стороны, интегралистская доктрина во всем ее многообразии, во всей ее полноте; с другой стороны, бразильский интегрализм как инструмент, с помощью которого доктрина будет реализована во всем ее масштабе, со всех сторон; с другой стороны, бразильский интегрализм как инструмент, с помощью которого доктрина будет реализована на практике. (*прим. пер.: это актуализация» или «реализация»*)

Осуществление своей деятельности в Бразилии через интенсивные культурные усилия, через (*образовательные и обучающие или тренинговые*) курсы, конференции и лекции и исследования в центре национальных проблем и гуманитарных исследований, организованные для большей эффективности гражданского и морального обучения подготовки молодежи и социального министерства, нацеленного на широкую низовую помощь; информирование бразильского народа о том, что мы знаем о его традициях, его реальности, его возможностях, его будущем, что делается с помощью газет, журналов и митингов ораторов, выступающих в сельской местности и в малых городах, способствуя реальному пробуждению «совести». Это движение имеет доктрину, основанную на христианских основах, девиз которого «Бог, Родина и Семья».

Действуя на условиях обучения, тем самым, АИБ по сути, является идеологическим движением. Поощряя процесс «массовизации», который с первых дней своего существования уже имел большое влияние в обществе, рекомендуя единство всех бразильцев и уважение к правильно установленной власти.

Плинио Сальгадо писал: *«Нация, чтобы процветать в мире, чтобы усилия народа приносили плоды, чтобы добиться престижа внутри страны и за рубежом, должна полностью осознавать принцип власти. Нам нужна власть, которая способна принимать лаконичные инициативы на благо всех, а также каждого отдельного человека; способная избежать доминирования и влияния богатых, сильных, богатых иностранцев и политических групп с особыми интересами, пытающиеся оказывать влияние на решения правительства, что наносит огромный ущерб фундаментальным интересам нации».*

«Власть» рассматривает Интегрализм как объединяющую силу, что обеспечивает сближение и баланс индивидуальных стремлений и использует энергию нации для коллективного блага граждан и страны. Необходимы иерархия и дисциплина, без которых не будет порядка. Интегрализм не противоречит свободе.

Интегрализм рассматривает общество как нравственный и необходимый союз существ, гармонично живущих в соответствии с целями и намерениями начальства для коллективного национального прогресса.

Интегрализм рассматривает государство как институт по существу политический, законный обладатель принципов мудрости для осуществления полного устройства нации, координации и установления единого руководства для всех групп, а также грамотного упорядочения всех жизненных сил. В своем осуществлении Интегралистское государство является верховной и административной властью нации, контролируемой и направляемой во всем ее жизненном динамизме, подчиняясь, однако, императивам естественной иерархии, социальной гармонии и общему благу всех бразильцев.

Мы находимся в великом национальном движении, призванном утвердить ценность Бразилии и всего благого и прекрасного в характере бразильских обычаев; объединить всех

бразильцев в едином духе, в основе которого все еще лежит величайшая любовь и энтузиазм к Бразилии. Мы должны опираться на наши славные традиции, мы должны утверждать себя как народ Единый и сильный, который абсолютно ничто не может ни разделить, ни расколоть. Национализм - это не просто уважение к флагу и национальному гимну, это глубокое осознание наших реалий, характера или социальных тенденций, чаяний отечества и ценности народа.

Партийный гимн Бразильского Интегралистского Движения

*Аванти! Аванти!
Бразильцы маршируют!
Аванти! Аванти!
Наша Бразилия пробудится!
Аванти! Аванти!
Узрите высший свет,
Март – это весна,
То, что ждет страна, Это новый итог!
Марш, бразильцы, вперед!
Смелая молодежь!
Под защитой Креста мы будем жить для Бразилии!
Аванте! Аванте!
Наша любимая Бразилия будет жить!
Аванте! Аванте!
Наша любимая Бразилия пробудится,
Аванте! Аванте!
Узрите Бразилию превыше других,
Мы маршируем выше всех,
Что ожидает народ, мы дадим, это новое Солнце!
Смотрите, как Родина пробуждается,
Из рядов отважной молодежи,
С бравадой, со сноровкой! Это новое Солнце!
Заступник и страж Бразилии».*

Густаво Баррозу

Капитализм – Собственность – Буржуазия

Фрагмент из «Что должен знать фундаменталист» (второе издание) Густаво Баррозу - Рио-де-Жанейро, Бразильская цивилизация (1935)

Тактика коммунистов-марксистов всегда заключалась в создании путаницы между словами «капитализм - собственность - богатство - капитализм-буржуазия», значительно искажая то, что эти слова действительно означают. Сделать их значительно отличающимися от тех значений, которые они действительно обозначают, с единственной целью натравить «классы» нации друг против друга для легкого уничтожения. Интегрализм стремится же придать этим словам их истинное значение. И интегралист должен это знать.

Капитализм - это не собственность; капитализм - это режим, при котором использование собственности становится злоупотреблением, при котором каждый человек может, если у него есть деньги, спекулировать для угнетения других.

Капитализм - это режим, при котором использование собственности становится злоупотреблением, поскольку каждый индивид может действовать свободно и получать прибыль, не заботясь о нуждах общества, что приводит к безработице, банкротствам, мизерным зарплатам и скудости жизни. Капитализм - это система, в которой отдельный человек или группа людей могут «завладеть» всей собственностью через «тресты», картели и монополии. Капитализм, таким образом, является разрушителем «собственности».

Собственность не должна и не может игнорироваться. Ее можно и нужно дисциплинировать. Собственность - это проекция человека в мире, гарантия его старости и стабильности

его семьи. Собственность легитимна, когда она получена честным трудом и когда она используется во имя национальных интересов.

Собственность, полученная нечестным путем, никогда не должна быть терпимой. Она должна быть отдана всем, кто этого заслуживает, без «классового» различия. Поэтому интегрализм признает только честно, этически, морально и уважительно приобретенную собственность.

Буржуазия - это не «класс», это состояние ума. Буржуа - это любой человек, что думает только о себе; он будет жить только для себя. Если фабричный рабочий, если это дает ему успехи, не предаст интересы своих товарищей по работе, если это приносит страдания всем его товарищам по работе, а значит, причиняет вред его товарищам по работе, не посягнет на отказ от увеличения прибыли; только за счет выгод Союза и социального мира своих товарищей по работе, если это дает им только то, что дает им ступеньку, на которую можно подняться, - это «индивидуалист», это - «антисоциальные индивидуалисты».

Буржуазный дух ограничивает горизонты личными интересами. Есть большое количество рабочих, профсоюзных активистов и коммунистических агитаторов, что обладают буржуазным духом, как и много людей из так называемой буржуазии, которые лишены этого эгоцентричного духа. Однако бороться нужно не с так называемым буржуазным «классом», а с «классом, который хочет единолично править страной». Интегралист выступает против «классовой» борьбы и, следовательно, против господства «класса» или касты. Правительство должно осуществляться элитой, которая набирается из всех классов и формируется путем обучения для борьбы, труда и самопожертвования. А не власти денег!

Господство власти денег нелегитимно. Превосходство интеллектуальных и моральных ценностей легитимно. Интегрализм стремится создать легитимное правительство.

Интегральный человек

Гений Жаксона де Фигейредо представляет нам несомненную истину, восклицая, что *«жизнь - это единственный путь, который у нас есть для самосовершенствования»*, и это правда. Мы можем рассмотреть рассуждения Мишеля Квоиста, говорящего о внешнем мире: *«Роза и собака - законченные создания, что родились и вскоре достигли своей зрелости совершенства как растение и животное. Напротив, величие человека состоит в том, чтобы строить и развивать самого себя»*.

Размышляя над этими последними соображениями, применительно к нынешней фазе, за последние несколько десятилетий человек стал духовно изуродованным; его эмоции, чувствительность, воображение дезориентированы; в нём все являются недисциплинированными силами, действующими под контролем, заботящимися каждый о себе только для своего удовлетворения вне законов духа и идеала», как учит Квоист.

Как сообщают, поддерживают и рационализируют средства массовой информации, современный человек ищет только «земной рай», утопию (*прим. пер.: в оригинальном греческом языке слово «утопия» буквально означает «нигде»; это вымышленный идеал*), он ищет только немедленного наслаждения, инстинктивного стремления к удовлетворению, он больше не подчиняется высшим способностям разума, низводя их до уровня простого животного.

В свете этого мы приводим здесь слова великого мыслителя Мигеля Реале (*прим. пер.: Мигель Реале действительно написал книгу о спиритуалистическом фашизме, хотя нынешнее руководство Фронта Интегрализма Бразилии, под давлением так называемой «политкорректности» сегодняшнего дня, отрицает этот факт*), который в своей книге «Парадигмы современной культуры» сообщает нам, что «то, что мы заметили

в наши дни - это страдание, страх не воспользоваться мгновением, в котором ты живешь», и, тем не менее, «положение организма как целостной цивилизации современной культуры; можно сказать, что она характеризуется, с одной стороны, нетерпением к сиюминутности всех удовольствий, которые может предоставить жизнь, предпочтением секса как логически рационализированного средства в социальном плане, а с другой стороны, отсутствием этического идеала, как индивидуального, так и коллективного, в силу утраты осознания того, что больший смысл существования заключается в возможности духовного совершенствования, которую предоставляет жизнь».

Чтобы у нас было полноценное общество (*прим. пер.: еще один эфемеризм для тоталитарного или корпоративного общества*), мы должны активно размышлять над сложными реалиями, окружающими человека нашего времени, и предоставить ему основные средства для возможного совершенствования, тем более то духовное, что Бог задумал в человеке в его целостности, как определил Бозций, «двойственность его природы, выражающая себя в существенном единстве», то есть и в теле, и в душе.

Как итог, мы должны работать над созданием целостного человека, потому что целостное общество не возникает из недочеловеков; ибо такое общество достигает мастерства, как сказал покойный философ Плинио Сальгадо:

«Дать человеку физические материалы, все, что ему нужно для выполнения своих обязанностей и осуществления своих прав – тех прав, что необходимы для выполнения своих обязанностей и пользования собственными правами – те права, что необходимы для того, чтобы человек мог исполнять свои обязанности; а для духовного человека - все, что может наполнить его жажду к бесконечному»

Только таким образом мы можем построить целостного человека* (*прим. пер.: “integral man” – интегральный человек, целостный*). Основу нового общества, которая достигнет справедливости с христианской моралью.

5-е апреля 2003-го года

ПОД ЗНАКОМ «СИГМЫ» (БРАЗИЛЬСКИЙ ИНТЕГРАЛИЗМ: ДАЛЕКИЙ И БЛИЗКИЙ)

*«В книге “Последний Аватара” я объяснил, как воплощение Аватары всегда происходит во множественной форме на короткое время, проявляясь в своей божественной манифестации в таких предварениях, как Муссолини и Оливейра Салазар, потом одновременно в Кодряну, Хосе Антонио Примо де Ривера, Леоне Дегрелле, **Плинио Салгадо в Бразилии**, Хорхе Гонсалесе фон Марес в Чили. Это его воплощения в меньшем масштабе на короткое время, пока их не покидает Небесный Свет» (дон Мигель Серрано, «Воскрешение Героя»)*

Правые движения Латинской Америки XX столетия, их лидеры и их программы – во многом остаются terra incognita для отечественного заинтересованного читателя. Хотя «тема» сия, надобно отметить, представляет изрядствующий интерес (и не только «исторический»). Институт Русской Геополитики в своих публикациях стремится в том числе «заполнить» подобные «лакуны» в идейно-политической историографии. Отметим одно из недавних изданий Института: «Геополитику» ген. А.Пиночета, книгу, включающую помимо названного основного труда Генерала, ряд приложений, в некоторой степени вводящих в идейно-политический мир Чилийской Правой.

В настоящем Сборнике правомыслящему русскому читателю предлагается подборка материалов, связанных с Бразильским Интегрализмом.

Бразильский интегрализм (порт. Integralismo brasileiro) — политическое движение, основанное в октябре 1932 его безсменным лидером писателем, философом и политиком Плиниу Салгаду, после посещения муссолиниевской Италии в 1930 году загоревшегося идеей основать аналогичное движение в Бразилии.. Движение заимствовало основные черты итальянского

фашизма. Однако интегралисты имели монархо-фашистский политический курс и не признавали расизм, что отражено в их слогане «Единение для всех рас и народов» и в том, что в партию принимали людей разных рас, в том числе чёрнокожих. Партия интегралистов называлась «Бразильское интегралистское действие» (порт. Ação Integralista Brasileira, AIB). Слово «интегрализм» использовалось также традиционалистским движением португальских интегралистов (порт. Integralismo Lusitano). Флаг АИБ представляет собой небесно-голубое полотнище с белым кругом, внутри которого находится заглавная греческая буква Σ.

Движение имело полувоенную организацию и собственную униформу, отличительной чертой которой были зелёные рубашки. АИБ проводила организованные демонстрации, её политическая программа включала неприятие марксизма и либерализма, национализм в контексте разнородной и терпимой нации под влиянием «христианской морали». Один из главных принципов интегралистской идеологии — так называемая «внутренняя революция» или «личная революция», в ходе которой человек был побуждаем перестать думать только о себе и начинать входить в гигантскую семью интегралистов, становясь единым с Отечеством, забывая эгоистичные и «злые» ценности.

Движение просуществовало до 1938 года, когда потерпело поражение в схватке за власть с псевдо-правым режимом президента Ж.Варгаса... Хотя «история не знает сослагательного наклонения», думается, всё же позволительно (не отрываясь от исторической конкретики, разумеется), предположить, как пошла бы история Бразилии, если бы её возглавил Плинию Салгаду?

Плинию Салгаду (22 января 1895 - 7 декабря 1975) родился в маленьком португальском районе Сан Паулу Sao Benito do Sapucaí, в семье крупного землевладельца полковника Франциску дас Шагас Салгаду (который так же был аптекарем и местным политическим деятелем) и школьной преподавательницы

Анны Франциско Ренно Кортес. Во время учёбы в школе у Плинио обнаружили большие способности к точным наукам, особенно к математике и геометрии. После смерти своего отца, когда Плинио было 16 лет, его интересы переместились в область психологии и философии.

В возрасте 20 лет он основал еженедельную газету *Correio de Sao Benito*. Благодаря своим авторским статьям в ней, Плинио стал известным журналистом в Сан-Паулу и позже был приглашён работать в политическую газету *Correio Paulistano*.

В 1918 году Салгаду начал свою политическую карьеру с основания партии *Partido Municipalista*, в которой собрались городские муниципальные лидеры из района Вале-до-Порайба, защищавшие муниципальную автономию района от Большого Сан-Паулу.

Так же в том году Салгаду женится на Марии Амелье Перейре и 6 июля 1919 года у него рождается дочь Мария Амелия Салгаду. Спустя 15 дней после рождения, девочка умирает, и поражённый этим фактом Плинио обращается к Католицизму, начинает изучать труды бразильских и португальских католических мыслителей.

В апреле 1933 года при прямом покровительстве итальянских кураторов в северном районе мегаполиса Сан-Паулу Плинио Салгаду, Густаво Баррозу и Мигелем Реале была основана первая секция «Бразильского Интегралистского Действия».

Символом движения была принята греческая буква «Сигма», вписанная в белый круг на голубом фоне. По мнению разработчика эмблемы - Мигеля Реале, «Сигма», обозначающая в математике сумму, есть ничто иное как аналог символа итальянского фашизма - «*fascia*» (пучок), которая так же обозначает некую общность людей, т.е. сумму.

«Зелёные рубашки» Плинио, принявшие у европейских фашистских движений униформу (зелёные рубашки и чёрные узкие галстуки), агрессивную уличную риторику и чёткую организацию демонстраций, частично финансировались посольством Италии, в которой в то время у руля находился Бенито

Муссолини. Интегралисты строили свою идеологию на тотальном искоренении марксизма и либерализма, поддерживали национализм португальского населения в Бразилии (несмотря на свои антирасистские лозунги) и являлись ультракатолической структурой, призванной защищать христианское достоинство бразильского народа. Поддержку партия имела в основном от представителей средних классов, а так же от чиновников и офицеров государственной армии (особенно от представителей флота).

Антисемитизм был больной точкой в идеологии AIB: официальный лидер Салгаду всегда был против антисемитизма, тогда как Густаво Барросо, руководитель «*Milicia Integralista*» (военизированной партийной милиции), искренне ненавидел евреев. Это привело по крайней мере к двум серьёзным расколам в движении - в 1935 и в 1936 годах, когда Плинио практически отказался от лидерства в организации.

А вот расизм никогда не признавался «интегралистами». Это был, конечно, скорее иезуитский ход, так как в то время в Бразилии чёрное население не имело вообще никаких прав, но тем не менее, в своих выступлениях руководители AIB частенько апеллировали к «угнетённым капитализмом» бывшим рабам, что конечно самим неграм претило. В 1935 году даже был создан тандем между AIB и национал-революционным движением чёрных «*Rivolta di Chibata*» Жоу Кандиду.

Сами себя члены AIB называли «интегралистской нацией», хотя часто оперировали понятием «бразильская нация», совершенно не отождествляя свой народ с братьями по крови - португальцами (чего не было во многих других фалангистских движениях Южной Америки, члены которых зачастую напрямую называли всех креолов «*hermanos iberos*» - «иберийскими братьями», подразумевая своё родство с испанцами).

Одним из самых важных принципов идеологии AIB была т.н. «Внутренняя Революция», или «Революция в Себе», концепция которой весьма схожа с тогдашней легионерской позицией «Железной Гвардии». Через «внутреннюю революцию»

человек должен отказаться от эгоистических мыслей, оставить позади ложные ценности и вместо этого обязан отдать свою жизнь Родине и своему народу, прежде всего образовав первичную ячейку «нового идеального» общества - здоровую семью. В конечном итоге главной целью «внутренней революции» провозглашалось осуществление с помощью неё «бразильской революции правды» - некоего духовного перелома, способного вознести бразильскую нацию над всеми остальными народами мира.

Главным слоганом бразильских интегралистов являлась фраза Салгаду точно поясняющая весь глубинный смысл идеологии AIB: “O espiritual sobre o moral/o moral sobre o social/o social sobre o nacional/o nacional sobre o particular” (“Духовное возрождение морали/ моральное возрождение общества/социальное возрождение нации/национальное возрождение каждой личности”).

После того, как AIB приняло более массовый характер, движение поделилось на несколько крупных секций: “Frente Integralista Brasileira” (Бразильский Интегралистский Фронт) - собственно самая массовая часть AIB объединявшая сочувствующих движению., Movimento Integralista (Движение Интегралистов) - основной костяк и “Linearista Brasileiro” - вооружённое боевое крыло. Кроме того существовали молодёжная и женская секции, хотя последняя представляла из себя довольно удручающее зрелище.

В начале 30-х годов Бразилия пережила сильную волну политического радикализма. Правительство, во главе с президентом Жетулиу Варгасом не имело поддержки среди рабочего класса и стояло в постоянной конкурентной борьбе за власть с Коммунистической Партией Бразилии. Перед лицом достижений Компартии, Варгас поворачивал страну к установлению Integralista Estado Novo (Новое Интегралистское Государство), по типу португальского Estado Novo Салазара, обеспечивающее власти поддержку справа и подавлявшее сопротивление недовольных во главе с левыми политиками. Постепенно правительственная

коалиция Варгаса начала поглощение левоцентристских депутатов (крайне левых ещё раньше вообще вытеснили из правительства), обеспечив тем самым себе поддержку среди широких слоёв населения.

К 1934 году АИБ превратилась в довольно мощную улично-политическую партию. На севере и северо-западе интегралисты могли даже поспорить в количестве уличных сторонников с многочисленными комунистами. Но на юге АИБ представляла из себя довольно жалкое зрелище. В этих бывших рабовладельческих и отсталых районах массы населения вообще мало интересовались политикой и не хотели слушать ни левых, ни крайне правых. Ситуация начала исправляться лишь с середины 30-х годов, когда итальянские и немецкие иммигранты (всего более одного миллиона человек), воодушевлённые событиями в своих отечествах, быстро заполнили эту пустоту.

В том же 1934 году АИБ вступает в логическую конфронтацию с коммунистическим движением и его лидером Луисом Карлосом Престосом. Получая поддержку от консервативно настроенных буржуазных слоёв Бразилии, интегралисты широко разворачивают свою уличную пропаганду, которая нередко заканчивается потасовками с анархистами, комунистами и другими левыми сторонниками. В то же время начался планомерный распад коалиции Варгаса, в которой были собраны левоцентристские силы и АИБ. Начался один из самых смутных периодов в истории Бразилии.

Главные города страны начали напоминать Берлин 1932-1933 годов, когда в уличных столкновениях участвовали тысячи сторонников Коммунистической Немецкой Партии и крайне правых. С середины 30-х бразильская политическая сцена была решительно дестабилизирована. Страна планомерно скатывается к гражданской войне, в которой интегралисты являли бы собой внушительную силу, способную противостоять как государству, так и левым. Но... «случилось, как случилось»... Когда в 1937 году Варгас обрёл все диктаторские полномочия, он отвернулся от АИБ и 3 декабря объявил о её запрете. К тому

времени в партии состояло около 200 тысяч членов. Хотя Салгаду устраивала правая ориентация президента, его собственные неприкрытые президентские амбиции угрожали власти Варгаса. В 1938 состоялась последняя попытка интегралистов прийти к власти. 11 мая 1938 между полночью и двумя часами ночи группа из 80 интегралистов под руководством Северу Фурнье атаковала президентский дворец Гуанабара, чтобы свергнуть Варгаса. В последний момент прибыли полицейские и армейские части, в последующей перестрелке пострадало около 20 человек. После этой неудачи около полутора тысяч интегралистов были арестованы, Салгаду выслан в Португалию, а АИБ распалось. Интересно, что подавлением мятежа руководил начальник полиции и политического сыска Филинто Мюллер, идейно-политический единомышленник интегралистов. Через несколько лет Салгаду основал новую организацию — Партию народного представительства (порт. Partido de Representação Popular, PRP), повторяющую идеи интегрализма, но без униформы, песен, приветствий и прочей символики. В 1964 году многие из бывших членов АИБ участвовали в военном перевороте, свергнувшем Жуана Гуларта. В настоящее время в Бразилии всё ещё существуют небольшие группировки интегралистской направленности (использован материал А.Яковишина: https://vk.com/wall-47898795_205895).

К характеристике Интегрализма и его Вождя следует добавить, что П.Салгаду и его соратникам была свойственная определённая «русофилия». Русские монархо-фашисты, из тех, коих эмигрантские судьбы «занесли» в Бразилию, имели весьма «тёплые» взаимоотношения с местными крайне-правыми. Приведём свидетельства сего, заимствовав оные из тогдашних Русских «белых» повременных изданий в Бразилии:

У интегралистов (1934)

8 сего Декабря, в 9 часов вечера состоялось второе собрание бразильских фашистов в помещении Главного Штаба Провинции Сан-Пауло.

Собрание открытое местным шефом Провинции г. Эверардо Лейтэ затянулось почти до полуночи.

Говорили: приехавший специально шеф провинции Рио-де-Жанейро доктор Мадейра де Фрейтас, затем начальник финансовой части той же провинции и последним произнёс речь национальный Вождь доктор Плинио Салгадо.

Третьим, сидящим по левую сторону от д-ра Плинио Салгадо, был наш неутомимый Начальник Южно-Американской Секции ВФП Николай Трофимович Дахов.

Трудно описать простыми словами радостное чувство, пережитое мною когда увидел своего Начальника сидящим на таком почётном месте.

Соратник Дахов, одетый в штатском с русским фашистским значком в петлице, для меня как-то особенно выделялся на зелёном фоне интегралистских рубаш. В этот момент я почувствовал, что Великая Россия имеет своего Национального представителя в Бразилии национальной, что фашистский идеал объединяет все нации в одно целое и не разделимое, что близится уже конец разбойничьему произволу 3-го Коммунистического Интернационала и вместе с ним жидовскому кагалу и наконец, что недалёк уже тот день когда честивые труженики всех наций смогут свободно вздохнуть под гордо развевающимися над всем миром фашистскими знаменами.

Речь, произнесенная доктором Плинио Салгадо была важного делового характера, касающаяся исключительно практического организационного вопроса. Трудно было-бы предположить, что такая обыденная тема смогла бы довести аудиторию до энтузиазма и бурных аплодисментов. В блестящем ораторе я увидел также обожаемого Вождя, вся сила которого состоит в искренности исходящей из сердца и в жертвенности, до фанатизма, горячей любви к своему Отечеству.

Закончил речь д-р Плинио Салгадо следующими словами: “а теперь, дорогие соратники, воскликнем дружно четыре “Анауэ” в знак обращения к Всевышнему с просьбой о попечении

над нами и нашим делом.”. После чего был пропет всеми присутствующими Национальный Гимн.

С. Викентьев

(Источник: Русская Газета, № 450, 15-ое декабря 1934-ого года, стр. 4)

Письмо Штаба Сан Паульских Интегралистов на Имя Штаба Сектора Русских Фашистов в Бразилии от 7-ого Августа 1934 г.

Шеф Сан Паульской провинции (штата) Бразильских Интегралистов с удовольствием подтверждает получение Вашего любезного сообщения от 31 июля о существовании в Сан Пауло Сектора Всерос. Фашистской Партии.

Искренне благодаря за Вашу любезность и желая полного успеха в кампании, которую предпринимает Ваша партия для спасения России - мы являемся солидарными с Вами и всеми русскими фашистами, которых мы признаём братьями по идеалам, борющимися за возвеличивание своей Родины.

Надеясь, что узы дружбы между русскими фашистами и браз. зелёнорубашечниками станут каждый день все крепче, мы произносим в Вашу честь клич интегралистов.

“На славу Бразилии”

“Анауэ” (Приветствие бразильских интегралистов «Анауê!», что значит «ты — мой брат!» - Изд.)

Подп. Лафайэт Соарес де Паула

Кабинет Начальника Интегралистов провинции (штата) Сан Пауло.

(Источник: Русская газета, 15-ого сентября 1934-ого года (437), стр 1)

Кто такой Русский Фашист?

Фашист, прежде всего, человек безгранично, до самозабвения, любящий свою Родину и русский народ. Любящий их любовью деятельной, а не платонической, искренне верующий в силы, способности и нравственные качества русского народа, верующий в возрождение и славное будущее России. Фашист идёт на помощь борящегося с угнетателями русскому народу,

полный любви и христианского прощения прошлых обид и прошлых ошибок. Фашист идёт для строительства, а не ради мести и, протягивая первый братскую руку примирения, зовёт всех с собой на бой с кровавым коммунизмом; коему фашист, беспощадный враг и борется с ним всегда, везде и при всех обстоятельствах.

Фашист идёт к спасению Родины дорогой прямой, не прибегая ни ко лжи, ни к предательству и глубоко веря, что где правда, любовь и Бог, там и победа, не считаясь с количеством врагов, нападает сам, ибо не в силе Бог, а в правде.

Леонид Мирский

[Начальник 1-й Группы Бразильского Сектора В.Ф.О. в Рио де Жанейро полковник князь Л.С.Святополк-Мирский]

(Источник: Фашист, апрель 1934, № 9, стр. 12).

...Современный, сотрясаемый «конвергенцией катастроф» мир, по обоснованному суждению ряда социально-политических «диагностов», стоит на пороге *нового «Правого Поворота»*, в чём-то подобного «Правому Повороту» столетней давности... Осуществится ли сей спасительный «Поворот», то в – воле Провидения, но и в содействии Вышней Воле со стороны «политических солдат», мобилизованных и призванных Правой Идеей... Опыт предшественников (в т.ч. Бразильских Интегралистов), никогда и ни для кого не бывает «излишним»...

Роман Раскольников

ПРИЛОЖЕНИЕ: ВЗГЛЯД СЛЕВА

д-р Жоау Фабиу Бертонья

Фашизм и правый радикализм в Бразилии в XX веке

Введение

Падение коммунизма и появление так называемого постмодернизма привели в начале XXI в. к настоящему потрясению основ политической практики и политической мысли. Разумеется, в этих условиях дихотомия «левые versus правые» не могла оставаться свободной от обсуждения; появилось значительное количество работ, пытавшихся продемонстрировать, с одной стороны, что эти две крайности более не существуют [1], а с другой — что, напротив, они никуда не исчезли и присутствуют даже в том мире, который возник на руинах Берлинской стены [2].

В этом смысле особый интерес представляет исследование Н. Боббио. В нем показано, что, если считать противопоставление левых и правых уже преодоленным, то современное общество предстаёт в совершенно ирреальном свете. Автор подчеркивает, что действенным политическим инструментом продолжает быть не только данная дихотомия — базовым критерием для отделения «правых» от «левых» является вопрос о том, как они оценивают равенство. Левые всегда в большей степени склоняются к требованию равенства, в то время как правые являются защитниками социальной иерархии и неравенства. Возможно, левые и правые могли бы сблизиться на основе другой дихотомии «умеренность/радикализм», но они всегда останутся по разные стороны главного водораздела — проблемы равенства.

Конечно, данная статья — не место для ведения долгой теоретической дискуссии о данных авторах и их идеях [3]. Однако представляется достаточно очевидным, что мы не сможем понять различия между правыми и левыми и то важное место,

которое занимает данная дихотомия в современной политической мысли, если будем мыслить формальными и абстрактными категориями, не принимая в расчёт изменений, которые эти понятия претерпели за последние 200 лет.

Данная статья опирается на упомянутые выше теоретические работы, особенно труд Н. Боб-био, и ставит своей целью попытаться определить и понять развитие бразильского правого радикализма с конца XIX в. до наших дней и формы, которые он принимал на протяжении данного периода. Главное внимание будет уделено тому этапу, когда правый радикализм получил наибольшую популярность как в мире, так и внутри Бразилии (30-е гг. XX в.), но помимо этого будут затронуты, пусть и не столь подробно, предшествующий и последующий периоды с целью их сопоставления с моментом наибольшего расцвета данных движений.

Также мне хотелось бы отметить, что в данной статье я буду рассматривать бразильских правых радикалов [4] как единое целое; вместе с тем особое внимание будет уделено движению «Бразильское интегралистское действие» (БИД) — бразильскому варианту фашизма, которое было основано в 1932 г., а официально распущено бразильским правительством в 1938 г. Вне всякого сомнения, это движение должно находиться в центре нашего внимания, поскольку, с одной стороны, ему на смену приходили другие праворадикальные группировки, а с другой — по причине его долголетия, поскольку его наследники и почитатели продолжали действовать на бразильском политическом поле в течение многих десятилетий после его формального роспуска, вплоть до сегодняшнего дня.

Кроме того, в статье будут специально рассмотрены вопрос о присутствии в Бразилии идей и практик европейского фашизма и их связи с бразильскими политическими движениями, а также проблема преемственности и перемен в ходе эволюции бразильского правого радикализма на протяжении XX в. Помимо этого, будут проведены параллели с подобными же течениями в Латинской Америке и Европе, что позволит поместить бразильский правый радикализм в контекст западного мира.

Правый радикализм в Бразилии до 1932 г.: монархисты, реакционеры и первые фашисты

Прекрасно известно, что дихотомия «левые/правые» появилась в Европе после Французской революции 1789 г. Это проявилось как в смысловом отношении (если исходить из рассаживания членов Национальной ассамблеи Франции по правую или по левую руку от председателя), так и в реальной действительности, после «прыжка в модерность». Не случайно первыми правыми были как раз монархисты, католики, традиционалисты и контрреволюционеры, выступавшие против республиканских, антиклерикальных и прогрессивных идей Французской революции. Понятия семьи, власти, порядка и традиции пришли в столкновение с идеями веры в человека, рационализма, равенства, разума и свободы [5].

Помимо традиционалистов, заинтересованных в восстановлении Старого порядка («Старый порядок» (*Ancien Régime*, фр.) — термин, возникший в период Французской революции 1789—1794 гг. для обозначения общественного уклада, существовавшего до ее начала. В расширительном смысле это понятие используется для характеристики социально-политического устройства, имевшего место до революционных или каких-либо иных событий радикального характера. — Прим. перев.) и традиций (как, например, англичанин Бёрк), были и другие мыслители, подобные Жозефу де Местру, которые не ограничивались призывами к возврату в прошлое, а разрабатывали социальную теорию, направленную против просветителей и выступавшую за ещё более закрытый, чем в прошлом, социально-политический строй с целью обезопасить себя от любых рисков. Так возникла правая реакция.

Эта антилиберальная культура, которая выступала также и против доктрины «естественного договора», получила развитие в первой половине XIX в. Она критиковала индустриальное общество, утрату традиционных ценностей, нараставшие массовые волнения, демократию и светскую идеологию. Революция 1848 г., Парижская коммуна 1870 г. и медленная

инкорпорация марксизма в левое движение — всё это стимулировало развитие правой идеологии, самоопределение которой в значительной степени было связано с её отношением к социализму и капитализму. Правые же (или различные течения правых, которые включали в себя английских консерваторов, прусских юнкеров и др.) стали менее ретроградными и более приспособленными к буржуазному миру.

Политическая радикализация после Первой мировой войны привела к появлению националистических лиг, а вслед за ними — фашистских организаций с новыми элементами, включавшимися в правые течения; вместо призывов к возврату в «славное прошлое» они предлагали революцию, «движение вперёд», посредством чего можно было бы создать мир, в котором дорогие сердцу правых ценности были бы и сохранены, и в ещё большей степени увязаны с модерностью. Различные ответвления правого радикализма (реакционеры, консерваторы, правые католики, националисты), оказываясь в орбите фашизма, не утрачивали своего своеобразия, да и сами фашистские движения также были далеки от унификации. Вместе с тем «правые революционеры» фашистского толка сумели завоевать и удерживать доминирующее положение в лагере радикальных правых (а в некоторых странах — в лагере правых сил в целом) вплоть до окончания Второй мировой войны.

Окончание войны заставило правых переосмыслить свои концепции в отношении антикоммунизма, нападок на СССР, отвержения идеи разнообразия и индивидуализма и т. д. Правые в самых различных своих проявлениях (будь то английские консерваторы, американские республиканцы, католики-традиционалисты и т. д.) приспособились к обстановке «холодной войны» и, хотя и не без противоречий и конфликтов, претендовали на сохранение своего места в западной политике. Правые радикалы утратили свою экспрессию, но продолжали подспудно присутствовать в западном мире.

Крушение «советского блока» вновь поставило на повестку дня дихотомию «левые/правые», как уже об этом говорилось

выше; особенно это было важно для тех, кто рассматривал её относительно СССР и роли государства. Правые радикалы фашистского толка укрепили свои позиции, сделав лейтмотивом критики иммиграцию и потерю некоторыми странами этнической однородности. Что же касается более традиционных правых сил, то они оказались раздробленными на консерваторов, неоконсерваторов, традиционных католиков и т. п. Новым «лицом» правых стал неолиберализм, который ищет ответ на любые проблемы общества в рынке и в рынке же усматривает главный водораздел между правыми и левыми в современном мире.

Для Бразилии же возможность применить дихотомию «левые/правые», например к периоду Империи (1822—1889 гг.), является весьма проблематичной. На деле, несмотря на то что различия между республиканцами, либералами и консерваторами свидетельствовали об отсутствии единой точки зрения и проникавшие в страну главные идеи европейских дебатов той эпохи (о наследии Революции 1789 г. и просветителях, антиклерикализме) [6] указывали на разделение политических сил, трудно представить себе применение термина «правые» в том виде, как он употреблялся в Европе того времени, для характеристики, например, бразильских консерваторов. В лучшем случае можно было бы принять этот подход с безчисленными оговорками и уточнениями.

Переход к Республике (Речь идет о свержении монархии и переходе к республиканскому правлению в 1889 г. — Прим. перев.) и всё более заметные черты модерности привели бразильскую политику к «разлому», который в Европе, по классификации А. Сантамброджио, наступил в 1789 г., и к известному приближению Бразилии к развитию по европейской модели. Возникают первые подлинно рабочие и левые партии [7], а с другой стороны — движения, весьма близкие к европейскому правому радикализму того времени.

В действительности, в эпоху так называемой Старой Республики (1889—1930 гг.) многие представители различных на-

правлений политической мысли критиковали либеральный капитализм, наличие иностранных рабочих и выступали за сильное государство и «реорганизацию нации». Среди них можно выделить военных-якобинцев («Якобинцы» — утвердившееся в начале Первой республики обозначение радикальных республиканцев в Бразилии. — Прим. перев.), позитивистов и таких авторов, как Эдуарду Праду и Алберту Торрес. И, хотя данные группы отнюдь не были однородными как по отношению друг к другу, так и по отношению к европейскому правому радикализму, они разрабатывали такие идеи и аргументы, которые пригодились для переосмысления концепций правого толка в последующий период.

В этом плане наиболее близкими к европейской модели были, как представляется, группы монархистов, ратовавших за восстановление Империи и выступавших с антиреспубликанских позиций в начальный период существования Старой республики. Критика, которую они обращали против Республики, явно сближалась со взглядами европейских правых радикалов того времени: падение монархии они рассматривали как конец морального единства нации, отделение церкви от государства считали разрушением гармонии, которую нес стране союз религии и монархии, и т. д.

Им были не чужды ни антисемитизм, ультракатолицизм и критика крупного капитала, ни ссылки на европейские идейные споры той эпохи, и это также выявляет связи между подобными отрядами бразильских правых и их европейскими собратьями. Одновременно у бразильских правых были и специфические черты, такие как борьба с военными, — и это доказывает, что они были прекрасно адаптированы к национальному контексту и интегрированы в него [8].

Столкнувшись с эффективной стратегией элит и правых консерваторов (для решения социально-политических проблем и сохранения статус-кво те сочетали либеральную логику и дискурс с авторитарными практиками [9]), правые радикалы в годы Старой республики так и не смогли по-настоящему вернуться.

Только в первое десятилетие XX в., особенно в период Первой мировой войны, политическое пространство для праворадикальных сил расширилось: возникли различные ассоциации и националистические лиги, которые противостояли рабочим выступлениям и использовались как площадка для переосмысления роли государства и бразильской идентичности.

Первой такой ассоциацией стала основанная в 1916 г. «Лига национальной обороны». Другая националистическая группа — «Националистическая лига» — также возникла в 1916 г. в Сан-Паулу, третья — сформировалась в Рио-де-Жанейро вокруг журнала «Brazileia». После окончания Первой мировой войны и спада рабочего движения большинство этих групп распались, но еще в 1920 г. их остатки переплавились в организацию «Социально-националистическое действие», просуществовавшую до 1924 г.

Эти и другие группы (одни из них — близкие к консерватизму, другие — к правым радикалам) разрабатывали различные рекомендации для обновления Бразилии (кто-то уповал на военную службу и авторитаризм, кто-то — на образование и участие масс в избирательных процессах). Они были едины в своём националистическом запале, поисках новой национальной элиты, желании преодолеть социальные конфликты. Но их подходы к одной и той же проблеме (как адаптировать Бразилию к вызовам XX в., четко выявившимся после Первой мировой войны) были разными.

В дальнейшем многие из прежних членов этих лиг ускорили свой дрейф к правым (которые совсем не обязательно были фашистами) и начали писать для таких журналов, как «Иерархия», «Жиль Блас» или «Журнал социальных и юридических исследований», игравших большую роль в интеллектуальной жизни 20-х — 30-х гг. XX в.

Точное определение того, каким образом и в каком историческом контексте люди, входившие в данные лиги и группировки, воздействовали на интегрализм и другие последовавшие движения, — задача для будущего исследователя. Здесь

потребуется генеалогический анализ, необходимый для понимания того, что в определенные моменты история бразильского правого радикализма развивалась плавно, с элементами преемственности, а иногда ее течение прерывалось. К сожалению, насколько мне известно, до настоящего времени поиском связей между различными периодами истории правых радикалов в Бразилии занималась лишь Сандра Дейч в своей основополагающей книге 1999 г.; новые исследования в этой области можно только приветствовать.

Как бы то ни было, после того как лиги завершили своё существование, возникла новая ситуация, благоприятствовавшая расширению правого движения — как радикального, так и традиционного. Это были 20-е гг. XX в. — время растущей интеграции страны в современный капитализм и модернизацию, что влекло за собой возрастание политической и интеллектуальной активности; в этот период — в 1922 г. — была основана Бразильская коммунистическая партия, и т. д. Именно тогда начались реорганизация и созревание праворадикального движения: были созданы «Центр Дона Видала» и журнал «Порядок» («A Ordem») Жаксона ди Фигейреду, связанные с католической церковью, а также ряд других группировок на крайне правом фланге политического спектра. Не располагая той мощью и степенью организованности, которые были у аргентинских националистов или французских лиг 1920-х гг., бразильские правые радикалы тем не менее в этот период стали лучше организовываться и активнее самоопределяться [10].

Как пишет бразильский исследователь Боливар Ламунье [11], правые группировки в тот момент ещё вписывали свои планы в траекторию авторитарного развития, не дополняя их базовыми составляющими идеологии фашизма. Однако фашистские идеи уже начали проникать в установки бразильских правых; это чётко проявляется при изучении таких движений, как «Легион Южного креста», «Национал-синдикалистская партия» и других, возникших в 1920-е гг. под явным влиянием фашизма.

Конечно, эти группировки были крошечными и исчезали вскоре после возникновения; совершенно очевидно, что главным очагом распространения фашизма в Бразилии в этот период были укоренившиеся в стране итальянские общины, анализу которых я посвятил немало своих работ [12].

В начале 1930-х гг. в Бразилии зарождается новая волна малочисленных фашистских движений. Среди них можно назвать «Национал-синдикалистскую партию», основанную Олбиану ди Меллу, «Бразильскую фашистскую партию», а также партию под названием «Национал-фашистская партия/ Бразильское социальное действие»; все они возникли на рубеже 1930—1931 гг. и, по всей вероятности, влились в движение «Бразильское интегралистское действие».

Существовали и другие движения, которые вобрали в себя мелкие группировки, исповедовавшие фашистскую идеологию и разделявшие политическую практику фашизма. Эти движения действовали в форме различных клубов и «революционных легионов», которые возникли вскоре после революции 1930 г., приведшей к власти Жетулиу Варгаса. По имеющимся данным [13], в 1930—1932 гг. подобные легионы и клубы распространялись по всей Бразилии и многие из них довольно близко подошли к фашистской модели.

Например, в штате Минас-Жерайс «Легион» под предводительством Франсиску Кампуса и Густаву Капанемы почти полностью приблизился к фашистскому «идеалу», включив в себя его эстетику и использование полувоенных вооружённых формирований (наподобие итальянских чёрнорубашечников). Как писала пресса того времени, они даже вознамерились провести «Марш на Белу-Оризонти» (Столица штата Минас-Жерайс. — Прим. перев.) — по образу и подобию «Марша на Рим» (Речь идёт о многотысячном «походе на Рим» (или «марше на Рим») 27 октября 1922 г. чёрнорубашечников — сторонников Национальной фашистской партии, после которого Муссолини получил пост премьер-министра и сформировал правительство. — Прим. перев.). Знамёна и гимны «Легиона» походили

на фашистские и призывали к насилию: например, участники этой организации силой разгоняли митинги правившей в штате Республиканской партии (Эта партия называлась *Partido Republicano Mineiro* (порт.) — Республиканская партия штата Минас-Жерайс. — Прим. перев.) [14].

За редким исключением («Легион Труда» в штате Сеара), эти группы не получили дальнейшего развития и вскоре распались. И лишь в 1932 г. в Бразилии возникла, наконец, основная группировка праворадикальной и фашистской направленности, поглотившая большинство участников прежних образований и групп и достигшая такого успеха, о котором и не мечтали её предшественники. Это было «Бразильское интегралистское действие» (БИД), основанное в 1932 г. в Сан-Паулу журналистом Плиниу Салгаду (1895—1975 гг.).

Бразильский фашизм в борьбе за власть: «Бразильское интегралистское действие»

В 1930-е гг. из всех латиноамериканских стран ближе всего к фашизму, если иметь в виду его организационное оформление, по всей видимости, находилась Бразилия. Многочисленные немецкие и итальянские общины не оформляли членство в фашистских движениях своих стран происхождения, а массово вступали в «заграничные *fasci*» (*Fasci* — итальянские фашистские организации (слово происходит от лат. *fascēs* — пучки, связки [знаки достоинства римских магистратов]). *Fascio* (итал.) — союз, объединение. — Прим. перев.), либо в «заграничные отделения НСДАП», но существовало убеждение в родственной связи и поддержке этих «филиалов» со стороны создавших их партий [15]. Провозглашенный Президентом Варгасом режим «Нового государства» (1937—1945 гг.), конечно же, не был фашистским (он был в большей степени консервативной диктатурой с модернизационными оттенками), но многие его сторонники симпатизировали Гитлеру, а в ещё большей степени — Муссолини и Салазару. Главным же свидетельством этих симпатий является существование «Бразильского инте-

гналистского действия» — самой крупной фашистской партии, возникшей вне Европы.

В бразильской историографии идут острые споры относительно характера этого движения и по вопросу о том, насколько адекватна его классификация как «фашистского» [16]. Преобладающей точкой зрения, которую я также разделяю, является мнение о том, что по своим характеристикам, социальной базе, идеологическим предпочтениям, международным связям БИД однозначно являлся фашистским движением.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на связи интегралистов с международным фашизмом (в меньшей степени с нацизмом, а в большей — с итальянским фашизмом и фашистскими и правыми движениями Португалии и Испании) и на идеологическое воздействие фашизма Муссолини и португальских фашистских движений [17], бразильский фашизм ни в коей мере не носил подражательного характера, не был ни «продуктом импорта», ни незначачим явлением в жизни Бразилии. Напротив, он привлекал к себе выходцев из семей иммигрантов (особенно итальянских и немецких), негров, часть городского среднего класса, интеллектуалов, а также определённую часть рабочих. Точное число участников интегралистского движения неизвестно, но можно предположить, что оно приближалось к сотням тысяч, что говорит о его включённости в политическую жизнь страны.

Кроме того, данное движение, участвуя в государственном перевороте Ж. Варгаса, результатом которого стало создание в 1937 г. «Нового государства», было весьма близко к тому, чтобы завладеть властью в государстве. Однако ему не хватило сил для того, чтобы реально осуществлять власть в стране, где правительство находилось под контролем правых консерваторов (прежде всего католической церкви, военных, а также политических и экономических элит). В конце концов движение было исключено из состава правящего блока, а после предпринятой им в 1938 г. попытки государственного переворота было официально запрещено Варгасом. Лидер движения Плиниу Салгаду был отправлен в изгнание в Португалию.

Лучший способ понять генезис интегрализма — установить его родство с европейским фашизмом и сравнить его с другими действовавшими в то время в Бразилии праворадикальными группировками, а также с самим «Новым государством». Наиболее яркими представителями бразильского правого радикализма были члены организации «Новая Родина» («Patria Nova»). Будучи по своим позициям близки к португальскому (лузитанскому) интегрализму и французской «Action Française» («Action Française» — праворадикальная националистическая организация, действовавшая во Франции в первой половине XX в. — Прим. перев.), они выступали не просто за возвращение короля и монархии, но за «корпоративную, католическую и авторитарную монархию», которая избавила бы нацию от угрозы социального распада, либерализма и коммунизма.

У них были общие с интегрализмом взгляды на бразильские проблемы и частично они разделяли предлагавшиеся им решения; это позволяло обоим движениям сосуществовать на одном поле. Вместе с тем близость интегрализма к модернизму, отказ интегралистов воспринять отстаивавшиеся «Новой Родиной» радикальные формы консервативного католицизма, их выступления в защиту Республики — всё это не способствовало возможному слиянию обоих движений, по крайней мере, не облегчало эту задачу членам «Новой Родины» [18]. Таким образом, оба движения находились на праворадикальном фланге, но их точки зрения были различны.

Что же касается «Нового государства» и его отношений с интегрализмом, мы ясно видим, как в обстановке конфликта, противопоставившего интегрализм жетулизму, Варгасу удалось направить в выгодное для себя русло поддержку его режима армией, церковью, экономическими элитами и большей частью среднего класса, не говоря уже о том, что он сумел склонить к себе рабочих и народные слои. Варгасу, с его острым политическим чутьём, были на руку и неспособность БИД разработать адекватную стратегию, и колебания Плинию Салгаду.

На наш взгляд, в действительности тот факт, что в решающую минуту все эти силы, несмотря на их симпатии к интегрализму, поддержали Варгаса, был связан как с их собственными на то причинами, так и с чисто практическими соображениями так как на тот момент Варгас уже установил свой полный контроль над государством, а интегрализм только намеревался это сделать. Наибольшую же важность приобретало, видимо, наличие или отсутствие собственной политической концепции и установок в отношении государства.

Варгас со своей идеей укрепления государственной власти, модернизации на базе поддержания порядка, был гораздо более авторитарен, чем остальные. Как это исчерпывающе показано в историографии, главной задачей для него и поддерживавших его сил было завоевать элиты и поставить под свой контроль государство с целью осуществить необходимые, по их мнению, перемены, но без разрушения традиционного порядка и сложившейся иерархии. Население же в этих условиях нужно было привлечь к данному проекту даже с помощью определённых стимулов, но не ослабляя контроля над ним.

Как предполагает бразильский исследователь Адалберту Параньюс [19], вполне возможно, что в качестве «потенциально резервного» существовал и некий мобилизационный план на случай кризисных моментов, подобных ситуации в 1942—1943 гг; в дальнейшем такой план вновь возник уже в эпоху существования Трабальстской партии (Бразильская трабальстская партия (БТП) — Partido Trabalhista Brasileiro (PTB) — была создана Президентом Ж. Варгасом в мае 1945 г. — Прим. перев).

Однако этот потенциал никогда не был задействован полностью, и неудивительно, что Варгас отверг все предложения интеллектуалов — таких как Франсиску Кампус — придать «Новому государству» более чёткое концептуальное оформление и создать в его рамках партию и другие организации, способные, в соответствии с фашистской доктриной, мобилизовать массы на защиту государства [20]. Когда же идеологи «Нового госу-

дарства» сами взялись за изучение произведений итальянского фашизма, то они, как пишет Оливейра [21], в большей степени акцентировали внимание на идее порядка и иерархии, чем на идее народной мобилизации.

Стратегия же Салгаду и интегралистов была иной. Это хорошо показал Рикарду Бензакем ди Араужу в своём основополагающем труде 1987 г. [22]: Салгаду выступал за мобилизацию общества с целью его изменения. Может это называться тоталитаризмом или нет — вопрос открытый. Но эта «мобилизационная стратегия» присутствовала как у Салгаду, так и у других лидеров интегрализма, что входило в явное противоречие с установкой «Нового государства» на отрицание необходимости мобилизации.

Бразильские правящие элиты воспринимали стратегию Варгаса как наиболее адекватную, поэтому неудивительно, что предложенная интегралистами модель развития была отвергнута. Впрочем, то же самое произошло в Португалии, и это подтверждает, что не лишены основания размышления Джованни Сартори [23] о взаимосвязи между уровнем интегрированности масс в условиях либерального общества и структурированием единых партий (будь они ориентированы либо нет на мобилизацию масс) в режиме диктатуры, приходящей на смену либеральному обществу. Как бы то ни было, всё это обозначает пределы роста и распространения бразильских праворадикальных движений, особенно фашистского толка, в период между двумя мировыми войнами.

Партия народного представительства в борьбе за власть (1946—1965) [24]

В 1938—1946 гг. бывшие интегралисты разделились по принципу отношения к жетулистскому «Новому государству». Одних режим втянул в свою орбиту, и они стали его верными сотрудниками. Другие, в ожидании лучших дней, избрали нейтралитет и молчание; третьи же пытались воскресить идеалы интегрализма на тайных собраниях. Так или иначе, их возмож-

ности усилить своё политическое влияние в тот период были практически сведены к нулю.

Казалось, что новые перспективы открылись для интегрализма, или, вернее, для «нового интегрализма» после восстановления демократии (Имеется в виду период, наступивший после ухода Варгаса в отставку в октябре 1945 г., что означало и конец «Нового государства». — Прим. перев.), возвращения в Бразилию Плиниу Салгаду (П. Салгаду вернулся в Бразилию из своего изгнания в Португалию (куда он был сослан в июне 1939 г., после нескольких неудавшихся попыток государственного переворота, предпринятых им во главе оставшихся интегралистов, — в мае 1938 г. и в марте и мае 1939 г.) в 1945 г., после отставки Варгаса и конца «Нового государства». — Прим. перев.) и создания Партии народного представительства (ПНП). Призывать к насилию или государственному перевороту в этот период было уже неприемлемо, а борьба в рамках избирательного процесса представлялась вполне допустимой, и на эту стезю можно было встать [25].

В конце 1940-х гг. главной задачей интегралистов была реорганизация в таком духе, чтобы она была принята политическим истеблишментом. Эта задача была нелёгкой. Все политические силы игнорировали интегралистов (по крайней мере, в публичных заявлениях), а многие старые участники движения, как, например, Мигел Реали и Густаву Баррозу, предпочли остаться вне рамок новой партии, что её ослабляло.

Только-только возникавшая ПНП отвергла обвинения в шпионаже и связях с Гитлером и Муссолини. Особый подход был выработан в отношении трактовки демократии (об этом ниже) и фашизма: «новые интегралисты» подчеркивали, что их движение никогда не было фашистским. Для доказательства этого факта Салгаду и другие авторы выпустили большое количество документов, при этом, когда им это было необходимо, старые книги и тексты предавались забвению, либо «разбавлялись» другими, чтобы отвечать новым веяниям.

Несмотря на неприятие в целом этой новой партии, она всё же сумела включиться в новую политическую систему, складывавшуюся с 1945 г. Партия была официально зарегистрирована 9 октября 1945 г., а на её втором съезде 26 октября 1946 г. вернувшийся из Португалии Салгаду был избран её председателем. На съезде были также утверждены новые идеологические принципы партии, ориентированные на её полную интеграцию в политическую систему и очищение от неприемлемых более наслоений старого интегрализма. Последний же, впрочем, продолжал отстаивать дорогие ему идеи — такие как «муниципализм», национализм, спиритуализм и доходящий до фанатизма антикоммунизм.

ПНП была адаптирована к условиям демократии и даже могла функционировать в рамках демократического режима. Но как отказаться от своей старой критики в адрес либеральной системы? Для этого новые интегралисты разработали теорию под названием «христианская концепция демократии», согласно которой отстаиваемые партией христианские ценности могли бы послужить ключом к подлинной демократии, в то время как ценность демократии формальной — в своей основе материалистической — была, по их мнению, невелика. Новые интегралисты считали, что их партия должна была бы бороться за эту подлинную демократию и одновременно сконцентрировать силы для отпора своим истинным врагам — коммунистам.

Тем самым создавалась любопытная игра слов, которая позволяла им нападать на демократическую систему, даже если перед этим они её же и защищали. Эта теория была близка к концепции «оборонительной демократии», используемой, к примеру, консервативной партией Национально-демократический союз (Национально-демократический союз (НДС), União Democrática Nacional (UDN) — бразильская политическая партия консервативной направленности, созданная в апреле 1945 г. как оппозиционная Варгасу. — Прим. перев.); применение подобного приёма свидетельствовало, насколько и в данном

вопросе новые интеграллисты приспосабливались к новым временам.

Трансформация БИД в ПНП глубоко изучена в бразильской историографии последних лет, но некоторые фундаментальные, аналитические вопросы продолжают оставаться открытыми. Если мы будем отталкиваться от того факта, что у ПНП имелись отличные от БИД теоретические установки, что она отошла от модели классического фашизма старого БИД, но при этом всё-таки продолжала оставаться в теоретических рамках фашистской концепции, то можно ли на этом основании называть эту партию «постфашистской» или «неофашистской»? Или она дистанцировалась от БИД настолько, что уже могла бы квалифицироваться не как фашистская или близкая к фашизму, а как партия просто консервативная, правая (пусть и праворадикальная)? Этот вопрос остаётся открытым.

Так или иначе, из всех малочисленных антикоммунистических либо ультраконсервативных группировок, базировавшихся под крылом армии или церкви, ПНП была самой значимой праворадикальной (будь то неофашистской или нет) группой, существовавшей в Бразилии в 1940-е — 1950-е гг. Консервативными или правыми были многие партии и группировки, но на праворадикальном фланге ПНП была самой внушительной.

Подобная трансформация, хотя и способствовала выживанию бывших интеграллистов и сделала из ПНП самую значительную праворадикальную силу в Бразилии 1950-х — 1960-х гг., одновременно создала им и ряд проблем. После всего произошедшего последователям Салгаду было трудно отрицать, что ныне они вполне адаптировались к либерально-парламентской системе — той самой, которую всего несколько лет назад подвергали таким нападкам. Впрочем, вполне возможно, это противоречие, в числе других факторов, способствовало снижению роли самой партии в политическом спектре, сложившемся после 1945 г., и степени доверия к ней старых интеграллистов.

В 1945—1965 гг. ПНП постоянно присутствовала в бразильской политике (вплоть до своего роспуска военным режимом,

как это случилось и со всеми другими партиями), но результаты её участия в выборах никогда не были устойчивыми. На севере и северо-востоке страны партия была исключительно слаба, и только на юго-востоке она была представлена несколько лучше (В Бразилии регионы Севера и Северо-Востока являются наименее развитыми, а наиболее развитые части страны — это Юго-Восток и Юг. — Прим. перев.). Главная социальная база партии располагалась в южных штатах, а также в штате Эспириту-Санту — там, где издавна расселялись итальянские и немецкие иммигранты; социальной опорой партии были также мелкие землевладельцы и частично городской средний класс.

В некоторых штатах, таких как Риу-Гранди-ду-Сул, партия располагала достаточным количеством голосов для определённого влияния на формирование правительств штатов, но и в этом случае она занимала подчинённые позиции. В штате Сан-Паулу она участвовала в некоторых коалиционных объединениях, чем обеспечила посты некоторым своим лидерам. На федеральном уровне партия участвовала в правительстве Жуселину Кубичека (1956—1960 гг.), а ряд других кабинетов поддерживала в парламенте. Таким образом, она стала политической силой, которая обеспечила политическое выживание Салгаду, — это был успех, который не повторился более в других странах, когда речь шла о новом «введении в оборот» прежних фашистских лидеров — например, Освальда Мосли (Освальд Мосли — основатель и руководитель Британского союза фашистов (1932—1940 гг.). — Прим. перев.) в Англии или Адриана Аркана (Адриан Аркан — канадский политик и журналист, известный своей профашистской деятельностью; называл сам себя «канадским фюрером». — Прим. перев.) в Канаде. Но, несмотря на этот успех, партия была весьма далека от уровня, который позволял бы её лидерам мечтать о приходе к власти.

В данном формате — как малочисленная организация со слабым уровнем представительства — ПНП продолжала существовать до конца 1950-х — начала 1960-х гг. Единственным

шансом оставшихся последователей интегрализма на приход к власти стал военный переворот 31 марта 1964 г., совершённый военными в союзе с другими правыми политическими силами.

Правый радикализм и режим 1964 г. [26]

В условиях политической поляризации бразильского общества в начале 1960-х гг. Салгаду и его последователи решили воспользоваться новым «окном возможностей» для прихода к власти: теперь уже не демократическим путём, который оказался партии не под силу (из-за ограниченных ресурсов и относительно низкой популярности), а посредством участия в новом государственном перевороте.

Члены ПНП сыграли действительно выдающуюся роль в подготовке переворота 31 марта 1964 г. Депутаты от ПНП неоднократно выступали в нижней палате парламента против президента Ж. Гуларта; они участвовали в различных публичных мероприятиях и лекциях по всей стране, чем внесли немалый вклад в создание в стране атмосферы, благоприятной для совершения государственного переворота. Они принимали участие в многочисленных маршах под названием «Семья за Бога и Отечество» (Марши под такими лозунгами устраивали ещё «старые интегралисты» 1930-х гг. В начале 1960-х гг. эти марши, организовывавшиеся правоконсервативными силами, были направлены на свержение левореформистского правительства Ж. Гуларта и тем самым послужили питательной базой для военного переворота 1964 г. — Прим. перев), организовывавшихся консерваторами, а Плиниу Салгаду лично развил бурную деятельность на одном из таких маршей в Сан-Паулу. Большая часть этих мероприятий финансировалась в начале 1960-х гг. печально известной организацией IPES/IBAD (IPES (Instituto de Pesquisas e Estudos Sociais) и IBAD (Instituto Brasileiro de Agao Democrática) — родственные политические организации, созданные в начале 1960-х гг. правоконсервативными общественными кругами для создания широкой оппозиции правительству Ж. Гуларта и сдерживанию «междуна-

родного коммунизма» (провозвестником которого некоторые из них считали и сам режим Гуларта, особенно на последнем этапе его деятельности). — Прим. перев.).

Кроме того, Плиниу Салгаду, широко используя собственную сеть контактов, наработанную ещё в эпоху расцвета интегрализма, принял участие и в самом военном перевороте. Ведь, в сущности, многие заговорщики раньше были интегралистами и испытывали уважение к личности Салгаду, что помогло ему выходить на нужных людей и решать различные проблемы. После того как заговорщики одержали победу, Салгаду пытался приписать себе все заслуги в её достижении, утверждая, что он руководил организацией переворота и что тот явился победой интегрализма.

Данная трактовка, конечно же, весьма преувеличена. Конечно, среди руководителей переворота были интегралисты, но в целом они взаимодействовали между собой отнюдь не потому, что были «наследниками» своего прежнего движения, и в ещё меньшей степени они подчинялись приказам Салгаду. Иными словами, последние адепты интегрализма (были ли они членами ПНП или нет) приняли немалое участие в перевороте 1964 г. и способствовали его успеху. Но этот аспект их деятельности не следует преувеличивать [27].

Точно так же необходимо осторожно относиться к проблематике влияния интегралистов на военный режим и не переоценивать это влияние. На первый взгляд, оно было огромным. В сущности, бывшие интегралисты получили из рук режима доступ к властным рычагам, причём в таком объеме и количестве, которые превышали тот, что уже имелся у ПНП.

Салгаду нравилось подчёркивать эту значимость и важность интегрализма. В своих интервью и некоторых документах он постоянно утверждал, что интегралисты вот-вот придут к власти. Он говорил, что движение интегралистов насчитывает сотни миллионов сторонников, готовых исполнить его приказ. Регулярно упоминал он и о том, что сотни высших офицеров, депутатов и высокопоставленных чиновников исполнительной власти были интегралистами и ему подчинялись.

Как справедливо указывает Э. Триндади [28], эти цифры не столь уж абсурдны: многие члены военного кабинета действительно были бывшими интегралистами, а БИД «поставлял» военному режиму политические кадры, которые благодаря БИД объединились вокруг его знамен. Фактом является и то, что некоторым из них вполне импонировала такая цель диктатуры, как антикоммунизм, в котором они усматривали некоторые общие точки соприкосновения со старым БИД. Вместе с тем подавляющее большинство бывших членов БИД или ПНП, отвернувшихся от интегрализма, либо вообще порвавших с ним, были разьединены и, конечно же, немногие из них подчинялись распоряжениям Салгаду. Например, в противовес тому, что он говорил, последние оставшиеся интегралисты не управляли режимом и не оказывали на него решающего воздействия — ни открыто, ни тайно.

И действительно, если не принимать во внимание случайные совпадения, военная диктатура имела очень мало общего с идеалами БИД или ПНП образца 1932 г. или даже 1945 г. Главным направлением развития в эпоху военного режима (хотя внутри него и существовали различные течения) была авторитарная модернизация, при этом военные отвергали любые идеи народной мобилизации или создания массовой партии [29]. Неудивительно, что призывы Салгаду к идеологическому самоопределению режима повисли в воздухе, а бывшие члены БИД работали совместно с генералами, вовсе не обязательно сохраняя свой интегралистский дух или верность Салгаду.

Таким образом, присутствие наследников фашизма внутри бразильского военного режима не стало его определяющей характеристикой. В репрессивных органах и структурах, задействованных в пытках, нередко были обращения к нацизму или к нацистской символике; среди истязателей также были сторонники нацизма.

Помимо этого, режим косвенно поддерживал крайне правые организации (пусть и не фашистские, но реакционные или консервативные), такие как ТФР («Традиции, Семья и Собствен-

ность») и СССР («Командование охоты на коммунистов»), и, как было показано, предоставлял некоторое политическое пространство бывшим интегралистам. Но их действия были изолированы и не свидетельствовали об их доминировании внутри режима.

Подводя итог, можно сказать, что военной диктатуре, существовавшей в Бразилии в 1964—1985 гг., можно дать много определений, кроме одного: она не была фашистской. Это не означает, однако, что фашистский правый экстремизм (наследник фашизма) не оказал никакого влияния на оформление этого режима. Как мы видели, правые экстремисты немало сделали для успеха переворота, приведшего к власти генералов, а их идеи и планы, а также члены их организаций присутствовали внутри режима. Но этой группировке так и не удалось внедрить свой проект, а диктатура, хотя и имела ярко выраженные пра-воавторитарные черты, не была фашистской; идеалы фашизма и правого радикализма никогда в ней не доминировали.

Правый радикализм и фашизм в современной Бразилии

После смерти П. Салгаду в 1975 г. многие политические группировки, такие как Бразильское интегралистское действие (БИД) Анезиу Лары (Анезиу Лара — выходец из семьи итальянцев, обосновавшихся в Сан-Паулу, член партии ПНП, пытавшийся возродить интегралистское движение в 1980-х гг. В 1985 г. он воссоздал и лично возглавил Бразильское интегралистское действие (БИД), что вызвало недовольство семьи Плиниу Салгаду и «традиционных» интегралистов. — Прим. перев.), Бразильский интегралистский фронт (БИФ), Бразильское интегралистское линейное движение (БИЛД) и Интегралистское революционное действие (ИРД), не говоря уже о культурных центрах и отдельных индивидуумах, пытались поддержать на плаву интегралистские идеи [30].

Также в Бразилии возникли и продолжают действовать группировки, которые в большей степени близки к идеологии

нацизма, идеям наследников военного режима либо тех, кто связан с католическим консерватизмом. В последние годы в Бразилии также появились консервативные группы и движения неолиберального толка, традиционалистские группы (которые можно включать, а можно и не включать в праворадикальное направление), стремящиеся противостоять политике левых сил, действуя в основном через Интернет — параллельно с парламентской деятельностью и работой внутри традиционных правых партий.

Сегодня «новые интегралисты» и другие ультраправые группировки не представляют собой большой угрозы для бразильской демократии в силу достаточно ограниченного членства, а также потому, что их влияние за пределами социальных сетей практически стремится к нулю. Вместе с тем сам факт их существования свидетельствует о живучести фашистских и праворадикальных идей в Бразилии и об их преемственности с их же аналогами предшествующего периода.

Как это происходило на протяжении всей истории существования бразильского правого радикализма, он и сейчас продолжает быть крайне разнородным явлением, единым только в своем неприятии «левизны» и в своей жажде власти; вместе с тем он неспособен сформулировать единую стратегию для Бразилии XXI в. и обладает весьма слабыми перспективами воздействия даже на традиционные правые бразильские партии.

Примером подобной разнородности являются отношения правых группировок с отставными военными — идейными наследниками режима 1964 г., а также с активистами монархического движения. Они в некотором роде сосуществуют, симпатизируют друг другу, но между ними есть и разногласия, и эти взаимоотношения не вполне ясны. Данное обстоятельство относится к продолжающей существовать до сих пор ТФР. Есть указания на то, что многие интегралисты симпатизируют или даже являются членами этой ультрареакционной католической организации. Вместе с тем в Интернете можно найти и споры — подчас весьма острые — между сторонниками обеих группировок.

Другой повод для разногласий, связанный с эпохой классического фашизма, — расовый вопрос и проблематика национализма. Во многих группировках бразильских скинхедов главным идеологическим пунктом является защита представителей белой расы и утверждение её превосходства над остальными, а это ведет к сепаратистским идеям отделения центральных и южных (по преимуществу «белых») регионов Бразилии от остальной страны. Естественно, что эти группы имеют свои международные связи, и в ожидании приближения «большой межрасовой войны» поддерживают отношения с защитниками «превосходства белой расы» в Европе и Северной Америке. Другие же группировки, настроенные в ещё более националистическом ключе, в своей борьбе за бразильскую нацию основываются на интегралистской доктрине, отвергают сепаратизм и расовую сегрегацию и даже допускают в свои ряды негров или мулатов.

Нетрудно представить себе, что члены обеих группировок могли бы объединиться для совершения насильственных акций против панков, гомосексуалистов или других общих врагов. Но существующие между ними напряжённые отношения, основанные на базовых разногласиях, на различном видении мира, являются, по сути, воспроизведением тех же разногласий, которые существуют во взаимоотношениях как между различными направлениями внутри фашизма (его итальянской и германской матрицами), так и между идейной солидарностью всех видов фашизма, с одной стороны, и стремлением каждого из них к превосходству собственной нации (характерному для «классического фашизма») — с другой.

Отношения политических групп интегралистской или праворадикальной направленности с основными общенациональными партиями Бразилии также показывают ограниченность их влияния. Известны факты поддержки «новыми интегралистами» в годы военного режима правительственной партии ARENA (В годы своего правления военные запретили все существовавшие прежде политические партии, а затем создали собственную

партийную систему, состоявшую из двух партий — правительственной ARENA (Альянс национального обновления, Alianga Renovadora Nacional) и оппозиционной — MDB (Бразильское демократическое движение, Movimento Democrático Brasileiro). — Прим. перев.), затем — партии PDS (PDS, Partido Democrático Social (СДП, Социально-демократическая партия) — бразильская политическая партия правой ориентации, образовавшаяся в 1980 г., в процессе перехода к провозглашенной военными многопартийности (сменившей двухпартийную систему эпохи «расцвета» военного режима 1964—1985 гг.) в рамках начавшегося процесса «политической открытости». СДП явилась политической наследницей партии АРЕНА. — Прим. перев), а во время выборов 1989 г. — Роналду Кайаду и Фернанду Коллора (Оба эти политика участвовали в президентских выборах 1989 г., представляя правый фланг политического спектра. Р. Кайаду баллотировался от вышеупомянутой правой партии PDS, однако не дошел до второго тура. Ф. Коллор вышел во второй тур и победил, став Президентом Бразилии (1990—1992 гг.). — Прим. перев). На следующих выборах их надежды оказались связаны с партией PRONA Энеаса Карнейру, а на выборах 2010 г. они поддерживали как «наименьшее зло» Ж. Серру, поскольку главным их врагом была Партия трудящихся (ПТ) (Естественно, что «новым интегралистам» политически гораздо ближе был Ж. Серра, баллотировавшийся на президентских выборах 2010 г. от Партии бразильской социал-демократии (ПСДБ), которая в последние годы всё более ассоциируется левым и центристски настроенным электоратом с «правыми», «консерваторами» [по контрасту с левой Партией трудящихся (ПТ)]. Что же касается ПТ, то ее представитель, преемница Луиса Ина-сиу Лулы да Силвы Дилма Руссефф стала главным соперником Серры и, одержав победу во втором туре тех выборов, стала Президентом страны. — Прим. перев.).

Однако в сегодняшней Бразилии правые радикалы не играют большой роли (текст написан в 2015 г. – прим. Изд.). Изолированные группы в Интернете продолжают проповедовать

интегралистские взгляды, нацизм или другую схожую идеологию; другие же, малочисленные, но ориентированные на насилие группы скинхедов совершают нападения и даже убийства в Сан-Паулу, Куритибе или Порту-Алегри. Но дальше этого они не идут, и это может свидетельствовать как о силе современной бразильской демократии, так и о внутренней слабости данных групп.

Заключение

Если вспомнить, что бразильское государство и нация являются частью западного мира, то сам факт наличия в Бразилии группировок и индивидуумов, исповедующих праворадикальную идеологию, более чем естествен. Даже принимая во внимание неизбежную (и весьма значительную) адаптацию этих идей к бразильской почве, что явилось следствием географического положения Бразилии, её удалённости от Европы и особенно её колониального или в целом подчинённого положения по отношению к центру капиталистической системы, следует понимать, что бразильское государство и общество были сконструированы в соответствии с европейскими параметрами, и неудивительно, что европейские идеи получили распространение в Бразилии и оказались там весьма значимыми.

Их распространению в Бразилии способствовали, помимо этого, и мощное присутствие католической церкви, и наличие культурных и лингвистических связей — особенно со странами Пиренейского полуострова, Италией и Францией; всё это содействовало тому, что, начиная с XIX в., Бразилия (и Латинская Америка в целом) оказалась более восприимчива к основному посылу европейского правого радикализма, чем, к примеру, Африка или Китай.

Кроме этого, с XIX в. на бразильской территории существовали крупные общины иммигрантов из Германии, Италии, Португалии, Испании и других стран; уже в период между мировыми войнами они имели связи с фашистскими либо консервативными режимами своих стран. Хотя это и не озна-

чает, что они были пронизаны фашистской идеологией, всё же в 1930—1940-е гг. они не препятствовали распространению опыта европейского фашизма в Бразилии.

При этом нельзя сказать, что монархисты конца XIX в., бразильские лиги первого десятилетия XX в., интегралисты межвоенного периода или адепты ПНП и ССС были точными копиями с европейского оригинала. Частью некоторых их политических проектов были и вопросы, характерные именно для бразильского общества, и поэтому такие проекты оказывались лучше восприняты в Бразилии, чем в других частях западного мира. Неудивительно, впрочем, что моментом наибольшего приближения части бразильских правых радикалов к власти стало десятилетие 1930-х гг., когда фашизм на всём Западе представлялся в качестве «волны будущего» и когда кризисные явления, связанные с адаптацией Бразилии к современному миру, захлестнули страну с особой силой. Вероятно, подобным же образом это происходило в других латиноамериканских странах, Португалии, Испании.

Гораздо более сложной задачей представляется попытка объяснить, как и почему на протяжении истории Бразилии успех фашистов, их «наследников» и в целом крайне правых сил оказался столь невелик. Совершенно очевидно, что они не добились значительной роли в обществе и государстве. По преимуществу, бразды правления в стране были в руках традиционных правых (либеральной или авторитарной, популистской или олигархической направленности), а сторонники правого радикализма смогли добиться всего лишь некоторого, да и то косвенного, влияния либо каких-то отдельных крупиц власти.

Упоминавшиеся выше Э. Триндаде, Б. Ламунье и другие исследователи политической мысли Бразилии давно сформулировали главную характеристику той политической системы, которая укоренилась после провозглашения Республики в 1889 г.: либеральное развитие, увязанное с практикой демократии. Во времена ли господства олигархий периода Старой республики, рядившихся в либеральные одежды (Период Старой респу-

блики (1889—1930 гг.) характеризовался правлением соперничавших между собой олигархий, представлявших прежде всего три штата — Сан-Паулу, Минас-Жерайс и Риу-Гранди-ду-Сул. Эти олигархии сменяли друг друга у власти в ходе регулярных выборов, но в основе этого процесса, внешне носившего либеральный, демократический характер, лежал политический сговор, приводивший к рулю управления страной то одну, то другую олигархическую группировку. Не случайно второй, наиболее длительный период Старой республики (1894—1930 гг.) получил название «олигархическая республика». Конец правлению олигархий был положен Революцией 1930 г. Ж. Варгаса. — Прим. перев.), в период ли авторитаризма эры Варгаса или «относительной демократии», внедренной военным режимом, — всегда политическая культура бразильских элит с подозрением относилась к народной мобилизации или к радикальным лозунгам, которые могли представить угрозу для установившегося режима.

В этом плане поддержание статус-кво, при необходимости — и путём использования силы, является абсолютным приоритетом для бразильских элит, всегда с недоверием относившихся к тем переменам, которые могли бы означать потерю частью этих элит контроля над обществом и государством. То, что политическая культура Бразилии всегда была преимущественно консервативной, авторитарной и мало демократичной, всегда готовой решать социальные и политические проблемы и вызовы силовым путём, может заблокировать развитие правого радикализма в его разнообразных проявлениях.

Иными словами, тот факт, что Бразилия в течение большей части своей истории находилась под властью традиционных правых сил (хотя и организованных в самых разнообразных формах), может не облегчать, а затруднять существование в стране правых радикалов. Тот факт, что бразильским правым всегда удавалось стать хозяевами положения (по крайней мере, до момента восстановления демократии в 1985 г.), может трактоваться как главная причина относительной слабости их ради-

кального крыла. Парадоксальным образом, в консервативном обществе, почти постоянно находящемся под властью правых идей, сама эта власть может дать обществу прививку, по крайней мере, против попыток радикального экстремизма самих правых сил.

Примечания:

1. Fukuyama, F. O fim da história e o último homem. — Rio de Janeiro, 1992; Giddens, A. Para além da esquerda e da direita. — Sao Paulo, 1996.

2. Dumont, L. Homo hierarchicus. Il sistema delle caste e le sue implicazioni. — Milano, 1991; Bobbio, N. Direita e esquerda. Razões e significados de uma distinção política. — Sao Paulo, 1995.

3. Для прояснения всех этих вопросов см.: Santambrogio, A. Destra e sinistra — Un'analisi sociologica. — Bari, 1998, а также: Revelli, M. Le Due Destre. — Milano, 1996.

4. Под «правым радикализмом», или «крайне правыми» я понимаю особую группу внутри правого лагеря, которая не довольствуется одним лишь поддержанием социального порядка, как это делают консерваторы, и не стремится к реставрации некоего мифического прошлого, что свойственно реакционерам, а напротив, выступает, по крайней мере, теоретически, за создание чего-то нового в рамках общего правого мировоззрения, разрушая либеральную демократию. Исходя из этого, я рассматриваю фашистов как участников праворадикального движения, но указываю, что оно не ограничивается лишь ими, а носит более широкий характер. Конечно, термин «правый радикализм» весьма расплывчатый, его можно обсуждать, но его использование представляется мне весьма полезным для дискуссии, которая исследовала бы именно феномен крайне правых, а не замыкалась бы исключительно на фашизме. Краткое изложение дебатов вокруг различных вариантов «правых» см. в: McGee Deutsch, S. Las Derechas — The extreme right in Argentina, Brazil and Chile, 1890—1939. — Stanford (California), 1999.

5. Здесь и далее мои рассуждения во многом основаны на книге: Prospero, M. *Il Pensiero Politico della Destra*. — Roma, 1996.

6. Carvalho, J. M. de. *A Construção da Ordem — A elite política imperial*. — Rio de Janeiro, 1980.

7. Pansardi, M. V. *Republicanos e Operários: os primeiros anos do movimento socialista no Brasil (1889—1903): Dissertação de Mestrado (Ciência Política)*. — Unicamp, 1993.

8. Janotti, M. de L. *Os Subversivos da República*. — Sao Paulo, 1986.

9. Trindade, H. *La construcción del Estado Nacional en Argentina y Brasil (1810—1990)* // *Revista Mexicana de Sociologia*. — 1986. — V 47, No. 1. P. 137—166; Dreyfus, R. *O Jogo da Direita*. — Sao Paulo, 1986.

10. Trindade, H. *Integralismo — O fascismo brasileiro na década de 30*. — Sao Paulo, 1979.

11. Lamounier, B. *Formagao de um pensamento político au-toritário na primeira República* // Fausto, B. *O Brasil Republicano*. — Rio de Janeiro, 1977.

12. Bertonha, J. F. *Sob a sombra de Mussolini: os italianos de Sao Paulo e a luta contra o fascismo, 1919—1945*. — Sao Paulo, 1999; Idem. *O fascismo e os imigrantes italianos no Brasil*. — Porto Alegre, 2001; Idem. *Sobre a direita — estudos sobre o fascismo, o nazismo e o inte-gralismo*. — Maringá, 2008.

13. Broxson, E. *Plinio Salgado and the Brazilian Integra-lism, 1932—1938: Tese de Doutorado (História)*. — The Catholic University of America, 1972. — P. 37—41; Drummond, J. A. *O movimento tenentista: a intervengao política dos jovens oficiais (1922—1935)*. — Rio de Janeiro, 1986. — P. 216—218; Conniff, M. L. *Os tenentes no poder: uma nova perspectiva da Revolugao de 30* // Figueiredo, E. de L. *Os militares e a Revolugao de 1930*. — Rio de Janeiro, 1979. — P. 131—162; Flynn, P. *A Legiao Revolucionária e a Revolugao de 30* // Idem. — P. 79—130.

14. Schwartzman, S. *Tempos de Capanema*. — Rio de Janeiro — Sao Paulo, 1984.

15. О «заграничных fasci» см. мои указанные выше работы. О «заграничных отделениях НСДАП» см., например: Gertz, R. O fascismo no Sul do Brasil — Germanismo, Nazismo, Integralismo. — Porto Alegre, 1987; Athaides, R. O Partido Nazista no Paraná (1933— 1942). — Maringá, 2011; Dietrich, A. M. Caga às Suásticas, O Partido Nazista em Sao Paulo. — Sao Paulo, 2007.

16. Обзор историографии по БИД см. в моих работах: Bertonha, J. F. Bibliografia orientativa sobre o Integralismo (1932— 2007). — Jaboticabal, 2010; Idem. Integralismo: questoes, problemas e perspectivas historiográficas. Maringá, 2014 (в печати).

17. Помимо указанных выше моих работ см. также мою статью: Bertonha, J. F. Plínio Salgado, o integralismo brasileiro e as suas relacoes com Portugal (1932— 1975) // *Análise Social* (Portugal). — 2011. — P. 46, 65—87, 198.

18. Malatian, T. Os Cruzados do Império. — Sao Paulo — Brasilia, 1990; Idem. Império e Missao — Um novo monarquismo brasileiro. — Rio de Janeiro, 2002.

19. Paranhos, A. O Roubo da Fala — Origens da ideologia do trabalhismo no Brasil. — Sao Paulo, 1999. — P. 115.

20. Schwartzman, S. Op.cit. — P. 123—140.

21. Oliveira, L. L. Introducao // Oliveira, L.L. et alii. Estado Novo: Ideologia e Poder. — Rio de Janeiro, 1982. — P. 14—30.

22. Araújo, R.B. de. Totalitarismo e Revolugao: o Integralismo de Plinio Salgado. — Rio de Janeiro, 1987.

23. См.: Pinto, A. C. Os Camisas Azuis — Ideologia, elites e movimentos fascistas em Portugal, 1914—1945. — Lisboa, 1994. — P. 219.

24. Более подробный анализ этого периода см. в моей статье: Bertonha, J. F. Os integralistas pós-1945. A busca pelo poder no regime democrático e na ditadura (1945—1985) // *Diálogos — Revista do Departamento de História da Universidade Estadual de Maringá*. — 2009. — Vol. 13, No. 1. — P. 63—82.

25. Здесь и далее, если не указано иного, я основывался по преимуществу на работах историка Жилберту Калила. См., например: Calil, G. O integralismo no pósguerra — a formagao do PRP (1945—1950). — Porto Alegre, 2001; Idem. O integralismo

no processo político brasileiro — O PRP entre 1945 e 1965: caes de guarda da ordem burguesa: Tese de Doutorado (História). — Universidade Federal Fluminense, 2005.

26. Подробнее об этом см. мою статью: Bertonha, J. F. Plinio Salgado, os integralistas e o regime militar. Os herdeiros do fascismo no regime dos generais (1964—1975) // História e Perspectivas. — 2011. — V. 23, No. 44. — P. 427—449.

27. Взвешенный анализ этих вопросов см. в следующих работах: Calil, G. Os integralistas e o golpe de 1964 // História e Luta de Classes. — 2005. — No. 1. — P. 55—76; Trindade, H. O radicalismo militar em 1964 e a nova tentativa fascista // Soares, G.A.D.; D'Araújo, M. C. 21 anos de regime militar: Balangos e perspectivas. — Rio de Janeiro, 1994. — P. 123—141.

28. Trindade, H. O radicalismo militar em 1964 e a nova tentativa fascista ... — P. 135. Для изложения последующей информации мне также была чрезвычайно полезна следующая работа: Calil, G. O integralismo e o poder: entre a insurreigao e a constitucionalizagao // Félix, L. O. Rio Grande do Sul: 200 Anos. — Passo Fundo, 2002.

29. Linz, J. Regimes autoritários // Pinheiro, P. S. O Estado Autoritário e os movimentos populares. — Rio de Janeiro, 1980. — P. 149.

30. Для того чтобы получить общее представление о новом интегрализме, см., например: Carneiro, M. R. Do Sigma ao Sigma — entre a Anta, a Águia, o Leao e o Galo — a construgao de memórias integralistas: Tese de Doutorado (História). — Universidade Federal Fluminense, 2007; Caldeira Neto, O. Integralismo, neointegralismo e antis-semitismo: entre a relativizagao e o esquecimento: Dissertagao de Mestrado (História). — Universidade Estadual de Maringá, 2011.

*Автор: Ж.Ф.Бертонья - доктор истории,
профессор современной истории Университета
г. Маринга (штат Парана), научный сотрудник
Национального исследовательского центра (Бразилия).*

Перевод с португальского Л. С. Окуновой

Под знаком сигмы

Правый радикализм в Бразилии в XX веке

Формат 60 x 90 1/16 (148x210)
Объём 8,5 печ. л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Заказ №688